

Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
«Этносоциум»

МИССИЯ КОНФЕССИЙ

Том 10. Часть 8

(№57)

Зарегистрирован в 2010 году

Издание входит в перечень ВАК РФ,
РИНЦ, МИНЦ и НЭБ

Москва 2021

Журнал «Миссия конфессий» - социально значимый проект.

**Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил,
конструктивных идей всех конфессий
перед лицом глобальных угроз.**

Рецензионный совет издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений Российской Федерации.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Миссия Конфессий» обязательна.

Рукописи рецензируются.

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта «Миссия конфессий перед
лицом глобальных угроз».**

ISSN 2499-9423

8 номеров в год

Е-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://confessions-word.ru>

Язык: русский, английский, китайский.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x84/8. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 7,625

Председатель редакционного совета

Зязиков М.М., заместитель полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе, доктор философских наук, член Союза писателей России.

Фабио Баджо, Директор Международного института миграции Скалабрини Папского Урбанианского Университета.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор БГУ.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологи, начальник отдела воспитательной работы и молодежной политики СПбГАУ.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующии Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт. Великобритания.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор БГТУ.

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Забулионите К.И., доктор философских наук, профессор, председатель Петербургского международного культурологического симпозиума, руководитель Секции философии культуры и культурологии в Санкт-Петербургском Доме Ученых.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор РАНХиГС при Президенте РФ, генеральный директор Института энергии знаний.

Комлева В.В., доктор социологических наук, профессор, декан факультета международного регионоведения и регионального управления ИГСУ, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. МГУ имени М.В. Ломоносова.

Ли Эрюн, кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Матушанская Ю.Г., доктор философских наук, доцент по кафедре философии, профессор кафедры философии и истории науки Казанского национального исследовательского технологического университета, профессор кафедры религиоведения (КФУ).

Поканинова Е.Б., доктор философских наук, действительный член РАЕН, кандидат социологических наук.

Пономарева Г.М., доктор философских наук, профессор, кафедра философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Пустько В.С., доктор философских наук, профессор.

Себастьян Хоппе, Научный сотрудник. Институт восточноевропейских исследований, факультет политики / международных отношений. Свободный университет Берлина.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Туманян Т.Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

Ултургашева Н.Д., доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, профессор, член философского общества, Университета путей сообщения имени императора Александра I.

Хрипкова Е.А., кандидат искусствоведения, старший преподаватель кафедры всеобщей истории искусства, факультет истории искусства, РГГУ.

Чжан Вэй, КНР.

Ячин С.Е., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ДВФУ, Владивосток.

Scientific and socio-political journal
International Publishing Center
«Etnosocium»

Mission confessions

Volume 10. Issue 8

(№57)

Founded in 2010

The publication is included in the list of HAC RF,
RSCI, NEL and ISCI

Moscow 2021

The Mission of Confessions Journal is a socially significant project. The mission of the journal is the consolidation of progressive forces, constructive ideas of all faiths in the face of global threats.

With the support of the Plenipotentiary
of the RF President in the Central Federal District

The journal is registered in the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

International Publishing House «Etnosocium» and “Mission confessions” Journal abides by standards of editorial ethics and is making efforts not to allow their violation.

The journal “Mission confessions” is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“Mission confessions” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

**Special thanks to the outstanding scientists
and public figures who have contributed financially in support
of the project “Mission of confessions in the face of global threats”.**

ISSN 2499-9423

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://confessions-word.ru>

Languages: Russian, English, Chinese.

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x84/8

Copies: 500

Chairman of the Editorial Board

Fabio Bodjo, Director of the International Institute for Migration “Scalabrini” of Pontifical Urban University.

Zyazikov M.M., Deputy Presidential Envoy in the Central Federal District, Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers’ Union of Russia.

Editorial Board

Arefev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the VSU.

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Chair of Philosophy and Culture Studies, Head of the Department of Education and Youth Politics at St. Petersburg Agrarian University.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Chjan Vei, People’s Republic of China.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The BSTU.

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Graeme Stowers, Political scientist, expert, UK.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Philosophical Science, Professor, Member of the Philosophical Society, Alexander I-st University of Communications.

Hripkova E.A., Candidate of History of Arts, Senior Lecturer, Department of Art History, Russian State Humanitarian University.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Komleva V.V., Doctor of Sociology, Dean of the Faculty of International Regional Studies and Regional Management of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics (Nanchang, Jiangxi), China.

Matushanskaya Y.G., Doctor of Philosophical Science, Associate Professor in the Department of Philosophy, Associate Professor of Depart-

ment of Philosophy and Science History, Professor of the Department of Religious Studies.

Pokaninova Y.B., Doctor of Philosophical sciences, PhD in Sociological sciences, Academician RANS.

Ponomareva G.M., Doctor of Philosophical Science, Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Sebastian Hoppe, Research Associate. Institute for East European Studies, Department of Politics / International Relations. Freie Universität Berlin.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University.

Tumanyan T.G., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Yachin S.E., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Philosophy of Far Eastern Federal University, Vladivostok.

Zabulionite K.I., Doctor of Philosophy, Professor. Chairman of the St. Petersburg International Cultural Research Symposium. Head of the Section of Philosophy of Culture and Cultural Studies at the St. Petersburg House of Scientists.

CONTENT

RELIGION AND SOCIETY

Archpriest Dimitry Leskin Upbringing as the basis of education: a return to the roots.....	824
Oleinik S.A., Danakin N.S. The role of religious organizations in the formation of a social mechanism in the management of the integration of immigrants in the border region.....	831
Bogdan I.V. Historical aspects of the perception of the nursing profession: religious service, war deeds, “ordinary profession”.....	836
Dudarenok S.M. The religious situation in Primorsky Region: vectors of transformation.....	843

CULTURAL STUDIES

Ulturgasheva N.D., Chebodaeva M.P. Tobacco smoking by Khakas on the materials of travelers and scientists (XVIII-early XX centuries).....	858
Galaganova S.G. From the digit – to the word: the mission of culture during “Great Reset”	866

PHILOSOPHY, SOCIOLOGY: ACTUALITY AND INNOVATION

Bogdan I.V., Chistyakova D.P. Sociology, health and lessons from the pandemic....	873
Gurenko E.S., Karpova E.G. Value orientations of personality and professional activity of the manager in the management system.....	880
Chefonova E.A., Tsvetov S.V., Tarasov V.A. Specifics of social integration of the population in rural areas.....	889
Ilyanova O.I. The importance of the interaction of the internal affairs bodies of Russia with the mass media.....	901
Meshkova I.V. Personnel security in the national security system of Russia.....	907
Kublanov A.M. Social well-being and human capital formation in the context of the COVID-19 pandemic.....	914
Krasnikov S.P. Personality and language in modern society.....	921
Abstracts	924
Authors	933

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

<i>Протоиерей Димитрий Лескин</i> Воспитание как основа образования: возвращение к истокам.....	824
<i>Олейник С.А., Данакин Н.С.</i> Роль религиозных организаций при формировании социального механизма при управлении интеграцией иммигрантов в приграничном регионе.....	831
<i>Богдан И.В.</i> Исторические аспекты восприятия сестринской профессии: религиозное служение, военный подвиг, «обычная профессия».....	836
<i>Дударенок С.М.</i> Религиозная ситуация в Приморском крае: векторы трансформации.....	843

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Ултургашева Н.Д., Чебодаева М.П.</i> Табакокурение у хакасов по материалам путешественников и ученых (XVIII-начала XX веков).....	858
<i>Галаганова С.Г.</i> От цифры – к слову: миссия культуры в условиях «Великой Перегрузки».....	866

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ

<i>Богдан И.В., Чистякова Д.П.</i> Социология, здоровье и уроки пандемии.....	873
<i>Гуренко Е.С., Карпова Е.Г.</i> Ценностные ориентации личности и профессиональной деятельности менеджера в системе управления.....	880
<i>Чефонова Е.А., Цветов С.В., Тарасов В.А.</i> Специфика социальной интеграции населения в сельской местности.....	889
<i>Ильянова О.И.</i> Значение взаимодействия органов внутренних дел МВД России со средствами массовой информации.....	901
<i>Мешкова И.В.</i> Кадровая безопасность в системе национальной безопасности России.....	907
<i>Кубланов А.М.</i> Социальное благополучие и формирование человеческого капитала в условиях пандемии COVID-19.....	914
<i>Красников С.П.</i> Личность и язык в современном обществе.....	921
<i>Аннотации</i>	928
<i>Авторы</i>	934

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

RELIGION AND SOCIETY

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Журнал **«Миссия конфессий»**
продолжает серию публикаций в рамках
информационно-просветительского проекта
**«Наука и религия:
научно-конфессиональное
сотрудничество».**

Приглашаем к публикации
материалов исследований
по диалогу всех конфессий.

Протоиерей Димитрий Лескин

*Доктор философских наук, кандидат богословия,
ректор, Поволжский православный институт имени
Святителя Алексия, митрополита Московского, г. Тольятти (Россия).*

**Воспитание как основа образования:
возвращение к истокам***

Аннотация. Статья посвящена актуальным процессам и тенденциям развития современного образования. Подчеркивается важность приобщения детей и молодежи к культурным традициям и ценностям как фундаментальным основам формирования личности и общества.

Ключевые слова: основы образования, воспитание детей и молодежи, современные тенденции развития образования, роль культурных традиций в воспитании нового поколения.

Archpriest Dimitry Leskin

*Doctor of Philosophy, Candidate of theology,
Rector St. Alexius Orthodox Institute of Volga region, Togliatti.*

**Upbringing as the basis of education:
a return to the roots**

Abstract. The article is devoted to the current processes and trends in the development of modern education. The importance of introducing children and youth to cultural traditions and values as the fundamental foundations for the formation of the individual and society is emphasized.

Key words: basics of education, education of children and youth, modern trends in the development of education, the role of cultural traditions in the upbringing of the new generation.

В последние годы все очевиднее становится деформация образовательного процесса во всех типах и видах учебных заведений: от детского сада до вуза. Колоссальные изменения, совершающиеся в общественном и техническом укладе жизни современного человека, находят свое зримое отображение в деятельности школы. Стремительная

смена парадигм, непрекращающееся реформирование, манипуляции не только с методическими и организационными, но и содержательными комплексами образования привели к тому, что приходится констатировать: за последние 50 лет (в России – 30 лет) система образования изменилась больше, чем за прошлое тысячелетие. Мы

* © Протоиерей Димитрий Лескин, 2021.
Воспитание как основа образования: возвращение к истокам

видим существенные изменения принципов, целей, основных задач и того, как они ставятся перед школой. Быстрая их смена лишает образование статуса фундаментальности, лишает его возможности осуществлять преемственность и оставаться традиционным здраво-консервативным общественным институтом, каковым оно и должно быть по определению. На смену данной фундаментальности уже давно пришли принципы вариативности, приспособляемости, вторичности. Образование, как и культура, все больше мыслится в категориях услуг и зависимости от запроса рынка, а знание, по меткому замечанию американского социолога Элвина Тоффлера, давно превратилось в «скоропортящийся продукт». Если в прежние века – от античной пайдеи, воплощенной в Гимназии и Академии, от средневековой Схолы и Университета, от педагогических концепций Яна Амоса Коменского до Ушинского, Рачинского, Монтессори и т.д. – центром образования мыслилась личность, воспитываемая для вечности, человек воспринимался как универсум, микрокосм, образ Божий, который путем самопознания и познания окружающего мира, аскезы и гармоничного развития обретал свою цельность, постигал путь и смысл своего присутствия на Земле, то в настоящее время эти исконные приоритеты образования перестали быть органичными для самой системы. Прагматичный подход, разделение образовательных и воспитательных задач с откровенным игнорированием последних, идеологизация школы в угоду меняющимся социально-политическим концепциям (от большевистского извода марксизма до неолиберального глобализма), адаптивное приспособление и все ускоряющееся встраивание в

нарастающий виртуально-технологический процесс фактически привели к разрушению классической системы образования с ее пафосом фундаментальности, доказательного знания и особой духовной средой и к уничтожению центральной роли учителя-педагога, профессора, наставника. В результате стремительно уменьшается престиж учительской профессии, общество перестало видеть в учителе человека с особым высоким призванием, обладающего авторитетом и солидарным уважением. Оно охотно мирится с невысоким вознаграждением за учительский труд. Как следствие, в педагогический вуз и учительскую профессию молодежь идет неохотно и часто за неимением более привлекательной перспективы. В России, несмотря на некоторые попытки последних лет изменить ситуацию, данные тенденции приобретают все более угрожающий характер. Приведем несколько примеров.

Согласно публикации областной газеты «Самарское обозрение» от 05.10.2021 за первое полугодие 2021 года [1], количество вакансий в сфере «Наука и образование» выросло в 1,8 раз по сравнению с прошлым годом и составило более 2 тысяч предложений. Самые востребованные предметники – преподаватели по языкам и гуманитарным дисциплинам. Также наблюдается острая нехватка специалистов по математике, информатике и инженерным наукам. В целом по России спрос на сотрудников из сферы «Наука и образование» вырос за год в 2,6 раза. В числе 10 регионов, в которых зафиксирован наибольший спрос на преподавателей, – Москва, Санкт-Петербург, Краснодарский край, Татарстан, Самарская область. При этом профессия учителя вошла в топ-5 самых непрестижных в стране. Средняя заработная плата педа-

гогов, по данным опроса электронного ресурса HeadHunter (hh.ru), составляет 41,2 тысячи рублей, в Самарской области – 30 тысяч рублей. К числу наиболее престижных специалистов, по версии того же hh.ru, относятся программисты, топ-менеджеры, инженеры и врачи.

Второй пример из области шагающей по миру победоносной поступью цифровизации. Окруженный в последнее время скандалами Фейсбук объявил в октябре 2021 года о начале амбициозной программы в Европе. Компания заявила, что намерена нанять за 5 лет 10 тысяч новых сотрудников в странах ЕС для создания «метавселенной» (metaverse) – качественно нового виртуального пространства, в котором люди смогут жить, работать, покупать и потреблять все необходимое. Совершенно ясно, что «метавселенная» способна увести миллионы молодых людей в «дивный новый мир», в котором они смогут играть, работать и взаимодействовать друг с другом в «полноценном 3D-формате». Также ясно, что этот новый виртуальный мир будет жестко контролироваться «мета-Цукербергом» на основе правил «мета-сообщества». Общий формат этих правил уже не составляет секрета, они активно проявляют себя в информационной практике глобальных платформ и все более становятся законами новой «мета-диктатуры», цель которых не только прибыль, но также власть и контроль над человеческим обществом.

И еще один пример, характеризующий тренды образовательной политики нашего ближайшего «партнера» – Европейского Союза. Министерство образования Франции готовится к публикации циркуляра «Как улучшить условия пребывания в школьной среде для детей-трансгендеров».

В проекте текста предусматривает-

ся обязательное использование местоимений с учетом нового пола и имени учащегося всеми членами школьного сообщества. Это местоимение должно фигурировать во всех школьных документах: листе посещений, карточке для школьной столовой, библиотечной карточке и карточке для работы в компьютерном зале. Изменяются требования к школьной одежде: юбка разрешена для всех. Также ученик может по своему выбору пользоваться туалетами и раздевалками в соответствии со своей гендерной идентичностью.

Глобализация стала главной тенденцией развития современного мира. Вызванная кардинальными политическими, культурно-экономическими и технологическими изменениями, она выражается в возникновении единого информационного социального пространства, формировании единого образа жизни стран, народов, отдельных социальных групп и людей. Новым образовательным стратегиям в становлении парадигмы глобализма принадлежит ключевое место. Сформированная в недрах западной цивилизации глобалистская программа настаивает на своей культурной нейтральности и стремится действовать как редуционистская система, снижая социокультурное разнообразие мира и оспаривая ценностные матрицы традиционных культур [2]. *«Специфическая ирония этой цивилизации связана с умением освободить осуществление любой общественной функции от ценностных нагрузок»* [3], – пишет замечательный российский философ и политолог А.С. Панарин. Она стремится к «остужению» человека, сообщению ему сугубо эмпирической ориентации, функционирующей вне понятий Абсолюта и Истины. В последние годы курс на создание единого глобального

мироустройства привел к проблемам планетарного масштаба и нарастанию «стратегической нестабильности» (по определению А.С. Панарина).

Отметим базовые характеристики современного этапа:

- усиление тенденций создания единого образного механического социального единства;

- претензия на глобальное лидерство, желание упрощенно-силового решения всех социальных проблем;

- «новая антропологическая революция»: на смену современному человеку, рассматриваемому как несовершенная биомашина, должен прийти трансчеловек; в новом существе подвергнуты примитивизации базовые потребности: духовные, нравственные, культурные, эстетические, интеллектуальные и т.д., многообразие жизни сводится к функции потребления;

- сознательное размывание нормы как таковой, в том числе и нормы человека, семьи, образования, общества, нравственности и т.д.;

- отчуждение правящими элитами большинства людей от принятия и решения не только глобальных, но и значимых проблем; решение их с помощью способов, ведущих к обогащению незначительного меньшинства;

- уничтожение традиционной нравственности и навязывание человечеству аморализма во всех его формах; пропаганда культа социальной и индивидуальной агрессии;

- отрицание традиционной классической культуры, навязывание миру единой, все более примитивизированной и стандартизированной массовой культуры;

- повсеместное нарастание угрозы экологической, климатической и пандемической катастрофы.

Следствием реализации такой идео-

логии и политики является деградация человека и общества, ведущая к примитивизации массового образования при его стремительном количественном расширении, в первую очередь, благодаря дистанционным технологиям и сведению на нет систем воспитания.

Очевидно, что Россию как суверенное государство многое из вышеперечисленного перестало устраивать, что выразилось в недавних поправках в Конституцию, принятии закона о воспитательной составляющей в образовании и ряда других концептуальных документов. В обновленный закон об образовании возвращено понятие «воспитание», которое определяется как деятельность, направленная на «развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма и гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам героев Отечества, к закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, к природе и окружающей среде» [4].

В своем выступлении на Валдайском форуме в ноябре 2021 года Президент России В.В. Путин определил стратегию России на предстоящий период как «умеренный консерватизм». *«Консервативный подход – не бездумное охранительство, не боязнь перемен и не игра на удержание, тем более – не замыкание в собственной скорлупе. Это, прежде всего, опора на проверенную*

временем традицию, сохранение и приумножение населения, реализм в оценке себя и других, точное выстраивание системы приоритетов... И, скажем прямо, на предстоящий период мирового переустройства, которое может продолжаться довольно долго и окончательный дизайн которого неизвестен, умеренный консерватизм – самая разумная, во всяком случае, на мой взгляд, линия поведения»¹.

Но к этому осознанию, которое и сегодня выглядит весьма противоречиво и не имеет характера оформившейся тенденции, мы приходим через мощное сопротивление, испытав большие потрясения и болезненные поражения. Многократно переформатированная система современного российского образования тому наглядный пример. Уже немало сказано о тех негативных тенденциях, которые представляют серьезные угрозы для отечественной школы. Среди них:

- перманентные реформы и модернизации в российском образовании, ведущие к отрицанию традиционной классической российской школы в целом и всех ее компонентов: целей, содержания, технологий, организации;

- навязывание педагогических учений, разрушающих традиционное российское педагогическое мировоззрение;

- некритическое заимствование зарубежных идей и практик без учета их соответствия существующим традициям и реалиям отечественного образования;

- неопределенность целей российского образования в целом и каждого его уровня и направления в отдельности;

- устранение общества от решения проблем образования и воспитания, значительное сужение информационного пространства обсуждения состояния российской школы, ограничивающегося проблемами увеличения числа учебных заведений, расширения расходов на образование; увеличения зарплат учителей и т.п.;

- механические реорганизации образовательных учреждений (закрытие, поглощение, объединение и т.п.);

- превращение образования в сферу потребительских услуг;

- всё возрастающая искусственность языка и наукообразие учебных материалов: программ, учебников и др.;

- упрощенный подход к анализу и оценке результатов образовательной деятельности: ориентация не на содержательные, а на формальные показатели в обучении и воспитании;

- резкое сокращение в вузах объема времени, отводимого на изучение учебных дисциплин, что делает невозможным их полноценное освоение;

- заметное уменьшение числа преподавателей в школе, ведущее к значительному увеличению учебной нагрузки оставшихся, что неизбежно ведет к падению качества образования.

В этой связи нельзя не приветствовать объявление воспитания приоритетом образовательной деятельности. Но при этом перед нами встает опасность возвращения к советским формам организации воспитательного процесса, которые были жестко запрограммированы коммунистической идеологией и разрушились изнутри из-за формального их восприятия. Воспитание не может быть зависимым от идеологии и, тем более, пропагандистских клише, оно не может быть следствием философской доктрины, его нельзя разработать как концепцию или про-

¹ Из речи В.В. Путина в рамках XVIII заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/66975>

грамму. Воспитание также не может быть пустым понятием, отрешенным от создающего его мировоззрения и ценностной платформы, на которой стоит общественная и шире – народная жизнь. Замечательно писал великий русский педагог К.Д. Ушинский: *«Напрасно мы хотим выдумать воспитание: воспитание существует в русском народе столько же веков, сколько существует сам народ, – с ним родилось, с ним выросло, отразило в себе всю его историю, все его лучшие и худшие качества. Это почва, из которой вырастали новые поколения России, сменяя одно другим. Ее можно уподобить, улучшить, приноровившись к ней же самой, к ее требованиям, силам, недостаткам; но пересоздать ее невозможно»* [5].

Ушинский видит определяющее по отношению к образованию место воспитания в школе и указывает на разрушительные последствия попытки выстроить его на не соответствующих «народной почве» основаниях. Оттого для воссоздания российского образования как фундаментального института развития российского общества, возвращения ему фундаментального измерения необходимо ценностно-мировоззренческое его определение, учитывающее культурное и цивилизационное своеобразие России. При формировании национальной образовательной и воспитательной политики необходимо учитывать, что Россия – это великая страна-цивилизация, своей великой и трагической тысячелетней историей отстоявшая право на собственный исторический путь. В этой цивилизации, образовавшейся из восточно-славянских племен, вошедших в тесное взаимодействие с финно-угорскими и тюркскими племенами, ключевое место заняло Православие как государствообразующая ре-

лигия и базис для становления единых духовно-нравственных и культурных ценностей России. Русскому языку и великорусской культуре принадлежит ключевая объединяющая роль в формировании единого многонационального народа России.

В отличие и от Запада, и от Востока Россия сумела воплотить в себе симфонию народов, культур и религий. Российский ислам, российский иудаизм, российский буддизм как традиционные для России религии внесли свой существенный вклад в формирование национально-культурного самосознания народов России, приобрели свои особые черты, смысл которых отражается в накопленном уникальном историческом опыте взаимовлияния, взаимообогащения, взаимоуважения различных этнических культур, на котором возникли и существуют российская культурная идентичность и российская государственность. Исторический опыт свидетельствует, что само существование и развитие народов России возможно лишь при наличии их единства, обусловленного духовной крепостью и твёрдой культурно-исторической памятью. И самые болевые точки и ключевые угрозы для будущего России лежат в сфере игнорирования этих оснований нашей государственно-культурной идентичности, в попытках сменить их на чуждые, умозрительно выстроенные или механически заимствованные концепции.

Именно такие культурно-исторические и духовно-нравственные ценности народов России, как семья, Отечество, народ, державность, созидательный труд, справедливость, солидарность, взаимопомощь, долг, воля, свобода, ответственность, милосердие, вера, совесть, честь, достоинство, которые воспринимаются и транслируются по-

давливающим большинством народа России в качестве традиционных, и должны лежать в основе всех органичных для страны воспитательных и образовательных стратегий и моделей.

Россия – одна из ведущих мировых держав, с могучим потенциалом. Ей необходимы суверенная и самостоятельная образовательная политика, а это возможно при условии формирования принципиально новой, верной своему историческому наследию и одновременно устремленной в будущее образовательной парадигмы, которая не копирует со значительным опозданием заимствованные зарубежные образцы, но творчески переосмысливает их, соотнося с собственным духовно-национальным достоянием. И выработка этой парадигмы может стать подлинной платформой для обретения консенсуса между государством и народом.

References

- [1] Anzonger T. The profession of a teacher entered the top 5 most unprestigious in the country // Samara Review. 2021. October 5. // URL: <https://oboz.info/professiya-uchitelya-voshla-v-top-5-samyh-neprestizhnyh-v-strane/>
- [2] Leskin D.Yu., prot. Is the Russian idea alive? A few words about the mission of Russia in the global world // Epiphany: a collection of articles. M.: Tolyatti : Editorial and Publishing Center of the Orthodox Classical Gymnasium, 2015. P. 86-105.
- [3] Panarin A.S. Revenge of history. Russian strategic initiative in the XXI century. M.: 2005. P. 380-381.
- [4] On education in the Russian Federation: Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ // Consultant Plus legal reference system. URL: <http://www.consultant.ru>
- [5] Ushinsky K.D. Human education. Favorites / comp. S.F. Egorov. M.: Publishing house «Karpuz», 2005.

Список литературы

- [1] Анзонгер Т. Профессия учителя вошла в топ-5 самых непрестижных в стране // Самарское обозрение. 2021. 5 октября. // URL: <https://oboz.info/professiya-uchitelya-voshla-v-top-5-samyh-neprestizhnyh-v-strane/>

- [2] Leskin D.Yu., prot. Жива ли русская идея? Несколько слов о миссии России в глобальном мире // Епифания: сборник статей. М.: Тольятти : Редакционно-издательский центр Православной классической гимназии, 2015. С. 86-105.
- [3] Панарин А.С. Реванш истории. Российская стратегическая инициатива в XXI веке. М.: 2005. С. 380-381.
- [4] Об образовании в Российской Федерации: Федеральный Закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru>.
- [5] Ушинский К.Д. Воспитание человека. Избранное / сост. С.Ф. Егоров. М.: Издательский дом «Карпуз», 2005.

Олейник С.А.

*Соискатель кафедры социальных технологий и государственной службы
Белгородского государственного национального исследовательского университета.*

Данакин Н.С.

*Доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления
Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.*

Роль религиозных организаций при формировании социального механизма при управлении интеграцией иммигрантов в приграничном регионе*

Аннотация. В статье рассматриваются различные аспекты управления интеграцией иммигрантов в принимающее сообщество приграничного региона. Основная цель статьи заключается в определении роли религиозных организаций при формировании социального механизма при управлении интеграцией иммигрантов в приграничном регионе. Подчеркивается, что в условиях современных общественных трансформации и глобализации многократно возрастает значимость эффективного управления миграционными процессами, которые могут оказать влияние на развитие всей социально-экономической сферы региона. Эффективная интеграция иммигрантов имеет большое значение для приграничных регионов, где миграционные процессы имеют наиболее активный характер. В случае высокой контактности границ приграничная миграция может стать неотъемлемой частью социально-экономических процессов в регионе, а её влияние проявляться и в структуре региональной экономики и в социокультурном ландшафте территорий. В условиях интенсивной иммиграции в приграничных регионах требуется разработка и применение особых инструментов интеграции, которые будут эффективны именно на данных территориях. Сделан вывод о необходимости расширения субъектов осуществляющих управление, координацию и исполнение миграционной политики, в т.ч. за счет религиозных организаций и общественных структур. Отмечено, что расширение числа субъектов интеграции иммигрантов возможно путем создания и апробации в приграничных регионах соответствующего социального механизма, которая позволит распределить деятельность государственных, религиозных и общественных структур по различным зонам ответственности. В свою очередь, социальный механизм управления интеграцией иммигрантов в приграничном регионе представляет собой взаимодействие государственных и муниципальных органов власти, религиозных организаций, общественного сектора и бизнеса для решения проблем, преодоления барьеров, постановки задач, распределения полномочий и отражает собой новое качество миграционной политики.

Ключевые слова: приграничный регион, интеграция иммигрантов, социальных механизм, религиозные организации.

Oleinik S.A.

*Candidate of the Department of Social Technologies
and Public Service of the Belgorod State National Research University.*

* © Олейник С.А., Данакин Н.С., 2021.

Роль религиозных организаций при формировании социального механизма при управлении интеграцией иммигрантов в приграничном регионе

Danakin N.S.*Doctor of sociology, Professor of the Department of sociology and management of Belgorod state technological University.*

The role of religious organizations in the formation of a social mechanism in the management of the integration of immigrants in the border region

Abstract. The article examines various aspects of managing the integration of immigrants into the host community of the border region. The main purpose of the article is to determine the role of religious organizations in the formation of a social mechanism in the management of the integration of immigrants in the border region. It is emphasized that in the context of modern social transformations and globalization, the importance of effective management of migration processes, which can influence the development of the entire socio-economic sphere of the region, is increasing many times over. Effective integration of immigrants is of great importance for border regions, where migration processes are most active. In the case of contact information, border migration can become an integral part of the socio-economic processes of the region, and its impact on the structure of the regional economy and socio-cultural territories of the region. In the context of intensive immigration in the border regions, it is necessary to develop and apply special integration tools that will be effective in these areas. It was concluded that it is necessary to expand those who manage, coordinate and implement migration policy, incl. at the expense of religious organizations and public structures. This will make it possible to distribute the activities of state, state and public structures by areas of responsibility. In turn, the social mechanism for managing the integration of immigrants in the border region is the interaction of state and municipal authorities, religious organizations, the public sector and business to solve problems, overcome barriers, set tasks, distribute powers and reflects a new quality of migration policy.

Key words: border region, integration of immigrants, social mechanism, religious organizations.

Статья подготовлена в рамках при поддержке Гранта Президента Российской Федерации Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – докторов наук МД-578.2020.6 «Социокультурные угрозы трансформации цивилизационных фронтиров в постсоветском хронотопе».

В условиях современных общественных трансформации и глобализации многократно возрастает значимость эффективного управления миграционными процессами, которые могут оказать влияние на развитие всей социально-экономической сферы приграничного региона. Немаловажной остается и проблематика интеграции иммигрантов в принимающее сообще-

ство, которая требует поисков научно обоснованных подходов к организации социального управления процессами миграции в приграничных регионах и привлечения различных социальных институтов. Именно от включенности индивидов в новые социальные процессы зависит характер влияния иммигрантов на региональное развитие. Интегрированные иммигранты явля-

ются полноценными членами социума, вносящими свой вклад в его развитие, в то время как, закрытые национальные группы, не принимающие ценности, правила и нормы сообщества принимающего региона, усиливают его дисбаланс и фрагментарность, а также несут в себе потенциальные социальные угрозы.

В особенной мере это касается приграничных регионов, где миграционные процессы имеют наиболее активный характер. В случае высокой контактности границ приграничная миграция может стать неотъемлемой частью социально-экономических процессов в регионе, а её влияние проявляться и в структуре региональной экономики, и в социокультурном ландшафте территорий¹. Несмотря на то, что высокий уровень контактности границ определяет некоторую социокультурную близость приграничья, формирующуюся в ходе трансграничной коммуникации, интеграция иммигрантов в приграничных регионах всё равно не теряет свою актуальность, по крайней мере, в социально-бытовом аспекте². Более того, в условиях интенсивной иммиграции в приграничных регионах требуется разработка и применение особых инструментов интеграции, а также привлечение социальных институтов, которые будут эффективны именно на данных территориях.

По нашему мнению, проблемы интеграции иммигрантов в приграничных регионах требуют расширения

1 Сапрыка В.А., Вавилов А.Н., Пастюк А.В. Влияние барьерной функции границы на развитие приграничных муниципальных образований // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 3. С. 325-334.

2 Бабинцев В.П., Сапрыка В.А., Быхтин О.В., Пастюк О.В. Интеграция культурно-цивилизационных идентичностей населения приграничных регионов России и Украины // Вестник славянских культур. 2017. № 43. С. 9-23.

числа субъектов, осуществляющих управление, координацию и исполнение миграционной политики. Помимо вполне очевидных общин и землячеств, которые должны активно включаться в процесс интеграции, большое значение имеют и религиозные организации, способные обеспечить адаптацию и интеграцию иммигранта в новом принимающем сообществе. Религиозные организации вносят значительный вклад в продвижение культуры и традиционных нравственных ценностей как в России, так и за рубежом, обладают большим авторитетом, к мнению российских религиозных деятелей прислушиваются единоверцы из числа мигрантов.

Эффективное привлечение новых участников в процессы интеграции иммигрантов представляется возможным путем создания соответствующего социального механизма. Нельзя не подчеркнуть, что спектр применения практики построения социальных механизмов весьма широк, они могут использоваться в различных сферах функционирования общества³.

Социальный механизм управления интеграцией иммигрантов в приграничном регионе представляет собой взаимодействие государственных и муниципальных органов власти, религиозных организаций, общественного сектора и бизнеса для решения проблем, преодоления барьеров, постановки задач, распределения полномочий и отражает собой новое качество миграционной политики (Рисунок 1, стр. 834).

Представленный социальный механизм управления интеграцией иммигрантов в приграничном регионе включает в себя:

- формирование направлений, целей

3 Parsons T. Action Theory and the Human Condition. New York: Free Press. 1978. 464 p.

Рисунок 1. Социальный механизм управления интеграцией иммигрантов в приграничном регионе.

и задач для интеграции иммигрантов в принимающее сообщество, позволит максимально учесть мнение участников по вопросам будущего развития приграничного региона;

- разработка путей оптимального достижения поставленных целей с учетом интересов большинства общества, что существенно снизит так называемый «конфликт интересов»;

- разработка объективных критериев эффективности интеграцией иммигрантов в приграничном регионе;

- контроль над выполнением принятых решений, что может стать своеобразной обратной связью между участниками процессов;

- формирование миграционной политики региона и привлечение обще-

ственного сектора к решению проблем интеграции иммигрантов;

- сбор, обработка и систематизация данных для мониторинга миграционной среды приграничных регионов.

Важно отметить, что любая технология управления процессами интеграции, должна включать в себя новое качество миграционной политики, включающей в себя распределение взаимодействия государственных, негосударственных, религиозных и коммерческих социальных структур по зонам ответственности (социальная, организационная, организационно-правовая, религиозная, культурно-просветительская), задачам, периодам (доадаптационный, краткосрочный, среднесрочный, долгосрочный), а также по

уровням управления (федеральный, региональный, местный)⁴.

Таким образом, процессы управления интеграцией иммигрантов в приграничных регионах требуют применения современных управленческих практик и процедур, способных обеспечить максимально эффективное участие в процессах различных субъектов. Так, к числу ключевых субъектов интеграции могут быть отнесены религиозные организации и общественные структуры, деятельность которых позволит включить иммигрантов в принимающее сообщество и адаптировать их к новым социальным, экономическим и культурным условиям.

References

- [1] Parsons T. Action Theory and the Human Condition. New York: Free Press. 1978. 464 p.
- [2] Babintsev V.P., Sapryka V.A., Bykhtin O.V., Pastyuk O.V. Interaction of cultural and civilizational identities of the population of the border regions of Russia and Ukraine // Bulletin of Slavic Cultures. 2017. № 43. P. 9-23.
- [3] Maksimova S.G., Saryglar S.A. Specifics and practices of social integration of migrants from the CIS countries in Russian border regions // Sociodynamics. 2019. № 6. P. 13-22.
- [4] Sapryka V.A., Vavilov A.N., Pastyuk A.V. Influence of the barrier function of the border on the development of border municipalities // Social and humanitarian knowledge. 2020. № 3. P. 325-334.
- [5] Fedorova I.O. Management of the process of integration of migrants into the host community of St. Petersburg: dis. ... cand. social Sciences. 22.00.08 / Fedorova Irina Olegovna. Saint Petersburg. 2020. 261 p.

Список литературы

- [1] Parsons T. Action Theory and the Human Condition. New York : Free Press. 1978. 464 p.
- [2] Бабинцев В.П., Сапрыка В.А., Быхтин О.В., Пастюк О.В. Интеракция культурно-цивилизационных идентичностей населения приграничных регионов России и Украины // Вест-

4 Федорова И.О. Управление процессом интеграции мигрантов в принимающее сообщество Санкт-Петербурга: дис. ... канд. соц. наук. 22.00.08 / Федорова Ирина Олеговна. Санкт-Петербург. 2020. 261 с.

Богдан И.В.

*Начальник отдела медико-социологических исследований ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ»
(Научно-исследовательский институт организации здравоохранения
и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы).*

Исторические аспекты восприятия сестринской профессии: религиозное служение, военный подвиг, «обычная профессия»*

Аннотация. Исследования говорят о ведущей роли личностных качеств при восприятии сестринской профессии. Как существенный фактор этого в статье рассматривается исторический процесс формирования образа сестринской профессии. В статье выделены существенные этапы становления сестринской профессии, связанные с её определенным образом, – этап «предпосылок», этап религиозного служения, военный этап, ассоциированный с гражданским подвигом в войнах 19-20 вв., этап «рутинизации» профессии, связанный с превращением профессии в «обычную». В статье на результатах исследования показано, что к настоящему времени предыдущие «героические» этапы не присутствуют в образе профессии в явном виде. Предложено создание преемственности в героическом образе медсестры «тогда» и «сейчас».

Ключевые слова: медсестра, медицинская сестра, сестра милосердия, образ, герои, война, COVID-19, личные качества.

Bogdan I.V.

*Head of medical and sociological research division,
State Budgetary Institution «Research Institute for Healthcare Organization
and Medical Management of Moscow Healthcare Department».*

Historical aspects of the perception of the nursing profession: religious service, war deeds, “ordinary profession”

Abstract. Research suggests the leading role of personal qualities in the perception of the nursing profession. As a significant factor for this, the article considers the historical process of forming the image of the nursing profession. The article highlights the essential stages in the formation of the nursing profession, associated with its specific image - the stage of «prerequisites», religious stage, the military stage associated with civil deeds in the wars of the 19-20 centuries, the stage of «routinization» of the profession, associated with the transformation of the profession into a «ordinary» one. Based on the results of the study, the article shows that to date, the previous “heroic” stages are not explicitly present in the image of the profession. It is proposed to create continuity in the heroic image of a nurse «then» and «now».

Key words: Nurse, sister of mercy, image, heroes, war, COVID-19, personal qualities.

* © Богдан И.В., 2021.

Исторические аспекты восприятия сестринской профессии: религиозное служение, военный подвиг, «обычная профессия»

Сестринская профессия за годы своего существования во многом стала синонимом гуманистической профессии. Мы видим это и сегодня по результатам опросов общественного мнения. Например, по результатам опросов Гэл-лапа, в США сестринская профессия в течение 20 лет уверенно занимает первое место в рейтинге профессий, представителей которых население считает обладающими высокими стандартами честности и этичности. Более того, в этом рейтинге медицинские сестры значительно опережают врачей¹.

Однако такую оценку можно наблюдать не во всех странах. Например, в нашей стране данные исследований показывают, что статус профессии сегодня невысок. Несмотря на менее благоприятное позиционирование сестринской профессии в нашей стране, можно увидеть нечто общее с приведенным американским исследованием (и в целом, с большинством других зарубежных исследований): в образе медицинской сестры на первое место выходят личностные качества, а не профессиональные².

Нам видится, что одна из причин такого восприятия кроется в исторической динамике образа специалиста. Для аргументации данной позиции следует обратиться к векам становления сестринской профессии.

Следует оговориться, что в каждую отдельную эпоху восприятие профессии нельзя назвать однородным. Так, обзор литературы показывает, что даже если в определенное время в подавляющем большинстве художественных источников встречался возвышенный образ сестринской профессии, даже

тогда можно было встретить произведения, десакрализирующие его³. Тем не менее, авторам видится возможным говорить об определенных исторических вехах образа, которые мы можем видеть как по результатам опросов общественного мнения, так и по медийным и художественным публикациям. Признавая, что образ профессии в художественных произведениях и СМИ (и сегодня в социальных медиа), не обязательно, а как правило, и не является тождественным образу в массовом сознании⁴, мы исходим из презумпции, что картина в информационном поле (включая искусство) всё равно, с одной стороны, отражает определенную специфику восприятия (особенно в случае биографических или полубиографических произведений), а с другой стороны, выступает фактором, формирующим массовые установки. И в том, и в другом случае можно говорить об определенной корреляции с образом в массовом сознании, как минимум, мы можем говорить о соответствующих тенденциях в качественном ключе. Также хочется отметить, что сложно обозначить четкие временные границы смены данных эпох, поскольку различные аспекты образа профессии зачастую на протяжении многих десятилетий сосуществовали.

С учетом высказанных допущений кратко рассмотрим важные этапы восприятия сестринского дела на материалах обзорных и авторских исследований.

В целом, стоит отметить, что инте-

3 Симонова О.А. Образ сестры милосердия в русской литературе конца XIX - начала XX века: диалог с традицией // Культурологический журнал. 2015. № 1 (19). // URL: http://cjournal.ru/files/file/04_2015_10_23_24_1428575004.pdf

4 Например, отсутствие тождественности данных аналитики социальных медиа и опросов отмечается в Давыдов С.Г. Блокнот медиасоциолога. М.: 2020. 337 с.

1 Saad L. Military Brass, Judges Among Professions at New Image Lows. // URL: <https://news.gallup.com/poll/388649/military-brass-judges-among-professions-new-image-lows.aspx>

2 Там же.

рес к образу сестринской профессии в исследовательской литературе во многом связан с тем, что данная профессия обнаруживает свою тесную связь с представлениями о женственности⁵, как минимум, потому что эта профессия до настоящего момента является преимущественно женской по гендерному составу, более того, по своему содержанию она близка в консервативному идеалу женских качеств, связанных с заботой, уходом, что в течении длительного времени соответствовало социально одобряемым представлениям о женских ролях (хотя приемлемость ухода женщин за мужчинами время от времени была предметом серьезного диспута). Соответственно изменение социальной роли женщин, трансформация представлений о гендерной нормативности, побуждали интерес исследователей преимущественно феминистической традиции к осмыслению восприятия данной профессии.

Переходя к разговору об исторической трансформации образа сестринской профессии, можно начать рассмотрение с периода существования единичных, несистемных практик привлечения женщин к уходу за членами семьи, помощи другим женщинами (например, повитухи), существования знахарок и травниц и других примеров вовлечения женщин в уход или оздоровительные практики. Однако, по сути, практики женского ухода были в тот период слабо институционализированы, а, например, повитух и травниц можно считать скорее предшественницами акушерок и женщин-врачей, тогда как сестринское дело берет свое начало скорее от

5 Karpf A. *Doctoring the media: the reporting of health and medicine*. London: Routledge, 1988. 288 p.

общинных практик более позднего времени. Соглашаясь с тем, что медсестра воспринимается преимущественно женской профессией, тем не менее видится не очень корректным уравнивать медсестер и женщин в (прото) медицине вообще. С другой стороны, можно считать, что практики этого этапа «подготовили почву» для восприятия сестринской профессии как частного случая женщин в медицине, поэтому данный период можно охарактеризовать как период формирования предпосылок для восприятия сестринского дела.

Следующий период позиционирования профессии можно связать с религией. Это могли быть как монахини, вовлеченные в уход при монастырях, так и светские женщины, работа которых проходила под эгидой религиозных ценностей и зачастую была не менее аскетичной и требовавшей на период работы определенной аскезы (например, целомудрия), пусть даже у них была возможность оставить эту деятельность. В данном периоде в значимо большей степени институционализируется практика ухода женщин за заболевавшими. Вовлеченная в такой процесс женщина воспринимается с точки зрения высоких моральных качеств, нравственности.

В этот период помощь оказывалась в основном сестринскими общинами. Пожалуй, самое известное олицетворение религиозного сестринского ухода – организации «сестер милосердия». Стоит отметить, что само это название фиксирует моральную ценность («милосердие»), профессия по определению связывается с личными качествами. Это, как видится, закладывает в дальнейшем основу для восприятия представительниц профессии через них.

Связь с религией, даже если орга-

низация сестер не являлась напрямую религиозной, оставалась сильной. В т.ч. это было вызвано во многом представлениями о социально приемлемом для женщины того времени труде, когда именно такая форма (около)монашеской деятельности была допустимой формой реализации женского социального активизма.

Следующий рассматриваемый нами этап связан с большей секуляризацией сестринского дела, его считают собственно этапом становления светской профессии «медицинская сестра». Данный этап можно охарактеризовать как преимущественно «военный этап», который начался с Крымской войны середины 19 века. Данный этап в первую очередь связывается с именем Флоренс Найтингейл (она сама в свою очередь изначально была связана с «сестрами милосердия»⁶), которая своим личным примером, организационным талантом, статистическим обоснованием показала критическую роль сестринского ухода в снижении смертности⁷. На этом этапе образ медсестер обогатился новыми личностными качествами, художественные произведения могли подчеркивать их самоотверженность в опасных для жизни условиях, героизм, бесстрашие. И хотя служение Родине не противоречило религиозным ценностям, а оказывать помощь в войнах могли и (около)религиозные общины, это заложило основу для потенциальной сепарации образа профессии от религии при сохранении воспринимаемой высокой нравственности профессии. Сама Ф. Найтингейл стала одним из символов нового сестринского дела, вдохновив образ «леди с лампой», которая ходит

ночью по коридорам военного госпиталя, помогая страдальцам.

«Военный этап» можно проследить вплоть до Второй мировой войны. На протяжении этого периода сестринская профессия всё больше и больше секуляризовалась. Особенно резкая секуляризация наблюдалась в России, когда после Революции организации сестер милосердия были упразднены, слово «милосердие» исключено из названия деятельности, а сестринский персонал влился в ряды медицинских работников. Это создало предпосылки того, что подвиг советских медицинских сестер во Второй мировой войне (в отличие от дореволюционной России) был полностью отделен от религиозного.

Следующий важный этап можно связать с массовым развитием сестринской профессии в мирное время. Исчезает и религиозная возвышенность, и военная героика несмотря на то, что, безусловно, использование сестринского персонала в период войн сохраняется. В этот этап мы можем наблюдать переход к образу медсестры как к «рутинному» специалисту. Стоит сказать, что практики организации светского сестринского ухода в медицинских организациях встречались и до начала данного этапа, однако на фоне религиозного и военного сестринского образа, они не выходили на первый план в образе профессии.

Население всё больше встречается с представителями сестринской профессии «в миру», в «обычных» условиях, что способствует «рутинизации» профессии в массовом сознании. Интерес к сестринскому делу в литературе вызывается скорее не самим образом профессии, сколько другими факторами, например, спецификой областей медицины. Например, сестра Рэтчед из «Пролетая над гнездом кукушки» едва

6 Козн Б. Флоренс Найтингейл // В мире науки. 1984. № 4. С. 80-88.

7 Там же.

ли бы была таким ярким образом сама по себе, если бы не была связана с такой стигматизированной «пугающей», «необычной» областью, как психиатрия. Как существенную претензию к публичному отображению медицинской сестры исследователи отмечают даже не какое-то «неправильное» изображение специалиста, а вообще отсутствие такового⁸. В художественных произведениях и СМИ, как правило, излишний акцент делается на врачах, а медсестры могут отсутствовать там, где они в реальности находятся в медицинских организациях⁹.

Итак, с таким образом «рутинной» сестринской профессии мы вошли в период глобальной пандемии COVID-19. Изменила ли пандемия ситуацию? Можно было бы предполагать, что ситуация пандемии активизирует память о военном деле, так как широко распространенной метафорой пандемии в публичном поле была метафора «войны»¹⁰.

Что же можно наблюдать на самом деле? Для ответа на этот вопрос обратимся к данным телефонного опроса населения города Москвы в феврале 2021 года, проведенного с участием ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», включавшем в себя вопрос об ассоциациях с медсестрой (N=510), а также к выгрузке, полученной из социальных медиа за тот же период, по ключевым словам, связанным с медсестрой (общая выгрузка N=10754). Не останавливаясь подроб-

но на исследовании, важно в контексте данной статьи отметить приведенные далее моменты.

Что касается образов прошлого, в частности религиозного, в явном виде мы не видим обращения к опыту сестер милосердия, ни даже упоминаний милосердия как актуального качества специалистов профессии – всего в 2 сообщениях выборки встречались упоминания слова «милосердие». Также всего 2 упоминания этого слова встречается в случайной выборке сообщений в социальных медиа (N=415).

Это не удивительно в контексте того, что образ сестер милосердия не становится предметом инфокампаний сегодня, а связь современных медсестер с сестрами милосердия неоднозначна. Например, сегодня в нашей стране деятельность сестричеств милосердия РПЦ носит как правило более широкий благотворительный характер и не всегда связана с медициной. С другой стороны, при однозначной связи с медициной, как показывает, например, кейс московского «Свято-Дмитриевского училища сестер милосердия», обучение сестер милосердия соответствует светскому стандарту образования по сестринскому делу, отличаясь только тем, что обучение направлено на людей православной конфессии, и в его ходе также изучаются «духовные предметы»¹¹. То есть функционально в условиях здравоохранения разницы между такой сестрой милосердия и медицинской сестрой быть не должно.

Переходя ко второму сестринскому образу «прошлого», мы видим, что в социальных медиа встречаются мотивы героики (5%), связаны они преимущественно с войной, то есть, «военный об-

8 Богдан И.В., Гурылина М.В. Четыре «больших» стереотипа о медицинских сестрах в массовом сознании: по материалам анализа сообщений москвичей в социальных медиа // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2019. Т. 27. (спецвыпуск). С. 552-558.

9 Там же.

10 Например, Данкова Н.С., Крехтунова Е.В. Репрезентация пандемии в СМИ: метафорический образ войны (на материале американских газет) // Научный диалог. 2020. № 8. С. 69-83.

11 Свято-Дмитриевское училище сестер милосердия. Об организации. // URL: <https://sestra-miloserdia.ru/ob-organizacii>

раз» медсестры сегодня значимо больше представлен в инфополе, чем религиозный. При этом, что касается борьбы именно с коронавирусом, здесь упоминания медсестер единичные, то есть даже в инфополе к февралю 2021 года былая героиня значимо перевешивала текущую. В определенных ситуациях такие посты могут мотивировать девушек выбирать сестринскую профессию, под впечатлением от художественных и биографических образов военных медсестер¹². Однако, по-видимому, такой нарратив пока именно в массовом сознании не закрепляется - в ассоциациях (актуальном образе) мотивов героини не было найдено вообще.

Подводя итог, можно сказать, что обращаясь к истории, мы видим определенную динамику изменения образа сестринской профессии:

- Этап предпосылок восприятия профессии, связанный с кейсами вовлечения женщин в уход и лечение, которые заложили основы для восприятия образа профессии, однако в целом не всегда ей релевантны.

- Этап религиозного служения, во многом связанный с деятельностью (около) религиозных сестринских общин. В образе профессии на первое место выступают высокие нравственные идеалы, связанные с религией.

- «Военное сестринское дело», связанное с вовлечением сестер милосердия и медицинских сестер в войны. В таком образе на первое место выходят всё больше секулярные ценности гражданского служения, подвига. В т.ч. в данных двух образах (религиозном и военном) можно предполагать истоки современного «личного» восприятия медсестер населением.

¹² Татьяна Амплеева: медсестра — сердце столичного здравоохранения // Московская медицина. № 4 (11). С. 6-9.

- «Рутинизация» профессии, когда сестринское дело становится «обычной профессией». И в рамках последнего этапа начался пандемический этап.

С одной стороны, мы видим, что пандемия — это шанс возродить воспоминания о выдающихся качествах представителей профессии, о её самоотдаче. С другой стороны, эта возможность в полной мере пока не использована: несмотря на военные метафоры, проводимую информационную кампанию по героизации медработников в СМИ, мы видим, что исследования в Москве не показывают актуализации «славного прошлого», либо создания новой героини в отношении сестринского дела сегодня в массовом сознании.

Потенциальной идеей концепта интервенций может выступить создание в медийном поле нарратива преемственности, в рамках которого медсестры были героями «тогда» и являются героями «сейчас», пусть и, возможно, несколько по-другому. Это позволит использовать исторически обусловленный положительный «личностный» потенциал профессии для повышения её статуса в нашей стране, для чего текущая ситуация создает уникальные шансы.

References

- [1] Bogdan I.V., Gurylina M.V. Four “big” stereotypes about nurses in the mass consciousness: based on the analysis of Muscovites’ messages in social media // Problems of social hygiene, health care and medical history. 2019. Volume 27. (special issue). P. 552-558.
- [2] Davydov S.G. Notebook of a media sociologist. M.: 2020. 337 p.
- [3] Dankova N.S., Krekhtunova E.V. Representation of the pandemic in the media: a metaphorical image of war (based on American newspapers) // Scientific dialogue. 2020. № 8. P. 69-83.
- [4] Cohen B. Florence Nightingale // In the world of science. 1984. No. 4. S. 80-88.
- [5] St. Demetrius School of Sisters of Mercy. About

- the organization. // URL: <https://sestra-miloserdiya.ru/ob-organizacii>
- [6] Simonova O.A. The image of a sister of mercy in Russian literature of the late 19th - early 20th centuries: a dialogue with tradition // *Culturological Journal*. 2015. № 1 (19). // URL: http://cr-journal.ru/files/file/04_2015_10_23_24_1428575004.pdf
- [7] Tatyana Ampleeva: a nurse is the heart of the capital's health care // *Moscow medicine*. № 4 (11). P. 6-9.
- [8] Karpf A. *Doctoring the media: the reporting of health and medicine*. London: Routledge, 1988. 288 p.
- [9] Saad L. Military Brass, Judges Among Professions at New Image Lows. // URL: <https://news.gallup.com/poll/388649/military-brass-judges-among-professions-new-image-lows.aspx>

Список литературы

- [1] Богдан И.В., Гурылина М.В. Четыре «больших» стереотипа о медицинских сестрах в массовом сознании: по материалам анализа сообщений москвичей в социальных медиа // *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2019. Том 27. (спецвыпуск). С. 552-558.
- [2] Давыдов С.Г. *Блокнот медиасоциолога*. М.: 2020. 337 с.
- [3] Данкова Н.С., Крехтунова Е.В. Репрезентация пандемии в СМИ: метафорический образ войны (на материале американских газет) // *Научный диалог*. 2020. № 8. С. 69-83.
- [4] Коэн Б. Флоренс Найтингейл // *В мире науки*. 1984. № 4. С. 80-88.
- [5] Свято-Дмитриевское училище сестер милосердия. Об организации. // URL: <https://sestra-miloserdiya.ru/ob-organizacii>
- [6] Симонова О.А. Образ сестры милосердия в русской литературе конца XIX - начала XX века: диалог с традицией // *Культурологический журнал*. 2015. № 1 (19). // URL: http://cr-journal.ru/files/file/04_2015_10_23_24_1428575004.pdf
- [7] Татьяна Амплеева: медсестра — сердце столичного здравоохранения // *Московская медицина*. № 4 (11). С. 6-9.
- [8] Karpf A. *Doctoring the media: the reporting of health and medicine*. London: Routledge, 1988. 288 p.
- [9] Saad L. Military Brass, Judges Among Professions at New Image Lows. // URL: <https://news.gallup.com/poll/388649/military-brass-judges-among-professions-new-image-lows.aspx>

Дударенок С.М.

*Доктор исторических наук,
кандидат философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник
Отдела социально-политических исследований ФГБУН «Институт истории,
археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН», г. Владивосток.*

Религиозная ситуация в Приморском крае: векторы трансформации*

Аннотация. В данной статье проводится сравнительный анализ данных социологических опросов по проблемам межэтнических и межконфессиональных отношений и религиозно-этнической самоидентификации, проведенных среди населения Приморского края в 2017 и в 2020 гг. В целом результаты обоих исследований дополняют, уточняют друг друга во многих аспектах. Как показали результаты проведенных исследований несмотря на высокий уровень религиозной самоидентификации жителей 61,19% (2017 г.) и 53,66% (2020 г.), населению Приморского края присущ достаточно низкий уровень религиозности: только чуть больше 8% опрошенных являются истинно верующими, регулярно принимающие участие в религиозной жизни. Среди опрошенных крайне низок уровень конфессиональной «грамотности» и желания принимать участие в обрядовой и ритуальной деятельности. Самоидентифицируя себя с той или иной религией большинство опрошенных верующих заявляют о ее малом влиянии на повседневную жизнь. Полученные в результате социологического опроса данные требуют соотнесения с подобными исследованиями, проведенными в других регионах Дальнего Востока.

Ключевые слова: религия, самоидентификация, Приморский край, верующий, религиозный обряд, религиозная вера, социологический опрос.

Dudarenok S.M.

*Doctor of Historical Sciences, Candidate of Philosophical Sciences,
Professor, Leading Researcher of the Department
of Socio-Political Studies Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples
of the Far East of the Far East of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok.*

The religious situation in Primorsky Region: vectors of transformation

Abstract. This article provides a comparative analysis of the data of sociological surveys on the problems of interethnic and interfaith relations and religious-ethnic self-identification conducted among the population of the Primorsky Territory in 2017 and in 2020. In general, the results of both studies complement, clarify each other in many aspects. As shown by the results of the studies, despite the high level of religious self-identification of residents in 61.19% (2017) and 53.66% (2020), the population of Primorsky Krai is characterized by fairly low level of religiosity: only a little more than 8% of respondents are true believers who regularly take part in religious life.

* © Мельник С.В., 2021.

Межрелигиозный совет России: основные направления деятельности

Among the respondents, the level of confessional «literacy» and the desire to take part in ritual and ritual activities is extremely low. Self-identifying with a particular religion, the majority of surveyed believers declare its small impact on everyday life. The data obtained as a result of a sociological survey require correlation with similar studies conducted in other regions of the Far East.

Key words: pelegy, self-identification, Primorsky Krai, believer, religious rite, religious faith, sociological survey.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00496 А.

Приморский край в настоящее время занимает особое место среди других субъектов Дальневосточного федерального округа (ДФО). Это обусловлено приграничным положением края, тем, что на его территории находится столица ДФО и он является самым населенным из всех субъектов ДФО. Численность постоянного населения Приморского края на 1 января 2021 г. составляла 1 877 844 чел., в том числе 1 460 085 (77,75%) проживает в городах, 426 771 (22,25%) – в сельской местности¹.

В конфессиональном плане Приморский край представляет собой сложный и своеобразный регион. В хозяйственном и культурном освоении региона принимали и принимают участие представители различных этносов и вероисповеданий. В крае распространены различные христианские конфессии, ислам, буддизм, иудаизм, традиционные верования малочисленных народов Дальнего Востока, различные нетрадиционные религии и пр. Население края представлено более чем 120 национальностями.

Тема религии и религиозности в российском обществе продолжает находиться в эпицентре внимания

¹ Население регионов России 2021: численность, крупные регионы России и федеральные округа список, таблица. Росстат. // URL: http://www.statdata.ru/largest_regions_russia (Дата обращения: 06.12. 2021).

как общественности, так и науки, прежде всего религиоведения, политологии и социологии. Религиозную ситуацию по России в целом анализировали в своих работах в последнее время В.А. Тишков, М.М. Мчедлова, Е.К. Элбакян, В.В. Шмидт, Р.А. Набиев, И.С. Поминова² и многие другие.

Вопросы взаимоотношения религии и общества; правового статуса религиозных объединений; их распространения и удельном весе в существующем конфессиональном спектре; о степени участия и влияния религиозных институтов и практик в социально-политиче-

² Этническое и религиозное многообразие России / под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. Издание 2-е, исправленное и дополненное. – М.: ИЭА РАН, 2018. 561 с.; Мчедлова М.М. Религия, общество, государство: вызовы и угрозы современности // Социологические исследования № 10. 2016. С. 110-118; Элбакян Е.С. Глобальное и этноконфессиональное в религиозной ситуации на постсоветском пространстве // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2014. Т. 2. № 3. С. 121-132; Шмидт В.В., Аллахвердян Я.О. Религия в системе гражданских и государственных отношений: вызовы, контекст, задачи // Труды IV Конгресса российских исследователей религии. Религия как фактор взаимодействия цивилизаций: сборник докладов / Под ред. А.П. Забияко, М.М. Шахнович, Е.А. Арипина, П.К. Даиковского, В.В. Шмидта, Е.С. Элбакян. Благовещенск, Изд-во Амурского государственного университета, 2018. С. 289-296; Поминова И.С., Кузнецов С.Ю. Современная религиозная ситуация в России // Молодежь и современный мир: психологические проблемы взаимодействия. сборник научных трудов. Тамбов: Изд-во Тамбовского гос. ун-та, 2021. С. 126-131 и др.

ских духовно-нравственных процессах на уровне российских регионов рассматривались в работах П.К. Дашковско-го, С.М. Дударенок, О.И. Сгибневой, М.Ю. Смирнова, А.Г. Нестеровой, В.В. Козина, И.М. Фадеевой, О.П. Федирко, Н.В. Потаповой³ и др.

Формирование нового конфессионального пространства в странах ближнего зарубежья в контексте безопасности Российской Федерации рас-

3 Дашковский П.К., Шершинева Е.А., Бичелдей У.П., Монгуш А.В. Религиозная ситуация в Республике Тыва (по результатам социологического исследования) // Новые исследования Тувы. 2021, № 2. С. 18-34; Дударенок С.М. Религиозная составляющая дальневосточного фронта // Труды IV Конгресса российских исследователей религии. Религия как фактор взаимодействия цивилизаций: сборник докладов / Под ред. А.П. Забияко, М.М. Шахнович, Е.А. Арипина, П.К. Дашковского, В.В. Шмидта, Е.С. Элбакян. Благовещенск, Изд-во Амурского государственного университета, 2018. С. 314-323; Сгибнева О.И. Религиозная ситуация в Волгоградской области: истоки и динамика // Социальные трансформации в контексте пространственного развития России. Материалы Второго Крымского социологического форума. Отв. редакторы Ю.Г. Волков, В.В. Узунов, В.А. Чигрин. Ростов-на-Дону: Изд-во ООО «Фонд науки и образования», 2020. С. 569-574; Смирнов М.Ю. Религиозная ситуация в регионе как внутриполитический фактор // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2017. Том 18. Вып. 4. С. 195-202; Нестерова А.Г. Динамика религиозной ситуации в Волгоградской области (2011-2014 гг.) // Научный результат. Социология и управление. 2015. Том 1. Выпуск №1. // URL: <http://rirsociology.ru/journal/article/377/>; Козин В.В., Фадеева И.М. Религиозная ситуация в Республике Мордовия [Электронный ресурс]: монография / Науч. центр соц.-экон. мониторинга. // URL: <http://ncsem.mordovia.ru/Documents/Publications/978-5-7103-4183-4.pdf> (Дата обращения 02.12.2021); Федирко О.П., Владимиров Д.А. Религиозное неравенство на Дальнем Востоке через призму судебной практики (2016-2019 гг.) // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 7 (109). Ч. 4. С. 192-197; Потапова Н.В. Островной мир Северной Пасифики, как «контактная зона»: этно-конфессиональный аспект (на примере Сахалина и Курильских островов) // Политическое пространство и социальное время: глобальные вызовы и цивилизационные ответы. сборник научных трудов XXXVII Международного Харакского форума: в 2 т. Симферополь, 2021. С. 141-147 и др.

сматривают в своих работах В.Л. Данилов, М.Ф. Муртазин и др.⁴

Религиозная ситуация в российских регионах все чаще становится темой международных и общероссийских конференций⁵.

Несмотря на отдельные хорошо изученные учеными вопросы, сложноорганизованное российское общество продолжает порождать проблемы (противоречия между светским и религиозным, между последователями различных конфессий, между принимающим обществом и мигрантами), делая обозначенную тему по-прежнему актуальной и востребованной для социальной консолидации и укрепления российской идентичности⁶.

В современной науке под религиозной ситуацией понимается «комплекс отношений в обществе по поводу религии, существующих в конкретное время и в определенных пространственных масштабах (глобальном, региональ-

4 Этнорелигиозные процессы в трансграничном пространстве Западной Сибири, Казахстана и Монголии в контексте государственной политики в XX – начале XXI в.: коллективная монография / под ред. П.К. Дашковского. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2019. 268 с.; Данилов В.Л. Современная религиозная ситуация в Казахстане как угроза безопасности России // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2018. № 2 (5). С. 202-209; Муртазин М.Ф. Религиозная ситуация в современном Азербайджане // Россия и новые государства Евразии. 2021. № II (LI). С. 163-179.

5 Религиозная ситуация в российских регионах: тезисы докладов и сообщений Седьмой всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 8-9 октября 2020 г.) / отв. за выпуск к.и.н., доц. А.А. Морозов. Омск: Омская академия МВД России, 2020. 108 с.; Религиозная ситуация на Северо-Западе: традиционные религии/религиозные традиции: кол. монография по материалам Международной научной конференции (Бюллетень Центра этно-религиозных исследований. № 2 (10). 2018). СПб.: Издательство «Любавич», 2018. 188 с.

6 См.: Леденева В.Ю., Бегасилов Б.Т. Влияние религиозного фактора на процессы интеграции мигрантов-мусульман в России // Вопросы управления. 2021. № 1 (68). С. 118-130.

ном, одной страны, одной местности)⁷. Понятие религиозной ситуации употребляется в разнообразных контекстах — в административной сфере, при исторических описаниях, в религиоведении, политологии, социологии. В социологических исследованиях это понятие носит обобщающий характер, охватывая совокупно внутренние (количественную и качественную) характеристики религиозной жизни общества, а также внешние факторы, влияющие на ее динамику.

Количественная характеристика религиозной ситуации в Приморском крае

Количественная характеристика религиозной ситуации основана на статистических показателях. Нормы законодательства ограничивают возможности использования официальных статистических материалов. Из государственных источников мы можем получить лишь малый объем информации для количественной характеристики религиозной ситуации (количество зарегистрированных религиозных организаций, в том числе местных и централизованных, их распределение по вероисповеданиям, количество образовательных учреждений, издательств, культовых зданий, религиозных СМИ и т.д.).

В 1990 г. в Приморском крае действовали (как зарегистрированные, так и незарегистрированные) 43 религиозные организации; в 2000 г. было зарегистрировано 224 религиозных организаций 30 конфессий; в 2003 г. – 285 (21 конфессий); в 2010 г. – 297 (23 конфессий); а в 2021 уже 330 (19 конфессий). Сокращение количества конфессий с 30 до 19 связано: во-первых, с принятием

ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» (1997), который ограничил права религиозных организаций, созданных до его вступления в силу, но не имеющих документа, подтверждающего их существование на соответствующей территории на протяжении не менее 15 лет или подтверждение о вхождении в структуру централизованной религиозной организации; во-вторых, с тем, что процесс религиозной самоидентификации жителей края к настоящему времени практически завершился.

Данные таблицы показывают, что, хотя количество приходов РПЦ (МП) в Приморском крае за 30 лет увеличилось в 13 раз, они никогда не составляли абсолютного большинства. В 1990 г. приходы Русской православной церкви (МП) составляли всего 20% (9 общин) от общего количества религиозных организаций; в 2003 г. – 23,85% (68 общин); в 2010 г. – 29,29% (87 общин), а в 2021 г. – 35,75% (118 общин).

Протестантские общины в 1990 г. от общего количества религиозных организаций составляли 79,06% (34 общины); в 2003 г. 59,29% (169 общин); в 2010 г. 58,24% (173 общины); в 2021 г. 53,93% (178 общин). Данные таблицы показывают, что такие протестантские конфессии как евангельские христиане-баптисты, евангельские христиане, адвентисты седьмого дня, христиане веры евангельской в Приморском крае были (еще с советских времен) и остаются до настоящего времени традиционными религиями, в дополнение к более традиционным, исторически признанным.

Качественная характеристика религиозной ситуации в Приморском крае

Качественная характеристика религиозной ситуации основана на выявлении и анализе фактов сознания

⁷ Энциклопедический словарь социологии религии / Под редакцией М.Ю. Смирнова. СПб.: Платоновское философское общество, 2017. 508 с. С. 254.

Таблица 1. Численность религиозных организаций в Приморском крае по данным Управления Министерства юстиции РФ по Приморскому краю.

Конфессии	1900	2003	2010	2021
Русская православная церковь (Московский Патриархат)	9	68	87	118
Русская православная церковь за границей (РПЦЗ)		2	2	
Армянская апостольская церковь		2	1	2
Адвентизм (АСД)	8	22	20	20
Евангельские христиане-баптисты	14	12	12	11
Христиане веры евангельской	11	41	41	48
Евангельские христиане		31	33	37
Церковь Полного Евангелия				1
Вера Бахаи		1	1	1
Буддизм		8	4	3
Общество Сознания Кришны (вайшнав)		4	4	2
Ислам		7	6	10
Иудаизм		9	7	6
Лютеранство		2	2	2
Католицизм		6	6	6
Методизм		8	7	4
Церковь Иисуса Христа Святых последних дней (мормоны)		3	3	2
Новоапостольская церковь		1	1	
Пресвитериане		38	40	52
Армия Спасения		1	1	
Свидетели Иеговы	1	13	15	
Старообрядчество		5	3	4
Российское Библейское общество			1	1
ИТОГО:	43	285	297	330

и поведения людей, свидетельствующих об их религиозности. По этим показателям оцениваются степень религиозной самоидентификации, иерархия вероучительных установок в массовом религиозном сознании, место и роль религиозной мотивации в мирской жизни верующих, выясняются посто-

янные и переменные величины в структуре религиозного поведения.

В 2017 г. впервые в Приморском крае в рамках темы «Оценка межэтнических и межконфессиональных отношений» Приморским научно-исследовательским центром социологии была проведена оценка состояния религиоз-

ной жизни края⁸. С 2020 г. исследованием этнических и религиозных процессов занялась группа исследователей Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН и других регионов Дальнего Востока в рамках темы «Религиозно-этническая самоидентификация населения Дальнего Востока в начале XXI в. (Грант РФФИ № 20-011-00496; руководитель – д.и.н. О.П. Федирко, срок 01.01.2020 – 01.01.2023). При исследовании были использованы анкеты, разработанные и ранее апробированные научным коллективом.

Если говорить о религиозоведческой составляющей исследования, то необходимо подчеркнуть, что авторы ставили перед собой следующие задачи: а) определить отношение населения Дальнего Востока к религии; б) конфессиональную идентичность или отсутствие таковой у населения Дальнего Востока России; в) оценить степень религиозности и вовлеченности жителей региона в культурную деятельность; г) установить отношение респондентов к представителям разных вероисповеданий; д) определить место и роль религиозной мотивации в мирской жизни верующих региона; е) выявить степень удовлетворенности респондентов вмешательством государственных институтов в сферу религии.

Опросы выявили достаточно низкий уровень религиозности населения Приморского края. Так, на вопрос о том, кем считает себя респондент по отношению к религии, ответы распределились следующим образом (табл. 2).

Как показали результаты проведен-

⁸ Аналитический отчет. Результаты проведения научно-исследовательских работ по мониторингу состояния межэтнических и межконфессиональных отношений в Приморском крае. Декабрь, 2017 // Текущий архив Департамента внутренней политики Администрации Приморского края. Владивосток, 2018. 154 с.

ных исследований несмотря на высокий уровень религиозной самоидентификации жителей 61,19% (2017 г.) и 53,66% (2020 г.), населению Приморского края присущ достаточно низкий уровень религиозности: только чуть больше 8% опрошенных являются истинно верующими, регулярно принимающие участие в религиозной жизни.

Опрос 2020 г. выявил значительный рост количества верующих респондентов, не принимающих участия в религиозной жизни. Если в 2017 г. таких верующих было 14,2%, то в 2020 г. их количество возросло более чем в 2,5 раза и составило 37,74% от общего количества опрошенных.

Самое большое число верующих было обнаружено среди респондентов северокавказской (43,8%), среднеазиатской (28,6%), закавказской (20,3%) национальных групп и среди опрошенных представителей коренных малочисленных народов Дальнего Востока (2017 г.).

Наиболее религиозными являются люди в возрасте 51-60 лет (68,75%), далее (по мере убывания) в возрасте 41-50 лет (66,30%), 31-40 лет (62,50%), 60 лет и старше (58,53 %), 23-30 лет (43,34%) и 18-22 лет (33,61%) (2020 г.).

К неверующим отнесли себя 52,10% респондентов в возрасте 18-22 лет, 38,42% — 23-30 лет, 29,126 % — 31-40 лет, 28,12% — 51-60 лет, 26,82 % — свыше 60 лет 22,82 % в возрасте 41-50 лет (2020 г.).

Как видно из полученных данных, наиболее нерелигиозной является возрастная группа от 18 до 22 лет. Это вполне объяснимо, так как в этом возрасте человек как личность еще находится в процессе формирования, его система ценностей, ценностные ориентации еще не до конца определены. Этой возрастной группе свойственна и категоричность суждений, кроме того

Таблица 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Считаете ли Вы себя верующим человеком?».

Варианты ответов	2017	2020
Не считаю себя верующим человеком и не интересуюсь религией	38,8%	24,50%
Верующим себя не считаю, но интересуюсь религией		11,62%
Считаю себя верующим, но не могу сказать к какому вероисповеданию отношусь	38,8%	7,33%
Не определился в своем отношении к религии		6,44%
Считаю себя верующим, но не участвую в религиозной жизни	14,2%	37,74%
Считаю себя верующим и регулярно участвую в религиозной жизни	8,2%	8,05%
Верю в сверхъестественные силы, в порчу, сглаз и пр.		3,57%
Другие ответы		1,25%
ИТОГО:	100%	100%

Таблица 3. Конфессиональная принадлежность респондентов.

Варианты ответов	2017	2021
Православие	85,90%	81,42%
Старообрядчество		0,35%
Католицизм	1,00%	0,71%
Ислам	7,20%	2,55%
Буддизм	1,40%	0,71%
Баптизм и Евангельское христианство		3,92%
Христиане веры евангельской (пятидесятники)		1,42%
Лютеранство		0,71%
Различные направления протестантизма	1,20%	
Иудаизм	1,80%	
Вера Бахаи		0,35%
Общество сознания Кришны (кришнаиты)		0,71%
Церковь Сайентологии		0,71%
Просто верующая		0,35%
Язычество. Родноверие. Анимизм. Шаманизм	1,10%	1,07%
Другие ответы	0,40%	4,64%
ИТОГО:	100%	100%

принятие той или иной вероучительной традиции явление осознанное, основанное на рефлексии и саморефлексии, а этому возрасту оно в некоторой степени несвойственно. Поэтому говорить о вере или неверии этой возрастной группы мы можем с определенной долей условности.

Не менее значимой для качественной характеристики религиозной ситуации является выявление ее конфессиональной составляющей. В Приморском крае она соответствует национальной структуре населения. Подавляющее большинство респондентов и в 2017 и в 2020 гг. отнесли себя к представителям православия, что неудивительно, так как население края в основном составляют русские, украинцы и белорусы, традиционно исповедующие эту религию (табл. 3).

Подавляющее большинство верующих⁹ Приморского края исповедуют православие (85,90% и 81,42%) и принадлежат к Русской Православной Церкви. По результатам исследования 2017 г. на втором месте (7,20%) - мусульмане, причем, ислам исповедуют не только традиционно мусульманские народы Средней Азии (90,0%) и Северного Кавказа (88,9%), но и 3,5% русских; на третьем - иудеи (1,80%); на четвертом (1,40%) - буддисты; на пятом (1,20%) - последователи протестантизма.

По результатам опроса 2020 г. мусульмане (3,37%) находятся на третьем месте; на втором (6,42%) - представители различных конфессий протестантизма; на четвертом (2,25%) - представители различных НРД; на пятом (1,78%) - последователи язычества и шаманизма. 11 респондентов исповедуют другие религии. Это 3,92% от общего количе-

ства верующих.

Подавляющее количество опрошенных, придерживающихся той или иной религии, были обращены в веру родителями в раннем возрасте или в результате своего осознанного решения (табл. 4).

Опрос 2020 г. выявил, что только 29,05% верующих знают свое вероучение, 46,78% - знают, но частично; 9,64% - не знают, потому что недавно стали верующими или не имели возможности познакомиться с вероучением и 4,89% - не знают, потому что не считают это важным.

Стремясь оценить уровень религиозности населения Приморского края, респондентам были заданы вопросы об их участии в религиозных праздниках и обрядах (табл. 5), что говорит об уровне воцерковленности верующего и ориентируются ли они на религиозные ценности в их повседневной жизни (табл. 6).

Результаты опросов показывают, что респонденты в своем большинстве «редко», «время от времени» участвуют в религиозных праздниках и обрядах, что не очень соотносится с точкой зрения Церкви и понятием «вера». Можно предположить, что большинство жителей Приморского края совершение религиозных обрядов оценивают как следование традиции, что позволяет, прежде всего, сохранять национальную культуру. Необходимость же посещения культовых объектов с целью удовлетворения религиозных потребностей, в этом случае носит для них вторичный характер.

Подавляющая часть респондентов, независимо от своего мировоззрения и отношения к религии, посещение культовых мест связывают только со значимыми событиями в жизни (рождение, бракосочетание, похороны), а также с религиозными праздниками.

Для более качественного определения религиозной ситуации в опросе

⁹ В 2017 г. назвали себя верующими 1364 из 2228 опрошенных респондентов; в 2020 г. - 280 человек из 559 опрошенных.

Таблица 4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что повлияло на ваше решение принять ту или иную веру?».

Варианты ответов	2017	2020
Родители	63,7%	44,28%
Моё собственное решение	35,1%	41,07%
Друзья, знакомые		1,78%
Телевидение		1,08%
Затрудняюсь ответить		11,07%
Другие ответы	1,2%	0,71%
ИТОГО:	100%	100%

Таблица 5. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как часто Вы исполняете обряды и ритуалы, определенные Вашей религией?»

Варианты ответов	2017	2021
Исполняю постоянно	6,9%	8,92%
Исполняю время от времени	29,8%	19,64%
Исполняю, но очень редко	41,2%	44,64%
Нет, никогда не исполняю	22,1%	26,78%
ИТОГО:	100%	100%

Таблица 6. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Стремитесь ли Вы ориентироваться на религиозные ценности в Вашей повседневной жизни?»

Варианты ответов	2017	2020
Да, я всегда ориентируюсь на религиозные ценности в своей повседневной жизни	6,9%	8,31%
Я ориентируюсь в своей повседневной жизни на религиозные ценности в зависимости от ситуации	51,2%	40,35%
Частично ориентируюсь на религиозные ценности в своей повседневной жизни	29,8%	
Нет, я никогда не ориентируюсь на религиозные ценности в своей повседневной жизни	12,1%	51,34%
ИТОГО:	100%	100%

2017 г. респондентам был предложен вопрос «Лично для Вас религия, в первую очередь, это...?». Ответы распреде-

лились следующим образом: для 5,7% респондентов религия - это «соблюдение всех религиозных обрядов»; для

23,5% – «национальная традиция, вера предков»; для 27,4% - «личное спасение, общение с Богом»; 10,6% - определили религию как «часть мировой культуры и истории»; 31,2% - «следование моральным и нравственным нормам»; 2,9% - затруднились ответить и 1,0% - дали другие определения. То есть для большинства опрошенных жителей Приморского края религия - это часть мировой культуры и истории, национальная традиция или свод моральных норм, которым должны следовать как верующие, так и неверующие.

В опросе 2020 г. респондентам был предложен вопрос «Какую роль религия играет в Вашей жизни?» Для 67,79% опрошенных религия не играет никакой роли; 17,71% - стараются всю свою жизнь строить в соответствии с религиозными предписаниями; для остальных 14,50% - религия либо «объект научного познания в гуманитарной сфере», либо помощница «в преодолении душевных терзаний».

Оценить религиозную ситуацию на территории Приморского края, в том числе характер межконфессиональных отношений, позволяют также вопросы о том, возникают ли у респондентов противоречия с представителями других вероисповеданий, отношения к «нетрадиционным религиям» и характеристика причин их возникновения и распространения в Приморье.

Более половины приморцев (55,10%), исповедующих ту или иную религию, опрошенных в 2017 г. никого не считает врагами своей веры, а наибольших претензий удостоены оккультисты, последователи «белой» и «черной» магии, астрологи (12,80%). В 2020 г. по конфессиональному признаку испытывали негативное к себе отношение всего 14 респондентов (2,5%).

В 1990-2000-е гг. Приморский край

был одним из регионов широкого распространения нетрадиционных религий, конфессиональное разнообразие подобных религий включало в себя не менее 30-40 наименований. Владивосток по конфессиональному разнообразию нетрадиционных религий в 1990-х гг. уступал только Москве и Санкт-Петербургу. В 2020 г. респондентам был предложено определить какие религиозные организации являются нетрадиционными для Приморского края (табл. 7).

Отнесение респондентами к «нетрадиционным» для региона религиям адвентистов седьмого дня, христиан веры евангельской, баптизма и евангельского христианства, старообрядчества, ислама, иудаизма свидетельствует о том, что респонденты либо плохо представляют себе что такое «нетрадиционные» религии, либо это свидетельствует о нарастании некой напряженности в межконфессиональных отношениях, вызванной значительными нарушениями в вероисповедной политике, поддержки государственными структурами только одной конфессии и ущемления прав и свобод представителей других традиционных для Приморья религий.

Только 16,45% опрошенных считают, что религиозные организации, определенными ими как нетрадиционные, создаются для удовлетворения религиозных потребностей граждан; а 49,37% - считают, что данные религиозные организации возникают либо для извлечения финансовой прибыли, либо для насаждения другой культуры, либо для зомбирования людей. Эти ответыстораживают, так как в них явно просматривается рост неприязни к представителям иной конфессии.

Особое внимание в процессе проведения исследования в 2020 г. было уделено вопросу взаимодействия религии и государственной власти. В этой связи

Таблица 7. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие религиозные организации Вашего региона Вы считаете нетрадиционными?».

Конфессии	человек	в %
Свидетели Иеговы	248	44,36%
Вера Бахаи	235	42,04%
Ассоциация Святого Духа за объединения мирового христианства	203	36,31%
Методизм	176	31,48%
Церковь Адвентистов Седьмого дня	172	30,76%
Пресвитерианство	153	27,34%
Христиане веры евангельской (пятидесятники)	149	26,55%
Баптизм и Евангельское христианство	142	25,40%
Общество Сознания Кришны (вайшнав)	139	24,86%
Церковь Сайентологии	135	24,15%
Старообрядчество	124	22,18%
Новоапостольская Церковь	113	20,21%
Ислам	102	18,24%
Иудаизм	101	18,06%
Лютеранство	88	15,74%
Церковь Иисуса Христа Святых последних дней (мормоны)	80	14,31%
Различные восточные культы	79	14,13%
Буддизм	73	13,05%
Католицизм	66	11,80%
Затрудняюсь ответить. Не знаю	10	1,70%

респондентам был задан вопрос «Как Вы считаете должно ли государство регулировать деятельность религиозных организаций?».

Подавляющее большинство респондентов (42,93%) считает, что государство должно контролировать деятельность всех, действующих на территории Российской Федерации религиозных организаций; 12,16% - что государство не должно вмешиваться в культовую

деятельность религиозных организаций; 13,95% - что одна из основных задач государства в религиозной сфере - обеспечить равенство всех религий и граждан перед законом. Положительно относятся к поддержке со стороны государства Русской православной церкви только 7,51% опрошенных.

Заключение

Результаты проведенных в 2017 и

2020 гг. социологических исследований показывают, что в Приморском крае устойчиво сохраняется вполне спокойная ситуация в плане отношений по поводу религии: нет конфликтов на религиозной почве и явных мотивов к возникновению таких конфликтов. Однако в связи с полиэтничностью и поликонфессиональностью населения края потенциал конфликтности, сопряженной с религией существует: отождествление этнического и религиозного несет в себе опасность распространения идей религиозной исключительности и религиозного превосходства и на этой почве возможна активизация религиозных настроений традиционалистского толка и противопоставление их не только явлениям секулярного общества, но и носителям иных религиозных убеждений.

Несмотря на высокий уровень религиозной самоидентификации жителей населению Приморского края присущ достаточно низкий уровень религиозности: только чуть больше 8% опрошенных являются истинно верующими, регулярно принимающие участие в религиозной жизни. Доминирующим в религиозной жизни населения Приморского края является православие, но такие протестантские конфессии как баптизм, евангельское христианство, адвентизм и пятидесятничество, имеющие на территории края более чем 100-летнюю историю тоже должны считаться традиционными, в дополнение к более традиционным, исторически признанным.

Становится заметным рост последователей ислама. Быт, нравы и религиозные традиции мусульман из среды мигрантов существенно расходятся с привычными светскими и религиозными представлениями местного населения Приморского края, что создает определенные предпосылки для меж-

конфессиональной напряженности.

Удельный вес новых религиозных движений (НРД) в крае крайне мал, только 2,25% опрошенных – представители различных НРД, однако активное присутствие темы НРД в средствах массовой информации и в выступлениях православных священников и представителей органов власти, причем преимущественно в порицательной тональности, вызывает неприязнь к этим религиозным сообществам и отнесение к нетрадиционным религиям даже те конфессии, которые в преамбуле ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997) отнесены законодателем к традиционным религиям России.

В многонациональном и поликонфессиональном Приморском крае, где процесс «религиозного возрождения» сопровождался конфликтами ряда конфессий с органами власти и напряженными межконфессиональными отношениями, религия способствует самоидентификации религиозно-этнической группы, ее интеграции и сплочению перед лицом господствующей социальной группы, исповедующей другую религию (православие): поляки – католики, немцы – лютеране, татары – мусульмане, евреи – иудеи и др. В регионе, где проживают представители более 120 народов России, культурно-конфессиональная самоидентификация способствует как сохранению национальной самобытности, так и поиску основ межконфессионального и межэтнического диалога.

References

- [1] Analytical report. Results of research work on monitoring the state of interethnic and interfaith relations in the Primorsky Territory. December, 2017 // Current archive of the Department of Internal Policy of the Primorsky Territory Administration. Vladivostok, 2018. 154 p.
- [2] Danilov V.L. Modern religious situation in Ka-

- zakhsan as a threat to the security of Russia // Bulletin of the Omsk Orthodox Theological Seminary. 2018. № 2 (5). P. 202-209.
- [3] Dashkovsky P.K., Shershneva E.A., Bicheldey U.P., Mongush A.V. The religious situation in the Republic of Tyva (according to the results of a sociological study) // New studies of Tuva. 2021. № 2. P. 18-34.
- [4] Dudarenok S.M. Religious Component of the Far Eastern Frontier // Proceedings of the IV Congress of Russian Researchers of Religion. Religion as a factor in the interaction of civilizations: a collection of reports / Ed. A.P. Zabayako, M.M. Shakhnovich, E.A. Arinina, P.K. Dashkovsky, V.V. Schmidt, E.S. Elbakyan. Blagoveshchensk, Amur State University Publishing House, 2018. P. 314-323.
- [5] Kozin V.V., Fadeeva I.M. The religious situation in the Republic of Mordovia [Electronic resource]: monograph / Nauch. center of social and economic monitoring. // URL: <http://ncsem.e-mordovia.ru/Documents/Publications/978-5-7103-4183-4.pdf> (02.12.2021).
- [6] Ledeneva V.Yu., Begasilov B.T. Influence of the Religious Factor on the Processes of Integration of Muslim Migrants in Russia // Management Issues. 2021. № 1 (68). pp. 118-130.
- [7] Murtazin M.F. Religious situation in modern Azerbaijan // Russia and the new states of Eurasia. 2021. № II (LI). P. 163-179.
- [8] M.M. Mchedlova. Religion, society, state: challenges and threats of our time // Sociological research. 2016. № 10. P. 110-118.
- [9] Population of Russian regions 2021: number, large regions of Russia and federal districts, list, table. Rosstat. // URL: http://www.statdata.ru/largest_regions_russia (06.12.2021).
- [10] Nesterova A.G. Dynamics of the religious situation in the Volgograd region (2011-2014) // Scientific result. Sociology and management. 2015. Volume 1. Issue № 1. // URL: <http://rrsociology.ru/journal/article/377/>.
- [11] Pominova I.S., Kuznetsov S.Yu. Modern religious situation in Russia // Youth and the modern world: psychological problems of interaction. collection of scientific papers. Tambov: Publishing house of the Tambov state. un-ta, 2021. P. 126-131.
- [12] Potapova N.V. The island world of the North Pacific as a "contact zone": ethno-confessional aspect (on the example of Sakhalin and the Kuril Islands) // Political space and social time: global challenges and civilizational responses. collection of scientific papers of the XXXVII International Kharak Forum: in 2 volumes. Simferopol, 2021. P. 141-147.
- [13] The religious situation in the Russian regions: abstracts of reports and messages of the Seventh All-Russian. scientific-practical. conf. (Omsk, October 8-9, 2020) / ed. for the graduation Ph.D., Assoc. A.A. Morozov. Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. 108 p.
- [14] The Religious Situation in the Northwest: Traditional Religions/Religious Traditions: Col. monograph based on the materials of the International Scientific Conference (Bulletin of the Center for Ethno-Religious Research. № 2 (10). 2018). St. Petersburg: Lyubavich Publishing House, 2018. 188 p.
- [15] Sgibneva O.I. Religious situation in the Volgograd region: origins and dynamics // Social transformations in the context of the spatial development of Russia. Materials of the Second Crimean Sociological Forum. Rep. editors Yu.G. Volkov, V.V. Uzunov, V.A. Chigrin. Rostov-on-Don: Publishing house of OOO Fund for Science and Education, 2020. P. 569-574.
- [16] Smirnov M.Yu. The religious situation in the region as an internal political factor // Bulletin of the Russian Christian Academy for the Humanities. 2017. Volume 18. Issue. 4. P. 195-202.
- [17] Fedirko O.P., Vladimirov D.A. Religious inequality in the Far East through the prism of judicial practice (2016-2019) // International Scientific Research Journal. 2021. № 7 (109). Part 4. P. 192-197.
- [18] Schmidt V.V., Allahverdyan Ya.O. Religion in the system of civil and state relations: challenges, context, tasks // Proceedings of the IV Congress of Russian Researchers of Religion. Religion as a factor in the interaction of civilizations: a collection of reports / Ed. A.P. Zabayako, M.M. Shakhnovich, E.A. Arinina, P.K. Dashkovsky, V.V. Schmidt, E.S. Elbakyan. Blagoveshchensk, Amur State University Press, 2018. P. 289-296.
- [19] Elbakyan E.S. Global and ethno-confessional in the religious situation in the post-Soviet space // Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin. 2014. Volume 2. № 3. P. 121-132.
- [20] Encyclopedic Dictionary of the Sociology of Religion / Edited by M.Yu. Smirnova. St. Petersburg: Platonov Philosophical Society, 2017. 508 p. P. 254.
- [21] Ethnic and religious diversity of Russia / ed. V.A. Tishkova, V.V. Stepanova. 2nd edition, corrected and enlarged. – M.: IEA RAN, 2018. 561 p.
- [22] Ethno-religious processes in the transboundary space of Western Siberia, Kazakhstan and Mongolia in the context of state policy in the 20th - early 21st centuries: a collective monograph / ed. P.C. Dashkovsky. Barnaul: Alt. un-ta, 2019. 268 p.

Список литературы

- [1] Аналитический отчет. Результаты проведения научно-исследовательских работ по мониторингу состояния межэтнических и межконфессиональных отношений в Приморском крае. Декабрь, 2017 // Текущий архив Департамента внутренней политики Администрации Приморского края. Владивосток, 2018. 154 с.

- [2] Данилов В.Л. Современная религиозная ситуация в Казахстане как угроза безопасности России // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2018. № 2 (5). С. 202-209.
- [3] Дашковский П.К., Шершнева Е.А., Бичелдей У.П., Монгуш А.В. Религиозная ситуация в Республике Тыва (по результатам социологического исследования) // Новые исследования Тувы. 2021. № 2. С. 18-34.
- [4] Дударенок С.М. Религиозная составляющая дальневосточного фронта // Труды IV Конгресса российских исследователей религии. Религия как фактор взаимодействия цивилизаций: сборник докладов / Под ред. А.П. Забьяко, М.М. Шахнович, Е.А. Арина, П.К. Дашковского, В.В. Шмидта, Е.С. Элбакян. Благовещенск, Изд-во Амурского государственного университета. 2018. С. 314-323.
- [5] Козин В.В., Фадеева И.М. Религиозная ситуация в Республике Мордовия [Электронный ресурс]: монография / Науч. центр соц.-экон. мониторинга. // URL: <http://ncsem.e-mordovia.ru/Documents/Publications/978-5-7103-4183-4.pdf> (Дата обращения 02.12.2021).
- [6] Леденева В.Ю., Бегасилов Б.Т. Влияние религиозного фактора на процессы интеграции мигрантов-мусульман в России // Вопросы управления. 2021. № 1 (68). С. 118-130.
- [7] Муртазин М.Ф. Религиозная ситуация в современном Азербайджане // Россия и новые государства Евразии. 2021. № II (LI). С. 163-179.
- [8] Мчедлова М.М. Религия, общество, государство: вызовы и угрозы современности // Социологические исследования. 2016. № 10. С. 110-118.
- [9] Население регионов России 2021: численность, крупные регионы России и федеральные округа список, таблица. Росстат. // URL: http://www.statdata.ru/largest_regions_russia (Дата обращения: 06.12. 2021).
- [10] Нестерова А.Г. Динамика религиозной ситуации в Волгоградской области (2011-2014 гг.) // Научный результат. Социология и управление. 2015. Том 1. Выпуск № 1. // URL:<http://rrsociology.ru/journal/article/377/>.
- [11] Поминова И.С., Кузнецов С.Ю. Современная религиозная ситуация в России // Молодежь и современный мир: психологические проблемы взаимодействия. сборник научных трудов. Тамбов: Изд-во Тамбовского гос. ун-та, 2021. С. 126-131.
- [12] Потапова Н.В. Островной мир Северной Пасифики, как «контактная зона»: этно-конфессиональный аспект (на примере Сахалина и Курильских островов) // Политическое пространство и социальное время: глобальные вызовы и цивилизационные ответы. сборник научных трудов XXXVII Международного Харакского форума: в 2 т. Симферополь, 2021. С. 141-147.
- [13] Религиозная ситуация в российских регионах: тезисы докладов и сообщений Седьмой всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 8-9 октября 2020 г.) / отв. за выпуск к.и.н., доц. А.А. Морозов. Омск: Омская академия МВД России, 2020. 108 с.
- [14] Религиозная ситуация на Северо-Западе: традиционные религии/религиозные традиции: кол. монография по материалам Международной научной конференции (Бюллетень Центра этнорелигиозных исследований. № 2 (10). 2018). СПб.: Издательство «Любавич», 2018. 188 с.
- [15] Сгибнева О.И. Религиозная ситуация в Волгоградской области: истоки и динамика // Социальные трансформации в контексте пространственного развития России. Материалы Второго Крымского социологического форума. Отв. редакторы Ю.Г. Волков, В.В. Узун, В.А. Чигрин. Ростов-на-Дону: Изд-во ООО «Фонд науки и образования», 2020. С. 569-574.
- [16] Смирнов М.Ю. Религиозная ситуация в регионе как внутривластный фактор // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2017. Том 18. Вып. 4. С. 195-202.
- [17] Федирко О.П., Владимиров Д.А. Религиозное неравенство на Дальнем Востоке через призму судебной практики (2016-2019 гг.) // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 7 (109). Часть 4. С. 192-197.
- [18] Шмидт В.В., Аллахвердян Я.О. Религия в системе гражданских и государственных отношений: вызовы, контекст, задачи // Труды IV Конгресса российских исследователей религии. Религия как фактор взаимодействия цивилизаций: сборник докладов / Под ред. А.П. Забьяко, М.М. Шахнович, Е.А. Арина, П.К. Дашковского, В.В. Шмидта, Е.С. Элбакян. Благовещенск, Изд-во Амурского государственного университета, 2018. С. 289-296.
- [19] Элбакян Е.С. Глобальное и этноконфессиональное в религиозной ситуации на постсоветском пространстве // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2014. Том 2. № 3. С. 121-132.
- [20] Энциклопедический словарь социологии религии / Под редакцией М.Ю. Смирнова. СПб.: Платоновское философское общество, 2017. 508 с. С. 254.
- [21] Этническое и религиозное многообразие России / под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. Издание 2-е, исправленное и дополненное. – М.: ИЭА РАН, 2018. 561 с.
- [22] Этнорелигиозные процессы в трансграничном пространстве Западной Сибири, Казахстана и Монголии в контексте государственной политики в XX – начале XXI в.: коллективная монография / под ред. П.К. Дашковского. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2019. 268 с.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

CULTURAL STUDIES

Ултургашева Н.Д.

*Доктор культурологии, профессор,
заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры,
Кемеровский государственный институт культуры.*

Чебодаева М.П.

*Кандидат искусствоведения, научный сотрудник,
Хакасский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории, член АИС (г. Абакан).*

**Табакокурение у хакасов по материалам
путешественников и ученых (XVIII-начала XX веков)***

Аннотация. В статье анализируется история появления табака у хакасов, которое появилось в начале XVII века под влиянием китайской культуры. В статье рассмотрены дореволюционные и советские публикации о табакокурении у минусинских и ачинских инородцев, как называли в досоветское время хакасов. Исследование базируется на археологических, этнографических и фольклорных материалах. В фольклоре хакасов сохранились народные сказки, приметы и загадки, связанные с табаком и курением табака.

Табак прочно вошел в свадебную и похоронную обрядность хакасов. Табак у хакасов потребляли мужчины, женщины и дети, который они курили и жевали. Потребляли китайский табак «шар», российский «черкесский табак».

Ключевые слова: традиционная культура хакасов, табак «тамхы», курительная трубка «ханза», китайский табак «шарь», «черкесский табак».

Ulturgasheva N.D.

*D.Sc. in Cultural Studies, professor,
Kemerovo state Institute of culture, head of the Department
of theory and history of folk art culture of Kemerovo state Institute of culture.*

Chebodaeva M.P.

*PhD in Art History, Research Fellow,
Khakass Research Institute of Language, Literature and History, AIS member (Abakan).*

**Tobacco smoking by Khakas on the materials
of travelers and scientists (XVIII-early XX centuries)**

Abstract. The article analyzes the history of the appearance of tobacco among the Khakass, which appeared at the beginning of the 17th century under the influence of Chinese culture. The article deals with pre-revolutionary and Soviet publications about tobacco smoking among Minusinsk and Achinsk foreigners, as the Khakass were called in pre-Soviet times. The research is

* © Ултургашева Н.Д., Чебодаева М.П., 2021.

Табакокурение у хакасов по материалам путешественников и ученых (XVIII-начала XX веков)

based on archaeological, ethnographic and folklore materials. In the folklore of the Khakass, folk tales, omens and riddles associated with tobacco and tobacco smoking have been preserved.

Tobacco has become a part of the wedding and funeral rituals of the Khakass. Khakass tobacco was consumed by men, women and children, which they smoked and chewed. They consumed Chinese tobacco «Shar», Russian «Circassian tobacco».

Key words: traditional culture of the Khakassians, tamkhy tobacco, hanza smoking pipe, sharj Chinese tobacco, Circassian tobacco.

Введение

Проблемы изучения табакокурения у хакасов и его распространение в Хакасско-Минусинском крае, до последнего времени не становились предметом специального рассмотрения. Отдельные сведения о потреблении табака у хакасов мы встречаем в работах археологов и этнографов, но это в основном отдельные факты, без какой бы то ни было попытки их систематизации и анализа. В советское время изучение истории табака, предметов табачной культуры – трубок «ханза», кисетов «хапчик», и табакерок, считалось предосудительным и запретным.

Первоначально считалось, что в Сибирь табак попал из России и первыми его распространителями были русские казаки и торговцы, но большинство современных исследователей указывают на другое место это Китай. Их аргументы более убедительны: дело в том, что в XVII веке в России продажа табака и курение были запрещены, а инородцы уже тогда имели весьма распространенную привычку к табаку. Поскольку ближайший культурный сосед это был Китай, то табак могли завести именно оттуда. Подтверждают это положение и лингвистические данные, где большинство названий курительных принадлежностей у народов Центральной Азии имеют корни монгольского и китайского происхождения.

Курение табака в Хакасско-Минусинской котловине получило распро-

странение в XVII веке от китайцев, т. к. табак поступал из Китая через Туву и Монголию. С приходом русских колонистов в XVII веке табак стал поступать из Европейской части России. Хакасы табак курили и жевали, первоначально употребляли китайский «шарь», а также русский «черкесский табак», который привозили с юга России.

С конца XVII века, когда царь Петр I вводит моду на курение в России, табак уже не подвергался преследованиям, а табачная торговля русских в Хакасско-Минусинском крае приобретает новый размах. Это был вполне естественный процесс, ведь появление табака на юге Сибири происходило в контексте особых исторических условий, и проникновение его в сибирские традиционные культуры напрямую связано с рядом политических и экономических факторов. Важнейшими из них в данном случае были: постоянное присутствие в Хакасско-Минусинском крае русского населения с его политико-административным ресурсом и с изменением на протяжении XVII-XVIII веков торговых путей, когда из состава участников торгового обмена были устранены к середине XVIII века бухарские и китайские торговцы.

Данный факт так же подтверждается и археологическими раскопками в Хакасии. В 1982 году в могильнике Ортызы-Оба, расположенного на правом берегу р. Табат в Бейском районе Хакасской автономной области ново-

сибирским археологом Сибирского Отделения АН СССР Ю. С. Худяковым, были проведены раскопки где была обнаружена могила шамана, в которой находились бронзовая курительная трубка китайского производства типа «канцзы» и кожаный кисет. Позднее могильник был датирован археологами II пол. XVII-началом XVIII века.

Интересные моменты, связанные с традицией курения табака, зафиксированные в фольклоре хакасов. В хакасском фольклоре сохранились народные сказки, приметы и загадки о курении табака из трубки и о курительных трубках хакасов. Известны загадки: «Котелочек кипит, хозяин есть» (курение табака из трубки), «Без воды, приготовив пищу, поел» (курение табака), «С толстым лицом, с горбатым носом» (трубка), «Котел – величиною с глаз, а кормит весь народ» (трубка), «Вставши очень рано, я поел кушанья без воды» (табак) и т. д.

В 1878-1892-х годах известный ученый **Н.Ф. Катанов** в Минусинском округе Енисейской губернии записал народную хакасскую сказку о любителе курения табака «Нахождение денег», где говорится: «В древнее время два человека отправились в лес драть лыко. Один из этих людей любил курить табак. Надравши лыка, они устали и сели, чтобы отдохнуть; один курил табак, а другой спал. Когда один курил табак, душа спящего человека вылетела изо рта его, залетела на верхушку лиственницы и оттуда влетела в дупло дерева; вышедши оттуда, опять вернулась; после этого вошла в рот спящего человека. Этот человек поэтому проснулся. Этот человек, проснувшись, сказал своему товарищу: «Спавши, я только-что сейчас видел один сон!» - «Что ты видел?» спросил тот человек. – Внутри одной пустой лиственницы я нашел деньги!». Потом они вернулись домой. После

того, как они пришли домой, человек, любящий курить табак опять отправился туда; как только он заглянул внутрь дуплистой лиственницы, нашел деньги» [1, с. 209].

Так же Н. Ф. Катановым в 1896 году были записаны народные приметы у этнических групп хакасов койбалов и бельтиров. Койбалы считали, что «если во время курения табак, сделавшись влажным, будет гореть, высунувшись из трубки, то наступит ненастье» [2, с. 74]. Похожая примета была и у бельтиров: «если содержимое трубки делается влажным и трубка будет шипеть – то будет ненастье» [3, с. 60].

Особое место отводилось табакокурению в семейных традициях, свадебных и похоронных обрядах в хакасском традиционном в XIX-нач. XX веках. Табаку хакасы придавали культово-обрядовое значение.

Табак и курительная трубка, часто присутствовали в проводимых хакасами традиционном свадебном обряде. У хакасов когда то бытовала традиция высватывания невесты еще во время малолетства и жениха и невесты, причем жених еще малолетним начинал возить подарки в виде лагушек с арагой. Сватовство продолжалось у татар по 3, 4 и 5 лет, поэтому отцы заставляли свататься своих сыновей очень рано. Сватовство начинается тем, что отец жениха посылает к отцу невесты особого свата, снабдив его вином и табаком. Явись в юрту невесты, сват объявлял ему о цели своего приезда и подавал ему трубку с табаком и рюмку водки. Если отец принимал то и другое, то это означало, что он согласен на предложение брака. К сожалению, в наши во многих районах Хакасии национальные свадебные традиции были утрачены.

Очень близкую основу имело введение табака в **погребальную** обряд-

ность хакасов, считалось, что необходимый при жизни, табак должен был сопровождать человека и в загробный мир. На этой основе изменился процесс формирования погребальной церемоний, когда в погребальных памятниках Хакаско-Минусинской котловины XVII-XIX веков стали класть табак, курительные трубки и кисеты.

В статьях известного ученого **Н.Ф. Катанова** «Среди тюркских племен» (1884) и «О погребальных обрядах у тюркских племен» (1894), где он описал похоронный обряд минусинских татар, где указал, что: «Из обычаев интересны погребения умерших. Вымывши покойника, надевают на него его одежду и лицо закрывают платком; зимою надевают на него шапку и рукавицы. В гроб кладут также постель и подушку. Дно могилы устилается берестом. Так как минусинские татары, подобно карагасам и урянхайцам, думают, что загробная жизнь есть продолжение настоящей, то по правую руку гроба кладут в мешке или посуде пищу, табак, трубку и деньги, по левую руку ставят бутылку с водкой, у ног покойника кладут узду, седло, аркан и др. принадлежности упряжи» [4, с. 537].

Так же в другой статье «Отчет о поездке, совершенной с 1 мая по 1 сентября 1896 года в Минусинский округ Енисейской губернии» Н.Ф. Катанов указал на этнические особенности в погребении у качинцев и койбалов, когда в могилу у койбалов клались в гроб с правой стороны курительная трубка и крошенный табак, а качинцы также крошили табак и клали его в могилу вместе с кисетом и трубкой.

В начале XVIII века с периода колонизации Хакаско-Минусинского края, по мере укрепления влияния русского населения, расширяется русская табачная торговля, коренные жители

постепенно оказались в зависимости исключительно от русских торговцев и их привычки в культуре потребления табака. С этого периода табак становится товаром и интересовал русских поставщиков, прежде всего своими товарными качествами: стоил дорого, продажа табака приносили большие прибыли; он был легок и удобен при транспортировке. Также для потребления табака необходимы были специальные приспособления, что влекло за собой необходимость появления на рынке дополнительных товаров – курительных трубок.

Табак наряду с многими другими вещами и явлениями, сыграл очень важную роль в обмене культурными ценностями между местными жителями и русскими переселенцами, обогащая их традиционный опыт и открывая пути для появления новых точек соприкосновения на бытовом уровне коренных народов Хакасии и русских. Впервые в **июне 1722 году** об использовании табака в качестве обмена с инородцами записал в своем дневнике путешествия немецкий ученый **Д.Г. Мессершмидт**, которому удалось обменять табак и водку на шкуры выдры и желтого бобра. Постоянно с собой немецкий ученый возил «черкесский табак» о котором он написал 23 сентября 1722 года, когда во время шторма на левой стороне реки Енисей «черкесский табак» был сильно испорчен в районе Батени.

6 сентября 1722 года татары из улуса Кураматре подарили ученому китайский табак «шарь». Вот как сам ученый описал данное событие: «6 сентября была очень сырая и ветреная погода, но без дождя. Татары из улуса Кураматре появились очень рано и извинились, что они из-за ясака (охоты на пушнину) не смогли прийти сразу, подарили мне говядину для моих людей, а также од-

ного соболя, два куска красной китайки, китайский табак (1 фунт), молоко, сыр, водку и т. д.» [5, с. 142].

В XVII веке в Сибирь привозили в основном китайский табак «шарь». Это был чрезвычайно дорогой и качественный табак. Во время перебоев с его поступлением сибиряки вынуждены были довольствоваться очень крепким «черкесским табаком», который выращивали на юге России. В качественном отношении черкесский табак уступал китайским сортам, т. к., сибиряки «скорее от него пьянели».

В 1737 году впервые о табакурении у качинских татар мы узнаем из материалов участников Второй Камчатской экспедиции (1733–1743) в составе Г.Ф. Миллера, И. Г. Гмелина и Ф.Э. Фишера, где помимо проведенного научного исследования Сибири, были собраны значительные материалы по материальной культуре сибирских народов. **Г.Ф. Миллер** писал: «Почти во всей Сибири табачную трубку обозначают монгольским названием Chansa. Это слово пишется так: Остяки на Енисее говорят Kandsà и называют табак Sar – от бухарского названия Schar, под которым в Сибири впервые стал известен китайский табак. Остяки на Кети называют табак Dugàr, а трубку для курения – Dugàrdaps. Самоеды называют китайский табак Saru или Schar. Листовой табак словом, обозначающим лист – dewe. |: Татары называют табак Tamkì, черкасский листовой табак, для отличия, Bùr-támka (Bùr означает лист), табачную трубку – Changsà» [6, с. 197].

На протяжении XVIII века в Сибирь ввозится все меньше китайского табака «шарь», но неизменно растут поставки «черкесского табака», который обладал совершенно другими качествами. Из-за этого постепенно изменяются курительные принадлежности: увеличивает-

ся объем чашечек курительных трубок. В них теперь помещалось гораздо больше табака, соответственно курили его не единичными резкими затяжками, как раньше, а втягивали дым спокойно, постепенно.

К концу XVIII в. китайская манера курения, а также сопутствующие ей действия и приспособления исчезают, на смену им приходят новые способы потребления табака, принесенные русскими, и новые формы курительных принадлежностей. В обменных операциях между коренным населением и русскими торговцами табак занимал одно из первых мест, а в некоторых сибирских районах при меновых сделках он даже был единицей обмена.

В 1770 году немецкий ученый **П.С. Паллас**, посетивший качинцев писал о курении у них китайского табака: «Они чрезвычайно любят табак, как мужики, так и бабы выкуривают в день до 20 китайских трубочек» [7, с. 461].

В 1772–1774 гг. исследователь **И.Г. Георги** зафиксировал употребление табака у чулымских татар: «Курительный табак употребляют все вообще...Сват, идучи к невесте, берет с собой новую китайскую трубку и китайский же курительный табак; объявляет там причину своего пришествия и удаляется на короткое время. Если он по возвращении своим приметит, что трубка его совсем не употреблялась, то почитает это за отказ; буде же увидит, что из нее курено, то торгует невесту на платье, мягкую рухлядь, скот или на служение» [8, с. 253]. Прочитанное позволяет предполагать, что в 1770-х гг. чулымские татары были уже массово приобщены к табакокурению. Кроме того, курительные трубка и табак в это время играли первостепенную роль в свадебной обрядности.

В I пол. XIX века существенные

изменения происходили в жизни сибирских народов, в том числе и хакасов. Новая эпоха в сибирском источниковедении была связана с **Г.И. Спасским** – этнографом, археологом, историком и издателем сибирских журналов «Сибирский вестник» и «Азиатский вестник», которые выходили в Санкт-Петербурге с 1818 по 1827 годы. В 1805 году Г. И. Спасский побывал в Хакасско-Минусинском крае и написал следующее о табакокурении, бытовавшее у кочующих татар Среднего Енисея: «Курительный табак столь же не обходимый для кочующих как и сама пища. Они беспрестанно курят табак: иногда китайский называемый «шарь», сходный по виду с турецким, а чаще всего обыкновенный русский листовой табак. Для курения табакуются трубки «ханза» глиняные собственного изделия, с деревянными чубуками и небольшие медные китайской работы. Табак и трубки хранят они в кожаных мешочках, которые всегда имеют при себе» [9, с. 48-49].

В свою очередь в системе ценностей коренного населения Хакасско-Минусинского края курение табака заняло совершенно определенное место. Все путешественники, наблюдавшие табакокурение в Хакасии, отмечают, что табак был для хакасов «любимым лакомством» и «удовольствием». О данном факте в 1830 году написал губернатор Енисейской губернии **А.П. Степанов**. Автор написал о забавах у минусинских татар следующее: «Зимою те из них, которые остаются дома от звериной ловли, ездят в гости к приятелям по зимовьям, а лето посвящено почти все играм и пиршествам. Они собираются вместе, раскладывают костры, садятся в круговики, пьют кумыс, айрак, хлебное вино, курят из маленьких трубочек своих табак, разговаривают и любят-

ся играми или пляскою молодежи или слушают песни своих трубадуров» [10, с. 168-169].

В 1833 году находясь в Минусинской ссылке декабрист А. П. Беляев мог наблюдать за манерой курения минусинских инородцев. По данному поводу он писал следующее: «Сидя у костра, всегда флегматический татарин-курильщик прежде всего берет березовое полено, нарочно приготовленное и высушенное, наскабливает ножом известное ему по крепости табака, количество тонких стружек, вынимает из кармана узенький, продолговатый, кожаный кисет, в котором с табаком затянута маленькая медная китайская трубочка, называемая «гамзой»; насыпает на ладонь в стружки табак, тщательно и долго мешает, затем набивает трубку, берет и кладет уголь на устье трубки, закуривает, щелчком скидывает уголь, и в 2-3 затяжки втягивает в себя, как видно из физиономии, с величайшим наслаждением весь дым трубки, потом вытряхивает золу, непременно опять завязывает и прячет в глубочайший карман кисет, конечно, очень ненадолго: они много и часто курят» [11, с. 201].

Этот факт свидетельствует, что курение для хакасов было удовольствием и манеру курения они переняли от китайцев, когда при курении курильщик трубку держал за чубук, усевшись в традиционную позу по-восточному, поджав под себя левую ногу и выставив вперед согнутую в колене правую ногу. Эта традиция у хакасов, видимо продолжила свое существование судя по фотографиям вплоть до 30-х годов XX века в Хакасии.

В 1884 году в статье «Очерки быта минусинских татар» князь **Н.А. Костров** побывав в одном татарском селении поделился впечатлением о традиции приема гостей у минусинских

инородцев в юрте: «Хозяин, хозяйка и чуть ли не целое население улуса помещается между тем напротив вас, сидя на корточках у огня. Как мужчины, так и женщины держат в зубах маленькие коротенькие трубочки, в которых наложен черкесский табак, смешанный с карою пихтового или тополевого дерева. Иногда нежная супруга, курнув роз-другой из трубки, передают ее своему сожителю, а сама начинает раздувать поставленный уже самовар» [12, с. 213].

В 1898 году исследователи **А.А. Кузнецова** и **П.Е. Кулаков** в книге «Минусинские и ачинские инородцы» (материалы к изучению) обратили внимание на проблему детского курение у инородцев: «Табак потребляется инородцами в большом количестве, его курят мужчины, женщины и даже дети. В некоторых местностях дети до 15 лет не курят табак (Шоев улус Абаканской инородной управы, Морозов улус Аскизской управы), в других же начинают курить до 5-7 лет, по словам инородцев Мелецкого улуса, в их местности почти все дети достигшие девятилетнего возраста, уже курят табак» [13, с. 204].

Из работ советского периода 1980-х годов по табакокурению у хакасов, заслуживает внимания книга этнографа **К.М. Патачакова** «Очерки материальной культуры хакасов» (1982), где автор отметил, что у хакасов курили все - мужчины, женщины и дети: «Почти все мужчины курили табак «тамкы». В некоторых улусах курить начинали даже с раннего возраста. Курили и некоторые пожилые женщины. Пожилые люди, старики и старухи, нюхали табак, растертый в порошок. Курили в основном покупной табак. Называли его махорочным или листовым табаком. Лишь обрусевшие хакасы, по примеру русским крестьян, табак выращивали сами. Крошили его для

курения ножом на специальной дощечке с ручкой «чарды». Если табак крепкий, то в него подмешивали древесную – березовую, лиственничную и тополиную крошку. Иногда в табак добавляли крошки старой трубки с никотином «патхы» [14, с. 56-57].

Только в 1990-е годы в российской науке появились первые специальные работы о потреблении табака в России и Сибири. На основе коллекций Музея Антропологии и Этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) научным сотрудником **Ю.А. Купиной** был проведен сравнительно-этнографический анализ традиций потребления табака и курительных принадлежностей народов Северо-Восточной Азии и Аляски. В статье автором привлечен значительный фактический материал и прослежены пути движения табака через Сибирь в Северную Америку, предложила гипотезу «кругосветного путешествия табака».

Заключение

Таким образом, на протяжении XVII-XVIII веков происходит знакомство хакасов с табаком, которое сложилось под влиянием китайской культуры. С течением почти 300 летнего периода потребление табака органично вошло в традиционную культуру хакасов, закрепилось в ритуально-обрядовой практике, нашло отражение в предметах материальной культуры трубки «ханза», кисеты «хапчик», ковырлялки и табакерки, в фольклоре и хакасском языке, т. е. стало устойчивой народной традицией хакасов.

References

- [1] Radlov VV Samples of folk literature of the Turkic tribes. Dialects of Uriankhians (Soyots), Abakan Tatars and Karagas. Texts collected and translated by N. F. Katanov. SPb., 1907. Volume 7. Part IX. P. 209.

- [2] Katanov N.F. "A report on a trip made from May 1 to September 1, 1896 to the Minusinsky district of the Yenisei province." Kazan. 1897. P. 74.
- [3] Katanov N.F. Report on a trip made from May 15 to September 1, 1896 to the Minusinsky district of the Yenisei province. Kazan. 1897. P. 60.
- [4] Katanov N.F. Report on a trip made from May 15 to September 1, 1896 to the Minusinsky district of the Yenisei province. Kazan. 1897. P. 537.
- [5] Messerschmidt D.G. Diaries. Tomsk-Abakan-Krasnoyarsk. 1721-1722. Abakan. 2012. P. 142.
- [6] Miller G.F. Description of the Siberian peoples. M.: 1990. P. 197.
- [7] Pallas P.S. Journey to different places of the Russian state at the behest of the St. Petersburg Imperial Academy of Sciences of St. Petersburg. 1786. Part 2, Book 2. P. 461.
- [8] Georgi I.G. Description of all peoples living in the Russian state. Their everyday rituals, habits, clothes, dwellings, exercises, amusements, religions and other monuments. SPb. 2007. P. 253.
- [9] Spassky G. Siberian Bulletin. SPb. 1818. Part 2. P. 48-49.
- [10] Stepanov A P. Yenisei province. Krasnoyarsk. 1997. P. 168-169.
- [11] Belyaev A.P. Memoirs of a Decembrist about what he experienced and felt. Krasnoyarsk. 1990. P. 201.
- [12] Kostrov N.A. Essays on the life of the Minusinsk Tatars // Proceedings of the 4th archaeological congress in Russia. Kazan. 1884. Volume 1. P. 213.
- [13] Kuznetsova A.A., Kulakov P.E. Minusinsk and Achinsk foreigners (materials for the study). Krasnoyarsk. 1898. P. 204.
- [14] Patachakov K.M. Culture and life of the Khakas in the light of historical ties with the Russian people (X8-XX centuries). Abakan. 1958. P. 55-57.
- [7] Паллас П.С. Путешествие по разным местам Российского государства по повелению Санкт-Петербургской императорской А. Н. СПб. 1786. Часть 2, Книга 2. С. 461.
- [8] Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. СПб. 2007. С. 253.
- [9] Спасский Г. Сибирский вестник. СПб. 1818. Часть 2. С. 48-49.
- [10] Степанов А.П. Енисейская губерния. Красноярск. 1997. С. 168-169.
- [11] Беляев А.П. Воспоминания декабриста о пeregжитом и переучувствованном. Красноярск. 1990. С. 201.
- [12] Костров Н.А. Очерки быта минусинских татар // Труды 4 археологического съезда в России. Казань. 1884. Том 1. С. 213.
- [13] Кузнецова А.А., Кулаков П.Е. Минусинские и ачинские инородцы (материалы к исследованию). Красноярск. 1898. С. 204.
- [14] Патачаков К.М. Культура и быт хакасов в свете исторических связей с русским народом (X8-XX вв.). Абакан. 1958. С. 55-57.

Список литературы

- [1] Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен. Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. Тексты собранные и переведенные Н. Ф. Катановым. СПб., 1907. Том 7. Часть IX. С. 209.
- [2] Катанов Н.Ф. «Отчет о поездке, совершенной с 1 мая по 1 сентября 1896 года в Минусинский округ Енисейской губернии». Казань. 1897. С. 74.
- [3] Катанов Н.Ф. Отчет о поездке, совершенной с 15 мая по 1 сентября 1896 года в Минусинский округ Енисейской губернии. Казань. 1897. С. 60.
- [4] Катанов Н.Ф. Отчет о поездке, совершенной с 15 мая по 1 сентября 1896 года в Минусинский округ Енисейской губернии. Казань. 1897. С. 537.
- [5] Мессершмидт Д.Г. Дневники. Томск-Абакан-Красноярск. 1721-1722. Абакан. 2012. С. 142.
- [6] Миллер Г.Ф. Описание сибирских народов. М.: 1990. С. 197.

Галаганова С.Г.

Кандидат философских наук, доцент кафедры
«Информационная аналитика и политические технологии»
Московский государственный технический университет (МГТУ) имени Н.Э. Баумана.

От цифры – к слову: миссия культуры в условиях «Великой Перезагрузки»*

Аннотация. Процесс так называемой «великой перезагрузки» рассматривается в статье как глобальная цивилизационная трансформация, сутью которой является переход от логоцентричной культуры Слова к алгоритмизированной культуре Цифры. Возможности противодействия антигуманному характеру данного процесса автор видит в подчинении цифровизации высоким смыслам подлинной культуры и традиционных религий.

Ключевые слова: цифра, слово, культура цифры, культура слова, цифровизация, цифровая трансформация, великая перезагрузка, миссия культуры, большие данные.

Galaganova S.G.

Associate Professor.
Bauman Moscow State Technical University, Department
of Information Analysis and Political Technologies, Candidate of Philosophical Sciences.

From the digit – to the word: the mission of culture during “Great Reset”

Abstract. The so-called Great Reset, treated here as a world cultural transformation, is referred to as a global transfer from the logocentric Culture of the Word to the algorithmical Culture of Digit. Subordination of modern digital trends to the high ideas and moral principles of classical culture and traditional religions is comprehended as an ample opportunity to cope with the anti-human character of the Great Reset.

Key words: digit, word, culture of digit, culture of word, digitalization, digital transformation, great reset, mission of culture, big data.

При всём многообразии трактовок сущности так называемой «Великой Перезагрузки», продолжающей интриговать исследователей, бесспорно одно: мы являемся свидетелями настойчивых попыток ввести человечество в некое качественно новое состояние. Иници-

аторы «перезагрузки» не скрывают рукотворный характер процесса и в самом общем виде определяют его содержание как «цифровую трансформацию» социума. Цифра вместо буквы, число вместо образа, культура Цифры вместо культуры Слова. Хорошо это или пло-

* © Галаганова С.Г., 2021.

От цифры – к слову: миссия культуры в условиях «Великой Перезагрузки»

хо? Насколько благотворной окажется данная тенденция для человечества?

Оставим на время этот вопрос «за скобками» и будем исходить из очевидного: речь идёт о внедрении во все сферы жизнедеятельности общества очередной новой технологии, которую, как и любую технологию, можно использовать с самыми разными целями – как во благо, так и во вред человеку. Вхождение любых значительных инноваций (даже самых благотворных) в человеческую жизнь всегда протекает достаточно жёстко (если не сказать агрессивно), и их «укрощение» и «приручение» зависит не только (и не столько) от субъектов трансформаций, но и от самого общества, и прежде всего, от его способности видеть «за деревьями лес» – собирать отдельные фрагменты реальности, усиленно раскалываемой и хаотизируемой современными СМИ, в целостную картину происходящего. При этом следует отметить, что данная способность не зависит от уровня образованности человека: она передаётся новым поколениям через коллективный исторический опыт, традиции, художественную культуру, религиозные представления. «Принципы национальной безопасности» разрабатывают не интеллектуалы – их вырабатывает сам народ в процессе своей жизнедеятельности. Главные среди них – принципы нравственные. Представления о том, что такое «хорошо» и что такое «плохо», формируются, в том числе, и в результате осмысления и обобщения практического социального опыта: люди выделяют в нём те варианты поведения, которые обеспечивают устойчивое, гармоничное, здоровое развитие общества и его членов, противопоставляя их вариантам деструктивным, нежизнеспособным. Выживание этноса, нации, народа – вот главный смысл вы-

работанной им нравственности. Именно этому призывали учиться у народа русские писатели, поэты, общественные деятели: Традиция, бережно храняемая им, является надёжной опорой как для оценки перспектив развития, так и для выбора наименее рискованных его путей, поскольку активизирует историческую память и коллективный инстинкт самосохранения.

Но дело в том, что во всех развитых странах народ в массе своей сегодня перестал быть носителем Традиции. Истоки этого процесса – в разрушении сельского уклада и процессе урбанизации; завершение – в замене человека-созидателя человеком-потребителем в качестве превалирующего типа личности. Это не просто социально-экономическая или социально-психологическая проблема: речь идёт о сужении самого хронотопа человеческого бытия от вечного до личного, о подмене творческого, духовно-собирающего начала в человеке материалистически-деструктивным. В категориях религиозного дискурса это означает отказ человека от своего богоподобия, духовного бессмертия, превращение его в носителя противоположного, «энтропийного» начала.

Переход от Слова как сакрального начала всего сущего к Цифре стал возможен не по злой воле «всемирной команды цифровых евангелистов» (digital evangelists world team), как с гордостью именуют себя идеологи «великой перезагрузки». Он был подготовлен вполне свободным выбором человечества, поставившего безопасность, комфорт и удовольствия во главу угла своего земного бытия. «Цивилизованный потребитель» стал идеальным объектом нейролингвистического программирования и когнитивной диссипации. «Выпавший» из Традиции, утративший

чёткие нравственные ориентиры, развёртанный, с ослабленной волей и расщеплённым сознанием, сегодня он поклоняется Искусственному Интеллекту и не испытывает особого беспокойства по поводу проекта трансгенной мутации человечества.

Всё вышесказанное – не алармизм. Просто, прежде чем искать ответ на хрестоматийный вопрос «Что делать?», необходимо понять суть происходящего и его глубинные причины. Это понимание и должно стать отправной точкой всех гуманистических миссий – культурных, научных, межконфессиональных. Происходящая на наших глазах «цифровая трансформация» – процесс далеко не только технологический. «Великая перезагрузка» – трансформация духовно-культурная, представляющая собой глобальный переход от логоцентричной культуры, сложной, одухотворённой высокими смыслами, к цифровому примитиву, «вторичному упрощению» (термин К. Леонтьева). Самосозидаемая личность как цель общественного развития незаметно подменяется «самоценным» процессом повсеместного внедрения новых технологий, культурно-цивилизационная сущность «цифровой трансформации» искусно прикрывается её внешней технологической оболочкой.

Отнюдь не случаен в этом отношении смысловой отсыл к Евангелию в самоназвании «цифровых евангелистов»: идеологи цифрового мира считают, что переход к нему будет именно духовной революцией, что он неизбежно коснётся самой природы человека. Это подтверждает знакомство с документами и выступлениями представителей таких российских структур, как Агентство стратегических инициатив, Фонд «Сколково», Высшая школа экономики, Московская школа управления. Все они

представляют цифровую трансформацию, прежде всего, как идеологический проект, нацеленный на форматирование социальных отношений и процессов¹.

А как видят этот процесс зарубежные «лоббисты» всеобщей цифровизации? Покидая пост 44-го президента США, Барак Обама сказал, что развитие «цифрового мира» будет протекать «алгоритмически», «на основе научного анализа больших данных»². В принятой в 2017 году в Великобритании «Стратегии национальной цифровой безопасности» на период до 2025 года говорится о грядущем «слиянии виртуальности и реальности в единую цифровую среду», способную отслеживать и анализировать «внутреннюю динамику» любых сложных систем. Здесь же уточняется: речь идёт о качественно новом типе взаимодействия «hard and soft», т.е. компьютерных серверов (называемых у нас «железом») и специальных компьютерных программ, позволяющих не просто выявлять, но и «вычислять» (calculate) состояния отдельных людей и человеческих сообществ «в статике и динамике»³. В Китае 1 января 2021 года принят новый Гражданский кодекс, официально узаконивший так называемую Систему социального кредита – систему рейтинговой оценки отдельных граждан и организаций по многочис-

1 Место человека в цифровой экономике. Материалы VI Конгресса «Smart Russia 2019». Москва, 10 – 11 октября 2019. // URL: <http://www.smartcongress.ru/>

Национальная технологическая инициатива. Программа мер по формированию принципиально новых рынков и созданию условий для глобального технологического лидерства России к 2035 году. // URL: <http://asi.ru/nti/>

2 President Obama gave his goodbye address to his home town of Chicago on January 10, 2017. // URL: <http://nytimes.com/2017/01/10/us/politics/obama-farewell-address-speech.html>

3 UK Digital Security Strategy 2018–2025. // URL: <http://analytica.digital.report/wp-content/uploads/2017/05/CRI-UK-RU.pdf>

ленным и разнообразным параметрам, значения которых являются результатом массового наблюдения и анализа больших данных⁴.

Как видим, «великая перезагрузка» не сводится к широкому внедрению цифровых технологий. Она предполагает:

- полную информационную «прозрачность» как результат сбора больших данных и их пополнения в режиме реального времени (т.е. фиксации, проверки и запоминания любого совершённого действия);

- алгоритмические обратные связи и взаимодействия;

- производство, распределение и потребление на основе жёстких программ (что исключает существование рыночной экономики, основанной на свободной конкуренции и случайных взаимодействиях);

- формирование общенациональных систем тотального контроля за поведением людей.

Главные субъекты «великой перезагрузки» действуют не на национальном, а на глобальном уровне: к ним относят пять крупнейших транснациональных IT-компаний – Amazon, Google, Microsoft, Facebook и Apple. Не следует забывать, что и российский проект «Цифровая экономика» родился не в России: он является составной частью глобальной программы Всемирного банка. Суть его была в своё время подробно изложена Клаусом Швабом, основателем и президентом Всемирного экономического форума в Давосе, в широко известной книге «Четвёртая промышленная революция»⁵. Автор подчёркивал, что результатом будущей

тотальной компьютеризации общественной жизни (именно её он назвал «индустрией 4.0») будет глубочайшая качественная трансформация социума с принципиально новой ролью в нём государства. Последнее, как предупреждал Шваб, будет постепенно вытесняться «негосударственными структурами различного типа и уровня» (причём не только национальными, но и глобальными), ограничив, в конечном итоге, свои функции сферой услуг.

Об этом же (почти дословно повторив Шваба) говорил В.В. Путин на заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам 5 июля 2017 года, подчеркнув, что «цифровая экономика – это уклад жизни, новая основа для развития < ... > всего общества»⁶. Более ярко и подробно о грядущей «цифровой революции» рассказал, спустя две недели, президент и председатель правления Сбербанка России Герман Греф в своём выступлении в Балтийском федеральном университете им. И. Канта. «Мы будем всё больше и больше использовать разного рода приборы, оставлять цифровые следы, по которым нас совсем не сложно найти и сделать далеко идущие выводы. Постепенно вы как реальный человек будете интересовать мир всё меньше и меньше, а значение вашего цифрового аватара станет неуклонно повышаться. Всех будет интересовать ваша цифровая копия, которая хранится на облаках, а не вы. При этом все мы будем абсолютно прозрачны для цифрового мира, практически ничего не удастся скрыть. Далеко не все готовы смириться с таким положением дел, но это ключевой тренд на ближайшие го-

4 Ковачич Леонид. Большой брат 2.0. Как Китай строит цифровую диктатуру. // URL: <http://carnegie.ru/commentary/71546>

5 Шваб Клаус. Четвёртая промышленная революция / пер. с англ. – М.: Эксмо, 2019. 208 с.

6 Выступление Владимира Путина на заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам 5 июля 2017 года. // URL: <http://www/tass.ru/economika/4389411>

ды»⁷. Другими словами, главная идея – та же: тотальный цифровой контроль за поведением человека со стороны тех, в чьих руках будут находиться новейшие цифровые технологии.

Однако главную опасность тотальной оцифровки специалисты в области информационных технологий видят не столько в управлении обществом на основе больших данных, сколько в возможности моделирования «любых видов массовых, групповых и индивидуальных сознаний»⁸. Речь идёт о возможности использования мотивационного проектирования индивидуального, группового и массового поведения для проектирования ментального и, в конечном итоге, «управления глобальным гомеостазом». Более того, именно в этом, по мнению ряда учёных, и состоит истинная цель цифровизации, и именно этим объясняется объективная потребность глобальной цифровой системы в тотальной осведомлённости о состоянии и функционировании всех её составных частей⁹. В самом деле, ведь уже сегодня мы воочию наблюдаем успешное программирование не только массового, но и индивидуального потребительского поведения при помощи довольно простых технологий – например, когда вместе с ответом на наш поисковый вопрос на полях экрана компьютера или смартфона появляется огромное количество других предложений «на заданную тему». Так что же мешает программировать личность потребителя?

Неслучайно навязчивое внедрение

7 Выступление Германа Грефа в Балтийском федеральном университете им. И. Канта 21 июля 2017 года. // URL: <http://www.ura.news/news/1052298145>

8 Агеев А.И. Управление цифровым будущим. // URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-tsifrovym-buduschim/viewer>

9 Там же.

в язык «цифровой трансформации» терминов «алгоритм», «алгоритмический», за которым стоит реальный и крайне опасный процесс алгоритмизации человеческого мышления. Алгоритм предполагает строгую последовательность действий по определённой (кем-то другим разработанной) схеме, в том числе выбор одного или нескольких вариантов из предлагаемых. Таким образом «гасится» творческая активность, сознание становится стандартным, «типовым», мышление утрачивает способность к рассуждению, видению «оттенков» реальности, различению нюансов знания о мире. В свете алгоритмизации культуры стал, наконец, понятен подлинный смысл ЕГЭ и активного внедрения в учебный процесс всевозможных тестов. Цифровое управление предполагает тотальную стандартизацию, оперирование «средними величинами», оно исключает проявление индивидуальности, творческий поиск неизвестных доселе вариантов – словом, всё, что «ломает» заданный алгоритм. Следует понимать, что и ЕГЭ, и бесконечные тесты – это не просто инструмент «калибровки» сознания. Это ещё и способ социализации, формирующий общую модель поведения, ориентированную на выбор одного из предложенных вариантов. Её суть состоит в принципиальном, изначальном отказе от творческого поиска, создания чего-либо нового, индивидуального пути к истине. Ответ на евангельский вопрос «Что есть истина?» в данном случае прост: это то, что заготовлено к качеству правильного варианта ответа. Почему именно этот вариант правилен? Кто так решил? Во всех ли случаях он сохраняет свою истинность? Подобные вопросы в алгоритм не вписываются.

Миссия культуры – не борьба с

цифровизацией. Культура сегодня должна позаботиться о том, чтобы внедрение в нашу жизнь цифровых технологий не обернулось алгоритмизацией человеческой мысли и поведения, чтобы Цифра не поработила Слово. Не блокировать, а канализировать процесс, направив его в гуманное русло всестороннего развития человеческой личности, предотвратить «расчеловечение» homo sapiens с целью последующей замены его на homo digitalis (оцифрованный биологический объект с модифицируемыми реакциями), не дать новой бездуховной религии, получившей название «датаизм» (от английского слова data – «данные») поглотить высокие смыслы традиционных конфессий – вот в чём состоит главная задача культуры в «эпоху цифровых перемен». «Великая перезагрузка» – серьёзный глобальный вызов, и который культура может и должна дать своевременный адекватный ответ.

References

- [1] Ageev A.I. Managing the digital future. // URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-tsifrovym-buduschim/viewer>
- [2] Speech by Vladimir Putin at a meeting of the Council for Strategic Development and Priority Projects on July 5, 2017. // URL: <http://www.tass.ru/economika/4389411>
- [3] Speech by German Gref at the Baltic Federal University. I. Kant July 21, 2017. // URL: <http://www.ura.news/news/1052298145>
- [4] Galaganova S.G. Sociocultural dimension of digital transformation // Ethnosocium and international culture, 2021. № 10. P. 27-33.
- [5] Kovacic Leonid. Big brother 2.0. How China is building a digital dictatorship. // URL: <http://carnegie.ru/commentary/71546>
- [6] The place of man in the digital economy. Materials of the VI Congress "Smart Russia 2019". Moscow, October 10 – 11, 2019. // URL: <http://www.smartcongress.ru/>
- [7] National Technology Initiative. A program of measures to form fundamentally new markets and create conditions for Russia's global technological leadership by 2035. // URL: <http://asi.ru/nti/>

- [8] President Obama gave his goodbye address to his home town of Chicago on January 10, 2017. // URL: <http://nytimes.com/2017/01/10/us/politics/obama-farewell-address-speech.html>
- [9] UK Digital Security Strategy 2018–2025. // URL: <http://analytica.digital.report/wp-content/uploads/2017/05/CRI-UK-RU.pdf>

Список литературы

- [1] Ageev A.I. Управление цифровым будущим. // URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-tsifrovym-buduschim/viewer>
- [2] Выступление Владимира Путина на заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам 5 июля 2017 года. // URL: <http://www.tass.ru/economika/4389411>
- [3] Выступление Германа Грефа в Балтийском федеральном университете им. И. Канта 21 июля 2017 года. // URL: <http://www.ura.news/news/1052298145>
- [4] Галаганова С.Г. Социокультурное измерение цифровой трансформации // Этносоциум и межнациональная культура, 2021. № 10. С. 27-33.
- [5] Ковачич Леонид. Большой брат 2.0. Как Китай строит цифровую диктатуру. // URL: <http://carnegie.ru/commentary/71546>
- [6] Место человека в цифровой экономике. Материалы VI Конгресса «Smart Russia 2019». Москва, 10 – 11 октября 2019. // URL: <http://www.smartcongress.ru/>
- [7] Национальная технологическая инициатива. Программа мер по формированию принципиально новых рынков и созданию условий для глобального технологического лидерства России к 2035 году. // URL: <http://asi.ru/nti/>
- [8] President Obama gave his goodbye address to his home town of Chicago on January 10, 2017. // URL: <http://nytimes.com/2017/01/10/us/politics/obama-farewell-address-speech.html>
- [9] UK Digital Security Strategy 2018–2025. // URL: <http://analytica.digital.report/wp-content/uploads/2017/05/CRI-UK-RU.pdf>

**ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ:
АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ**

**PHILOSOPHY, SOCIOLOGY:
ACTUALITY AND INNOVATION**

Богдан И.В.

*Начальник отдела медико-социологических исследований ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ»
(Научно-исследовательский институт организации здравоохранения
и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы).*

Чистякова Д.П.

*Аналитик II категории медико-социологических исследований ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ»
(Научно-исследовательский институт организации здравоохранения
и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы).*

Социология, здоровье и уроки пандемии*

Аннотация. На материалах третьего форума «Социология здоровья» в 2021 году в статье рассмотрены взгляды экспертного сообщества, как социологического (и гуманитарного в целом), так и медицинского на уроки пандемии и контуры будущей системы здравоохранения. Среди ключевых тематик, к которым относятся итоги, – осмысление пандемии с точки зрения социума, поиск методологических решений для измерения различных гуманитарных аспектов системы здравоохранения, психическое состояние населения и медицинских работников и работа с ним, трансформация образа медицинского специалиста, вызовы коммуникации с населением по вопросам здравоохранения в пандемию. Указанные аспекты можно рассматривать как основные тематики в области изучения «человеческого измерения» здравоохранения сегодня. Среди перспективных областей в первую очередь экспертами рассматривалась вопросы цифровизации здравоохранения и цифровые процессы, связанные со здоровьем и медициной (например, в области социальных медиа). Анализ дискуссии показал, что консенсуса в междисциплинарном осмыслении пандемии сегодня мало, каждый аспект, получивший положительную характеристику, в большинстве случаев получал и негативную, практически по всем вопросам экспертами-участниками форума были высказаны противоположные мнения. Таким образом, сегодня видна необходимость продолжения экспертного диалога для поиска консенсуса в осмыслении пандемических трансформаций.

Ключевые слова: социология здоровья, форум, эксперты, опросы, система здравоохранения, медицина, цифровизация, COVID-19.

Bogdan I.V.

*Head of medical and sociological research division,
State Budgetary Institution «Research Institute for Healthcare Organization
and Medical Management of Moscow Healthcare Department».*

Chistyakova D.P.

*II category analyst, State Budgetary Institution «Research Institute
for Healthcare Organization and Medical Management of Moscow Healthcare Department».*

Sociology, health and lessons from the pandemic

* © Богдан И.В., Чистякова Д.П., 2021.
Социология, здоровье и уроки пандемии

Abstract. Based on the materials of the third forum «Sociology of Health» (<https://socforum.nioz.ru/en/>) in 2021, the article considers the views of the expert community, both sociological (and humanitarian in general), and medical on the lessons of the pandemic and the contours of the future healthcare system. Among the forum key topics were: understanding the pandemic from the point of view of society, the search for methodological solutions for measuring various humanitarian aspects of the healthcare system, the mental state of the population and medical workers and how to deal with it, the transformation of the image of a medical specialist, the challenges of communication with population on healthcare issues during the pandemic. These aspects can be considered as the main topics in the study of the «human dimension» of healthcare today. Among the promising areas, first of all experts considered the issues of digitalization of healthcare and digital processes related to health and medicine (for example, in the field of social media). An analysis of the discussion showed that there is little consensus in the interdisciplinary understanding of the pandemic today, each aspect that received a positive response, in most cases received a negative one, and opposite opinions were expressed by the experts participating in the forum on almost all issues. Thus, today there is a need to continue the expert dialogue in order to find consensus in understanding of pandemic transformations.

Key words: sociology of health, forum, experts, surveys, healthcare system, medicine, digitalization, COVID-19.

23 ноября 2021 года в Москве уже в третий раз прошел форум «Социология здоровья», который изначально задумывался как площадка для построения диалога между социологами (шире – представителями гуманитарных специальностей) и экспертами системы здравоохранения. Ежегодный Форум проводится ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ» по поручению Департамента здравоохранения Москвы.

Третий форум был посвящен осмыслению пандемии, подведению промежуточных итогов и взглядам на постпандемическое будущее, что нашло отражение в его названии: «уроки пандемии и контуры будущего здравоохранения». Спецификой форума выступило то, что кроме общей рамки, тематики заседаний жестко не задавались и таким образом, каждый из приглашенных к участию экспертов с позиций своей экспертизы мог предложить свою оптику рассмотрения уроков пандемии или контуров будущего положения дел. В этом году, помимо экспертных сессий, был реализован новый формат - TED-секция главных

врачей, в рамках которой управленцы крупнейших московских медицинских организаций в более неформальной манере поделились своим видением «человеческого измерения» пандемического здравоохранения: уроков с точки зрения взаимодействия медицинских работников между собой и с пациентами.

Форум собрал широкий пул зарубежных и отечественных экспертов, представляющих различные области знания (социология, психология, медицина), различные подходы к осмыслению пандемии (благодаря участию представителей академической среды, аналитиков, управленческих кадров системы здравоохранения), опыт различных регионов (представители международных, зарубежных организаций, отечественные федеральные и региональные эксперты), что позволило взглянуть на уроки пандемии с различных сторон и увидеть как точки консенсуса, так и зоны несогласия. На основании материалов форума в данной статье мы постараемся рассмотреть, какие принципиальные измене-

ния в социальные отношения в системе здравоохранения привнесла пандемия по мнению экспертов, и что ожидает, по их мнению, область в будущем.

Во-первых, сквозной темой форума «Социология здоровья» в целом является важность «человеческого» изменения здравоохранения. Пандемия как медицинской феномен тотально влияла на социальное, как отметил **А. Ослон** (ФОМ). Ее агентом выступил «коронаВирус» (термин эксперта) - социальный феномен, обусловленный реакцией населения на распространение инфекции, коронавируса. Правомерность такого подхода также подтверждается данными опросов, которые показывают, что пандемия изменила жизнь людей, и значимая часть сегодня считает, что она никогда не кончится (**Ю. Грязнова**, АНО «Национальные приоритеты»).

Тотальность влияния пандемии предопределяет необходимость использования гуманитарного знания для построения коммуникации в пандемическом здравоохранении. Важность изучения общественного мнения для эффективного диалога между системой здравоохранения и обществом была озвучена на самом высоком уровне **М. Вуйнович** (ВОЗ), такого рода исследования при поддержке ВОЗ проходили в пандемию в Москве.

Под влиянием этих вызовов в экспертном сообществе произошли трансформации. Можно согласиться с **М. Макушевой** (ЦСП «Платформа»), что из-за пандемии социологи превратились в значимой мере в социологов здоровья. Пандемическая реальность спровоцировала также формирование новых тенденций в области исследования мнений, например, **И. Богдан** (НИИОЗММ ДЗМ) отметил рост популярности ис-

следований на стыке гуманитарных наук, направленных на разработку мер по изменению поведения (бихевиоральные инсайты), а **Ю. Грязнова** (АНО «Национальные приоритеты») высказала мнение о приемлемости в ряде случаев (например, для оперативных срезов, которые не ставят основной целью точную диагностику) использования «спорных» инструментов сбора данных, таких как опросы в социальных сетях.

В этом контексте не случайно, что интерес к получению оперативных данных, способствующий выявлению направлений диалога между населением и системой здравоохранения, не обошел стороной и главных врачей, побудив их к проведению социологических опросов в своих организациях. Так, **В. Вечорко** (ГКБ № 15 ДЗМ) поделился опытом проведения опроса в больнице, в ходе которого был описан социальный портрет пациента с коронавирусом, анализировались причины несвоевременного обращения за помощью и был собран ряд других, в т.ч. статистических показателей. Другой пример – исследование сотрудников инфекционной службы Москвы. В частности, оно показало, что работники службы в пандемию скорее придерживаются коллективистских ценностей: общественный интерес для них важнее личного, а успех общего дела воспринимается как общая заслуга (**С. Сметанина**, ИКБ № 1 ДЗМ).

Второе важное направление, звучавшее на форуме, - важность работы с психическим состоянием, как населения, так и медицинских специалистов.

На форуме была дана характеристика ситуации в области психического здоровья населения. Например, **М. Безуглова** (Ipsos) отметила, что

пандемия ухудшила его. В целом меж-
страновые исследования показывают,
что Россия – аутсайдер в вопросах за-
боты о психическом здоровье. Также
были приведены данные о большем
потреблении алкоголя в целях борьбы
со стрессом, в регионах наблюдался
самый высокий показатель выражен-
ности депрессий за 20 лет измерения
(**А. Шабунова**, ВолНЦ РАН). В то же
время ряд экспертов отмечали другой
взгляд на психологическое состояние
населения. **М. Безуглова** (Ipsos) гово-
рила о росте внимания к психическому
здоровью среди россиян, а **Ю. Грязнова**
(АНО «Национальные приоритеты»)
на материалах совместного с психо-
логами исследования отметила, что с
точки зрения стресса российское обще-
ство перенесло коронавирус спокойно.

Из практического опыта в рамках
форума были представлены существую-
щие кейсы психологической работы с
населением в пандемию (**А. Шкода**, ГКБ
№ 67 ДЗМ), например, когда в разверну-
том ковидном госпитале проводилась
работа психологов с пациентами и был
предложен досуг (демонстрация филь-
мов на больших экранах). Моральную
поддержку пациентам оказывали не
только профессиональные психологи.
Например, **В. Шастина** (ГВВ № 2 ДЗМ)
поделилась опытом поддержки паци-
ентов-ветеранов со стороны кадетов и
Следственного комитета в пандемию.

В этой связи неслучайно, что, го-
воря о развитии медицины, **А. Ремез**
(UNIM) отмечает как перспективу её
интеграции с немедицинскими специ-
альностями, когда в её рамках будут
всё больше представлены немедицин-
ские специалисты по ментальному
здоровью и качеству жизни. Эту мысль
можно отметить как возможную пер-
спективу для будущей системы здра-
воохранения.

Медицинские специалисты также
видятся объектом психологической
поддержки. Например, представлен-
ная на форуме **Е. Кожевиной** (ФОМ)
монография по результатам проекта
ФОМ «Медики и пандемия» наряду с
социологическим анализом включала
в себя рекомендации психологов в ло-
гике своеобразной психотерапии для
медработников. **С. Сметанина** (ИКБ
№ 1 ДЗМ) отметила, что работа со
стрессом сотрудников в ряде медицин-
ских организаций велась в пандемию
целенаправленно.

В данной области точкой пересече-
ния именно с социологией выступает
отмеченная экспертами важность по-
строения систем грамотной обратной
связи для психологического состояния
сотрудников (**И. Богдан**, НИИОЗММ
ДЗМ, **А. Тяжельников** КДП № 121
ДЗМ).

Говоря о тематике медицинских
кадров, **И. Богдан** (НИИОЗММ ДЗМ)
привел данные исследований, которые
показали, что уровни лояльности ме-
дицинского персонала в пандемию как
минимум не ниже допандемических, а
где там, где проводились исследования
в динамике – выше. Факторами этого
выступили поддержка руководства,
меры поддержки Правительства, под-
держка населения, опять же, психоло-
гический климат в коллективе.

Роль медицинского работника
трансформировалась, сегодня медики
стали частью власти, и мы видим небы-
валое присутствие медиков в медиа (**А.
Ослон**, ФОМ). Начались сущностные
изменения в самоощущении медиков –
появился «эффект софита», который не
всем медицинским работникам при-
шелся по душе, были страх не оправ-
дать надежды, растерянность, нео-
пределенность. (**Е. Кожевина**, ФОМ).
Пандемия породила и неравенство в

медицинской среде. Например, риск заразиться был выше у тех, кто находится в медицинской иерархии ниже, например, у медсестер, по сравнению с врачами, потому что они значимо больше времени проводили с пациентами. Некоторые медсестры в такой ситуации чувствовали себя «пушечным мясом» (**А. Брум**, Университет Сиднея)

Но с другой стороны, наблюдалось и сплочение медицинского сообщества, развитие горизонтальных связей, появление новых социальных лифтов для молодежи (**Е. Кожевина**, ФОМ). Также пандемия, по сути, принудила медицинские организации больше заботиться о сотрудниках, больше смещать приоритет в их сторону (**А. Брум**, Университет Сиднея).

Изменение роли медика и процессов вокруг него закономерно породило дискуссии об изменении образа медицинского работника. Эта тема, по которой спикеры высказывали различные мнения. Например, **Е. Кожевиной** (ФОМ) было отмечено повышение доверия медикам и улучшение их образа. Данные Ipsos говорят о том, что врачи – те, кому больше всего доверяют сегодня в России и мире (**М. Безуглова**, Ipsos). Наблюдается героизация медицинских работников (**К. Хаберсаат**, ВОЗ, **Н. Белова**, РГГУ). С другой стороны, по данным, озвученным **К. Родиным** (ВЦИОМ), большинство опрошенных говорят о том, что их отношение к медикам не изменилось.

Как компромиссная позиция может быть рассмотрен предложенный **И. Богданом** (НИИОЗММ ДЗМ) концепт о том, что в различных исследованиях мы уделяем большее или меньшее внимание различным компонентами образа медицинского специалиста. В частности, здесь важны два аспекта – представления о профессии в целом

(более позитивные) и о конкретном опыте взаимодействия со специалистами (где больше негатива). Зачастую в дискуссиях оппоненты просто делают упор на один из данных аспектов, что может приводить к ложному ощущению изменчивости образа или его противоречивости. Особая проблемная область с точки зрения изучения, по мнению спикера, связана с образом медсестры, который в отечественной науке, в отличие от западной, почти не осмыслен.

Также, отдельной темой, как и на прошлом форуме, выступила тематика коммуникации с населением. **Э. Каширина** (ДГП № 110 ДЗМ) поделилась результатами исследования информационных запросов при работе с пациентами. В пандемию родителей пациентов в первую очередь интересовали вопросы прививок (18%), появился интерес к теме прививок именно от коронавируса, хотя его уровень все еще невысок (до 3%). Работа эксперта показала необходимость создания понятных пациентам месседжей при проведении информационных кампаний, сообщений на «простом языке»: «заложенный нос» будет понятнее родителям, чем «аденоиды». Также важен акцент на работу именно в социальных сетях, так как опросы показывают, что большинство респондентов имеют в определенных из них аккаунты.

Спикеры отмечали повышение компетентности населения в медицинских вопросах. Например, теперь ранее неизвестное слово «сатурация» известно всем (**С. Сметанина**, ИКБ № 1 ДЗМ). При этом до сих пор есть 10-15% людей, которые не верят, что коронавирус существует, до сих пор распространены конспирологические установки (**Ю. Грязнова**, АНО «Национальные приоритеты»).

На это оказывает влияние в т.ч.

противоречивость инфополя, нехватка достоверной, правдивой информации (**Н. Белова**, РГГУ). С другой стороны, как отмечает **М. Макушева** (ЦСП «Платформа»), для официальных спикеров в инфополе сегодня возникает ряд серьезных проблем, таких как дихотомия между замалчиванием (в таком случае население просто узнает эту информацию в другом месте) и уверенным донесением информации (в этом случае информация может измениться, и оппоненты могут воспользоваться этим в дальнейшем). В целом сухая, статистическая аргументация чиновников менее убедительна для «среднего» человека, чем аргументация эмоциональная, когда последнему угрожают раком, бесплодием и т.д. Другая коммуникационная проблема, озвученная экспертом, – «шейминг» в отношении разнородной группы противников вакцинации, в которую входят как радикальные антивакцинаторы, так и сомневающиеся. Как итог такого рода процессов, сегодня вакцинация проходит в контексте широкого недоверия.

В контексте вышесказанного не случайно, говоря о перспективах, **М. Вуйнович** (ВОЗ) отметила, что «изучение влияния инфодемии на поведение в интересах здоровья представляет собой новую задачу социологии здоровья».

Кроме указанных трендов был один, который чаще всего упоминался в контексте будущего медицины, – цифровизация.

К. Родин (ВЦИОМ) говорил о цифровизации как об области, по результатам исследований, показавшей основной рост в пандемию. Так, за год был продемонстрирован рост на 10% тех, кто говорит, что получал телемедицинские услуги по телефону (с 6 до

16%). **Ю. Крестинский** (Сбер) отметил, что компания фиксирует рост спроса на телемедицинские услуги, соответствующие сервисы Сбера получили импульс развития, пандемия ускорила переход в онлайн.

Как отмечает **С. Морозов** (НПКЦ диагностики и телемедицины ДЗМ), за пандемию к цифровому формату стали относиться спокойнее. Сегодня для пациентов искусственный интеллект (ИИ) является синонимом высшего уровня в медицине, тогда как для врачей он только помощник с потенциалом роста, и отношение к нему неоднозначно. **Е. Удалова** (АНО «Диалог») отмечает, по результатам опроса, что 61% населения поддерживает цифровизацию здравоохранения, 49% – информированы о ней, и всего 13% реально сталкивались с ней. Доступность услуг выступает основным драйвером одобрения цифровизации. Однако в целом, как отмечает, например, **А. Ремез** (UNIM), несмотря на всю выгодность «цифры», сегодня ее в медицине, по факту, достаточно мало.

Цифровизация в здравоохранении рассматривалась и со стороны социальных наук, например, когда исследуются «цифровые следы» в социальных медиа на медицинскую тематику. Сегодня социальные медиа можно рассматривать как среду, отражающую определенные мнения населения, и как среду, формирующую их. Для этого может быть использован широкий набор социологических методик и методов data science для анализа текстов, изображений, предиктивной аналитики. Кейсы, представленные на форуме, показали, что сегодня возможно исследовать стигматизацию психиатрической службы в социальных медиа (**И. Богдан**, НИИОЗММ ДЗМ) или описать особенности рас-

пространения в данной среде слухов о вакцинации (**Д. Радченко**, РанХиСГ).

При этом цифровизация несет и риски. Основное опасение для населения – безопасность данных (**С. Морозов** (НПКЦ диагностики и телемедицины ДЗМ, **Е. Удалова**, АНО «Диалог»). Встречаются страхи примитивизации здравоохранения, замены личного контакта с врачом цифровым более плохого качества (**Е. Удалова**, АНО «Диалог»). С этой точки зрения цифровизация может стать основанием для увеличения неравенства, так как богатые граждане могут, например, претендовать на очный контакт со специалистом, а более бедные – только на цифровой (**С. Морозов**, НПКЦ диагностики и телемедицины ДЗМ). Это представление аналогично неоправдавшимся надеждам об «уравнивающей» пандемии, которая, как показывает текущая ситуация, не снижает социальное неравенство, а усугубляет его (**Н. Великая**, РГГУ).

Подводя краткие итоги выступлениям и дискуссиям на форуме, мы видим противоречивость картины, почти на каждый позитивный тезис всегда был найден пессимистичный или скептический взгляд, рассматриваем ли мы область цифровизации, психологической помощи, образ медицинского специалиста и т.д. Таким образом, можно сказать, что осмысление пандемии сегодня не пришло к консенсусу и понадобится ещё не одно экспертное междисциплинарное мероприятие, чтобы согласовать взгляды на пандемию как на социально-медицинский феномен. При этом ценен указанный в статье сектор тематик изучения в области «человеческого измерения» здравоохранения.

Едиственный консенсус, о котором сегодня можно говорить - связь

будущего медицины с цифровой трансформацией.

Более подробно с материалами дискуссии и выступлениями спикеров можно ознакомиться на официальном сайте socforum.nioz.ru. Приглашаем коллег в качестве участников и слушателей на следующий форум «Социология здоровья»!

Гуренко Е.С.

Аспирантка. ФГБОУ ВО, Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина.

Карпова Е.Г.

*Доктор педагогических наук, профессор,
заведующая кафедрой социологии и рекламных коммуникаций ФГБОУ ВО,
Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина.*

Ценностные ориентации личности и профессиональной деятельности менеджера в системе управления*

Аннотация. Данная статья направлена на изучение ценностных ориентаций современных лидеров на примере России и степени их влияния на стиль управления и эффективность управленческой деятельности в целом. Данные были собраны из выборки менеджеров нескольких российских регионов с использованием метода «снежного кома» и глубинных интервью. Первоначальной группе респондентов (менеджерам разных уровней управленческой иерархии в возрасте 25 лет и старше) было предложено ответить на ряд вопросов, касающихся их управленческой деятельности. Было подготовлено 130 подходящих анкет. Кроме того, было проведено углубленное интервью с 30 респондентами из выборки для сбора информации, которую невозможно было получить с помощью опросников. Анализ данных проводился в контексте «менеджер - владелец – управляющий сотрудник». Результаты показали, что такие социальные факторы, как возраст и стаж работы, прямо или косвенно влияют на систему ценностей менеджера. Выявлена взаимосвязь между ценностными ориентациями руководителя и его управленческим стилем, который в определенной степени определяет механику его управленческих решений, обеспечивающих успех (или неудачу) всего бизнеса. В заключении были представлены окончательные выводы и предложения для будущих исследований.

Ключевые слова: ценностные ориентации, ценности, ценности руководителя, управленческий стиль, управленческая деятельность.

Gurenko E.S.

*Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «Russian State University named after A.N. Kosygin.*

Karpova E.G.

*Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Head of the Department of Sociology and Advertising Communications of the FSBEI HE
«Russian State University named after A.N. Kosygin.*

Value orientations of personality and professional activity of the manager in the management system

* © Гуренко Е.С., Карпова Е.Г., 2021.

Ценностные ориентации личности и профессиональной деятельности менеджера в системе управления

Abstract. This article is aimed to study the value orientations of a modern leader on the Russian example and the degree of their influence on the managerial style and the effectiveness of managerial activity as a whole. The data have been collected from a sample of managers of several Russian regions using the «snowball» method and in-depth interviews. The initial group of respondents (managers of different levels of the management hierarchy aged 25 years old and over) was asked to answer a number of questions concerning their managerial activity. There were 130 questionnaires suitable. Further, an in-depth interview was conducted with 30 respondents from the sample to collect the information that could not be obtained through questionnaires. The data analysis was conducted in the context of «manager-owner – managing employee». The results showed that such social factors as age and length of employment directly or indirectly affect the manager's value system. The relationship between the value orientations of the manager and his/her managerial style, which to some extent determines the mechanics of his managerial decisions, ensuring the success (or failure) of the entire business, was revealed. In conclusion, final conclusions and suggestions for future research were presented.

Key words: value orientations, values, values of the manager, managerial style, managerial activity.

Мы все разные, и наши различия проявляются во всем многообразии характеристик человека – физиологических и гендерных особенностях, языковой и культурной принадлежности, уровне образования и т.д. Эти аспекты взаимодействуют друг с другом, определяя действия и поведение человека в социуме, в том числе в качестве руководителя. А некоторые из них, как, например, ценности, являются залогом эффективной управленческой деятельности и успеха всей компании. Именно поэтому они занимают основу многих социологических исследований, в особенности в сфере экономики и управления.

Так, широкое развитие получила идея ценностно-рационального поведения индивида, ориентированного на этические ценности и идеалы, М. Вебера [1, С. 707-735], где он подчеркивал, что люди – это не машина, которая автоматически выполняет действия по установленной заранее схеме. В своих действиях они руководствуются мотивами и намерениями, которые могут меняться под влиянием различных факторов. Поэтому понять, что происходит в обществе как сложной динамической системе, можно только узнав

мотивацию человека. Интересной является и теория ценностно-ситуативного поведения личности Т. Парсонса, которое согласуется с правовыми нормами общества, оставляя человеку право на выбор действия [2, С. 85]. По мнению другого классика социологии П. Сорокина, ценности образует целую культуру (или гармонично построенную систему), придавая смысл существованию человека и регулируя субъектно-объектные отношения в обществе [3, С. 67].

Говоря о ценностях непосредственно в контексте социологии управления, можно сказать, что они отражают собой отношение к управлению как деятельности, нацеленной на согласование интересов и потребностей управленческого процесса. Об этом свидетельствует ряд исследований, целью которых было выявить, какими ценностями на самом деле обладают руководители и как эти ценности влияют на их стратегию поведения и вектор развития бизнеса в целом. Например, У. Гут и Р. Тагири [4, С. 117-129], изучая ценности американских руководителей в 1965 году, установили, что в выборке в среднем по группе преобладают экономические, политические и практические ценно-

сти (классификация по Шпрангеру [5, С. 110]). Исследования более поздних лет показали схожие результаты. Идея о том, что руководители в рамках группы склонны выделять именно эти ценности, уже сама по себе является привлекательной, поскольку предполагает, что люди с такими предпочтениями будут совместимы друг с другом не только в личных делах, но и в бизнесе, обеспечивая ему стабильность.

Стоит отметить также, что ценности и ценностные ориентации влияют не только на восприятие поставленной цели, но и на средства ее достижения, к которым можно отнести все рабочие процессы руководителя – от разработки концепции и стратегии бизнеса, до оценки работы подчиненных и использования определенных стилей руководства. В этой связи особенно убедительной нам кажется теория лидерства (эффективного руководства) Ф. Фидлера [6, С. 123-130], основанная на аргументе, что от руководителя нельзя ждать определенного стиля управления, если он противоречит их ценностным ориентациям. Схожего мнения придерживаются также другие американские ученые Р. Танненбаум и У. Шмидт [7, С. 162-180]. В своих работах они выделяют четыре «внутренние силы», которые так или иначе влияют на стиль управления руководителя, определяя его действия. Система ценностей – одна из них.

В более поздних работах, посвященных ценностной проблематике в сфере управления, зарубежные авторы делают акцент на взаимоотношениях между руководителем и подчиненными, называя последних основным ресурсом современных и будущих организаций [8, С. 30-31]. Именно поэтому они предлагают обращать больше внимания не на возраст, образование

и опыт потенциальных и действующих сотрудников, а на их потребности и мотивации, то есть «работать» с каждым из них как с личностью. С другой стороны, согласно их точке зрения, современный руководитель в своей работе должен учитывать множество других, иногда не зависящих от него внешних факторов (безработица, пандемия, цифровизация и т.д.), и сосредотачиваться на коллективных целях в том числе. Он должен уметь определять направления и создавать ориентацию на клиента, четкие и видимые цели и высокие ожидания, которые будут уравнивать потребности всех заинтересованных сторон, обеспечивать создание эффективных стратегий и методов для достижения успеха, наращивания знаний и возможностей для бизнеса, включая развитие управленческого потенциала [9, С. 48-57].

Если говорить о российских работах, то в качестве наиболее представительных исследований, объектом которых являются ценности и ценностные ориентации руководителя, выступают работы Р. Абрамова, М. Шабановой, Е. Завьяловой [10, С. 37-66]. В них в первую очередь проводится анализ управленческой деятельности российских руководителей по таким характеристикам, как мотивация, профессиональная вовлеченность, и соблюдение этических норм, а также рассматривается взаимосвязь личностных и организационных ценностей.

Однако целью нашей работы является не просто обзор актуальной литературы по ценностной проблематике в сфере управления. Учитывая тот факт, что в последние годы исследования в данной области на российском примере практически не проводились, нашей работой мы хотим ответить на ряд вопросов, в частности, затрагивающих

ценности и ценностные ориентации руководителей-собственников и наемных руководителей:

1) Какой профиль личных и профессиональных ценностей современных российских руководителей?

2) Какой преобладающий стиль руководства руководителей, участвующих в исследовании?

3) Какие факторы (пол, возраст, статус в занятости, стаж и т.д.) влияют на систему ценностей российского руководителя?

4) Влияют ли (и как) ценности российского руководителя на стиль управления и эффективность управленческой деятельности (успех компании)?

В рамках нашего эмпирического исследования нами была сформирована выборочная группа объемом 130 человек (на 15 октября 2021 года). Содержательно данная выборка представлена руководителями разного уровня управления и статуса в занятости в различных компаниях (промышленность, сельское хозяйство, сфера услуг, металлургия, торговля, строительство) г. Москвы и нескольких российских регионов. Возраст респондентов варьируется от 25 лет до 45

лет и старше. Поскольку руководители как социальная группа (особенно руководители высшего звена) является не самой многочисленной и не всегда доступной для исследования, формирование нашей выборки осуществлялось методом «снежный ком». Данный метод предполагает, что первоначально выбранные респонденты обращаются к своим знакомым руководителям, соответствующим основным критериям отбора, принять участие в исследовании. При этом в ходе исследования ответы всех респондентов отслеживались и корректировались в соответствии с поставленными задачами.

Эмпирическое исследование проводилось нами в 3 этапа. На первом этапе был проведен опрос (анкетирование) для выявления личных и профессиональных ценностей и измерения степени важности каждой из них. На втором этапе было проведено глубинное интервью с некоторыми респондентами из группы выборки (30 человек) для сбора более детальной информации, которую нельзя получить в ходе анкетирования, отвечая на прямые вопросы. На третьем этапе были проанализированы все получен-

Таблица 1. Основные характеристики выборки исследования.

Уровень управленческой иерархии	Доля в выборке (100%)	Возраст (100%)		
		25-30 лет	30-45 лет	старше 45 лет
Собственник	69,3	1,3	56	12
Наемный персонал:				
- руководители среднего уровня	24	6,7	14,7	2,6
- руководитель высшего уровня (топ-менеджмент)	6,7	1,3	2,7	2,7
Доля в общей выборке (100%):		9,3	73,4	17,3

Источник: по данным авторов.

ные данные, обобщены и систематизированы для дальнейших выводов.

Для начала рассмотрим социально-демографические характеристики выборочной совокупности исследования (Таблицы 1-2). Особое внимание здесь заслуживает распределение руководителей в зависимости от их отношения к собственности организации.

Как видно из Таблицы 1, основная масса респондентов в выборке представлена руководителями – владельцами собственного бизнеса (69,3%). Заметную долю наемных руководителей составляют руководители среднего звена (24%), доля топ-менеджеров в общей выборке составляет всего 6,7%, что позволяет нам предположить, что с повышением уровня управления в организации постепенно увеличивается количество руководителей-совладельцев данной организации.

Средний возрастной диапазон обеих групп – 30-45 лет (56% собственников и 17,4% наемных руководителей). Это может говорить не только об эмоциональной зрелости современного руководителя, но и о его жизненном и профессиональном опыте. То есть

несмотря на технологии, которые во многом упрощают и ускоряют достижение многих целей и задач, часть бизнес-вопросов сегодня (от финансовых потоков до стратегического позиционирования) все равно неподвластна молодому поколению. Также из Таблицы 1 видно, что представленность руководителей 45 лет и старше снижается, что свидетельствует о том, что расстановка приоритетов с возрастом меняется и сдвигается в сторону стремления жизни для себя и в кругу семьи.

В целом, согласно выборке из Таблицы 2, средний стаж работы респондентов составляет 1-10 лет. Наибольшая разница в стаже отмечается в группе собственников: 4% со стажем до 1 года и более 15% со стажем более 1 года. Также заметна разница в стаже работы среди наемных руководителей. Так, стаж работы на управленческой должности 1-5 лет отметили только респонденты – руководители среднего уровня (100%), в то время как топ-менеджеры имеют в основном стаж 5 лет и более. Отсюда можно сказать, что на каждом из уровней управления руководители «задерживаются» на разные сроки работы в

Таблица 2. Основные характеристики выборки исследования.

Уровень управленческой иерархии	Доля в выборке (100%)	Стаж работы на управленческой должности (100%)			
		до 1 года	1-5 лет	5-10 лет	более 10 лет
Собственник	69,3	4	25,3	18,7	21,4
Наемный персонал: руководители среднего уровня руководитель высшего уровня (топ-менеджмент)	24	2,6	13,3	5,3	2,7
	6,7	2,7	0	5,4	2,7
Доля в общей выборке (100%):		9,3	38,6	25,3	26,8%

Источник: по данным авторов.

данной должности, двигаясь вверх по карьерной лестнице постепенно.

Как показал анализ теоретической части нашего исследования, все ценности руководителя можно условно разделить на две группы: 1) ценности, направленные на регуляцию профессионально-деловых отношений и 2) ценности, направленные на регуляцию межличностных отношений – с сотрудниками, партнерами и т.д. В этой связи нами было проведено эмпирическое исследование особенностей личностных и профессиональных ценностей руководителя, а также степени их согласованности со стилем руководства.

Так, нами были выделены три типа руководителей, характеризующиеся определенным набором ценностных ориентаций (Таблица 3).

Тип 1 – трансформатор – наиболее часто встречающийся тип (89,3% респондентов) как среди руководителей-собственников (61,3%), так и среди наемных руководителей (28%). Он ориентирован в первую очередь на профессиональную самореализацию, ценности социальной активности и волевые качества (уверенность в себе, активная

жизненная позиция, открытость новому, интеллектуальное лидерство и др.). При этом, как мы видим из Таблицы 3, данный тип чаще представлен руководителями среднего звена управления (22,6%), чем высшего (5,4%), если говорить о группе наемных управленцев. Возможно, такое распределение происходит потому, что именно эта категория управленцев является более мотивированной, владеет предметом и отвечает не только за личные результаты, но и за работу целого отдела сотрудников. Другими словами, это крайне «полезный» тип руководителя, который так или иначе способствует прогрессу, модернизации и развитию организации в целом.

Тип 2 руководителя – борец за справедливость – охватывает лишь незначительную часть респондентов (8%) и ориентирован больше на этические ценности (честность, справедливость, строгие принципы и др.). Интересно, что данный тип, согласно Таблице 3, характеризует в основном руководителей – собственников бизнеса (8%) и руководителей среднего уровня (6,6%) в категории наемных сотрудников. Толь-

Таблица 3. Типы руководителей по ценностным ориентациям.

Уровень управленческой иерархии	Тип руководителя (%)		
	трансформатор	борец за справедливость	властолюбец
Собственник	61,3	8	1,4
Наемный персонал: руководители среднего уровня руководитель высшего уровня (топ-менеджмент)	22,6 5,4	6,6 1,4	0 1,3
Доля в выборке (100%)	89,3	8	2,7

Источник: по данным авторов.

ко 1,4% топ-менеджеров отнесли себя к данному типу, возможно, в силу своей большей гибкости и рискованности.

Тип 3 – властолюбец – среди респондентов встречается наименее часто (2,7%). Как правило, он характеризуется жестким контролем и прямолинейно-агрессивным отношением к подчиненным и людям в целом. Структура ценностных ориентаций руководителей такого типа ориентирована в первую очередь на получение материальной прибыли.

Ценностные ориентации руководителя, в свою очередь, наравне с другими внешними и внутренними факторами (окружение, образование, стаж, опыт и т.д.), влияют на характерные для него действия, которые определяют стиль руководства. Результаты нашего исследования, согласно Таблице 4, показывают, что большая часть респондентов называют свой стиль руководства демократическим (44%) или авторитарным (38,7%). Либеральный стиль среди современных руководителей встречается значительно реже – 10,7%. При этом 6,6% респондентов не смог-

ли определиться с преобладающим у них стилем руководства и обозначили его как «в зависимости от ситуации» (2,6%) или «сегодня все по-другому» (4%), что вполне ожидаемо в условиях современных реалий (экономический кризис, цифровизация, пандемия и т.д.). Кроме того, некоторые участники нашего глубинного интервью, рассказывая об особенностях своей управленческой деятельности, указывают на связь стиля руководства с жизненным циклом организации. «На этапе стартапа желательно иметь административный стиль управления, четко поставленные цели. Если брать более старший, зрелый формат – интеграторский... интегрировать ценности и миссии компании», – рассуждает Сергей, директор крупной электротехнической компании, сотрудничающей с государственными надзорными органами (49 лет, стаж на руководящей должности – около 25 лет). «На данном этапе – это симбиоз...», – рассуждает Андрей, руководитель предприятия по производству промышленного оборудования (46 лет, 9 лет управленческого

Таблица 4. Стиль руководства у руководителей-трансформаторов.

Трансформатор	Стиль руководства (%)				
	демократический	авторитарный	либеральный	по ситуации	сейчас все по-другому
Собственник	28	28	8	0	5,3
Наемный персонал:					
руководители среднего уровня	13,3	9,3	0	1,3	0
руководитель высшего уровня (топ-менеджмент)	2,7	1,3	2,7	1,3	0
Доля в выборке (100%)	44%	38,7%	10,7%	2,6%	4%

Источник: по данным авторов.

стажа), Исходя из этого, можно говорить о том, что характер и функции руководителя эволюционируют вместе с развитием организации, а, значит, смешанный стиль в управлении имеет место быть.

Для анализа связи между типом руководителя (его ценностными установками) и стилем руководства мы рассмотрели более детально руководителя-трансформатора, как наиболее часто встречающийся тип, по следующим моделям взаимодействия с подчиненными: 1) демократический стиль; 2) авторитарный стиль; 3) либеральный стиль; 4) «по ситуации»; 5) «сейчас все по-другому» (Таблица 4).

По полученным результатам можно сказать, что тип руководителя и стиль руководства существуют в определенном единстве. Как мы видим, и руководители-собственники, и наемные руководители в основном придерживаются демократического стиля управления (28% и 16%), который предполагает максимум свободы и доверия сотрудникам в принятии тех или иных решений или авторитарного стиля (28% и 10,6%). И поскольку такой стиль требует высоких интеллектуальных и организаторских способностей, что как раз характерно для руководителя-трансформатора, сочетание двух этих характеристик будет наиболее эффективным для компании, так как обеспечит высокие производственные результаты труда, инициативу и активность сотрудников, направленных на достижение результата. Аналогичная ситуация отмечается и внутри группы наемных руководителей – 13,3% управленцев-трансформаторов среднего уровня и 2,7% трансформаторов высшего уровня характеризуют свой стиль руководства как демократический, а 2,7% и 1,3%, соответствен-

но, как авторитарный. На третьем месте среди руководителей, относящих себя к трансформаторам, стоит либеральный стиль (собственники – 8%, наемный персонал – 2,7%). При этом либеральное руководство в группе наемного персонала, согласно Таблице 4, выбирают только топ-менеджеры – 2,7%. Поскольку руководители данного стиля, как правило, слабо контролируют своих подчиненных, что отражается на недостаточной результативности решения их задач, мы можем предположить, что сама комбинация «трансформатор-либерал» в отношении руководителей высшего звена означает, что они являются высокотворческими личностями, полностью захваченными какой-то конкретной сферой своих интересов, но лишены организаторских способностей, вследствие чего некоторые функции руководителя для них оказываются непосильными.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что связь ценностных ориентаций и стиля управления современного руководителя является достаточно сложной, но важной и необходимой для прогнозирования успеха компании. Кроме того, наше исследование показало, что в деятельности руководителя (на разных уровнях управленческой иерархии) неравномерно формируются не только стили руководства, но и уровни принятия управленческих решений. Так, на вопрос в анкете о том, как они принимают управленческие решения, 66,6% руководителей ответили, что делегируют полномочия (говорит об управленческой зрелости), в то время как 26,7% требуют безоговорочного выполнения своих решений (в дальнейшем может негативно сказаться на развитии компании). Однако здесь нужно понимать, что данный вопрос затрагивает различные аспекты, начиная

от личности руководителя и заканчивая его взаимодействием с руководителями нижестоящих уровней. Сюда относятся и построение каналов коммуникации, и разграничение (уточнение) зон ответственности, и наделение других сотрудников большей управленческой свободой. Другими словами, по мере становления руководителя как профессионала совершенствуются привычные механизмы принятия управленческих решений и появляются новые – например, делегирование ответственности за принятие решений на подчиненных, предотвращение трудных ситуаций выбора и т.д. Ценностный фактор, как и некоторые социальные факторы (возраст, стаж), оказывает на этот процесс непосредственное влияние.

Также стоит отметить, что все ценности и ценностные ориентации, рассматриваемые в настоящей работе, в той или иной степени важны для руководителя и его управленческой деятельности, так как они формируют управленца с более комплексным взглядом на мир, гарантируя оптимальные решения для достижения нужного результата в бизнесе. И мы намерены продолжать наше исследование, работая над развитием знаний для лучшего понимания ценностей и ценностных ориентаций в системе управления, чтобы обеспечить рынок труда такими управленческими кадрами.

References / Список литературы

- [1] Weber M. Science as a Vocation and Profession. // Max Weber. Selected works. Translation: A. F. Filippov, P. P. Gaidenko. - M., "Progress," 1990. P. 707-735.
- [2] Parsons T.O. About Social Systems. - Moscow: Academic Project, 2002. P. 85.
- [3] Sorokin P. Social and Cultural Dynamics. // Translation: V. V. Sapov. - Publisher: Academic Project. 2020. P. 67.
- [4] Guth W., Tagiri S. Personal Values and Corporate Strategy. Harvard Business Review,

1965. Vol. 43. P. 117-129.

- [5] Spranger, E. Lebensformen: ein Entwurf. Halle/Saale: Niemeyer, 1914. P. 110.
- [6] Kasaeva L.M., Kasaev Kh.M. Leadership Theories in Management: Formation and Prospects. // New Science: Strategies and Vectors of Development. 2016. № 118-1. P. 123-130.
- [7] Tannenbaum R. & Schmidt W. How to Choose a Leadership Pattern. Harvard Business Review, 1973. P. 162-180.
- [8] Zamke R. Generations at Work: Managing the Clash of Veterans, Boomers, Xers, and Nexters in Your Workplace. American Management Association Publication, 2000. P. 30-31.
- [9] Shcherbina V.V. Peculiarities of Management as a Direction of Managerial Activity // Social Research. 2001. № 10. P.48-57.
- [10] Kabalina V.I., Reshetnikova K.V. Values of Russian Managers and Corporate Values // Russian Journal of Management. 2014. Vol. 12. № 2. P. 37-66.

Чефонова Е.А.

*Кандидат социологических наук. Заместитель главы администрации
Ракитянского района Белгородской области по социальной политике.*

Цветов С.В.

*Преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
ФГКОУ «Белгородский юридический институт
Министерства Внутренних Дел России имени И.Д. Путилина».*

Тарасов В.А.

*Старший преподаватель кафедры физической подготовки
ФГКОУ «Белгородский юридический институт
Министерства Внутренних Дел России имени И.Д. Путилина».*

**Специфика социальной
интеграции населения в сельской местности***

Аннотация. В статье изложены результаты исследования специфики социальной интеграции сельского населения. Метод исследования: анкетный опрос. Результаты: у граждан имеются трудности, но они преодолимы; люди в трудной ситуации рассчитывают на помощь семьи, родственников, друзей, самих себя; основными ценностями являются здоровье, семейное счастье, патриотизм, образование, самореализация, религия; преимуществами села являются свежий воздух, частный дом, приусадебный участок, подсобное хозяйство. Пути интеграции: благоустройство территории проживания и совместный досуг.

Ключевые слова: социальная интеграция, население, сельские населенные пункты.

Chefonova E.A.

*Candidate of Social Sciences.
Deputy head of the administration for social policy of the Rakityansky district of the Belgorod region.*

Tsvetov S.V.

Senior Lecturer of the Department of Tactical and Special Training, Belgorod Law Institute.

Tarasov V.A.

Senior Lecturer of the Department of Physical Training, Belgorod Law Institute.

Specifics of social integration of the population in rural areas

Abstract. The article presents the results of a study of the specifics of the social integration of

* © Чефонова Е.А., Цветов С.В., Тарасов В.А., 2021.

Специфика социальной интеграции населения в сельской местности

the rural population. Метод исследования: анкетный опрос. Results: citizens have difficulties, but they can be overcome; people in a difficult situation count on the help of family, relatives, friends, themselves; the main values are health, family happiness, patriotism, education, self-realization, religion; the advantages of the village are fresh air, a private house, a private plot, a subsidiary farm. Ways of social integration: improvement of the territory of residence and joint leisure.

Key words: social integration, population, rural settlements.

Введение

В настоящее время вопросы социальной интеграции населения страны находятся в фазе активного обсуждения как в научном, так и в практическом плане. Актуальной становится проблематика, связанная с изучением трудностей и перспектив социального развития на сельских территориях. Целью данного исследования является рассмотрение специфики и возможностей социальной интеграции населения, проживающего в сельской местности.

Методы исследования

Исследование было проведено в 2021 г. в трех муниципальных образованиях Белгородской области: Прохоровском, Ракитянском и Яковлевской. Опрос проводился в форме анкетирования респондентов, анонимно (фамилии и прочие персональные данные участников в анкете не указывались). Выборка осуществлялась путем многоступенчатого квотирования: по району проживания; по сфере занятости; по возрасту; по полу.

Исследованием были охвачены в Прохоровском районе 106 человек, Ракитянском – 112 человек, в Яковлевском – 115. Из числа опрошенных 52,0% составили женщины, 48,0% – мужчины. В состав респондентов вошли люди различных групп в возрасте от 18-ти и старше, представители разных сфер занятости (безработные, студенты, рабочие, работники аграрного сектора, пенсионеры, служащие).

Результаты и обсуждение

В результате исследования были получены данные, позволяющие реально оценить состояние социальной интеграции населения в нескольких районах Белгородской области. На вопрос о том, как респонденты оценивают свою жизненную ситуацию, подавляющее большинство респондентов из каждого района выбрали ответ о том, что трудности имеются, но они преодолимы (84,4% в Яковлевском; 78,5% в Ракитянском; 71,4% в Прохоровском). Максимальное количество довольных своей жизнью выявлено в Прохоровском районе (12,0%), минимальное – в Яковлевском (7,0%). В ответах на второй вопрос о трудностях, которые имеются в жизни респондентов, наблюдалось относительно одинаковое мнение у респондентов в отношении уровня доходов и проблем со здоровьем (таблица 1).

Следующий вопрос был вызван необходимостью выявления того, в какой мере жители трех районов удовлетворены различными сторонами своей жизни. В данном контексте обратимся к степени удовлетворенности экономическим развитием районов. Подавляющее большинство жителей Прохоровского (85,0%), Яковлевского (92,0%) и Ракитянского (60,0%) районов удовлетворены (в полной мере или в основном) экономическим развитием своих территорий. Среди опрошенных имеется часть респондентов, которые не удовлетворены ростом экономиче-

ского развития, а это 24,0% жителей непосредственно Ракитянского района.

Качество слуг жилищно-коммунального хозяйства большинство респондентов оценивают положительно (71,0% населения Прохоровского района, 60% – Яковлевского и 51,0% – Ракитянского).

Качеством оказания социальных услуг удовлетворены (в основном или в полной мере) больше всего в Яковлевском районе (89,6%). Одинаковое количество ответов было получено от жителей Ракитянского и Прохоровского районов (по 73,0%).

Подавляющее большинство респондентов Яковлевского района (69,6%), Ракитянского (67,0%) и Прохоровского (46,4%) не вполне удовлетворены качеством медицинского обслуживания в регионе.

Собственными жилищными усло-

виями оказалось довольно большинство опрошенных жителей Яковлевского района (89,0%), Ракитянского (78%) и Прохоровского (60%).

Высокое значение выявлено по показателям удовлетворенности доступностью культурно-досуговых и спортивных учреждений в Ракитянском и Яковлевском районах (по 92,0%), и в Прохоровском районе этот показатель достиг 85,0%.

Больше половины опрошенных во всех задействованных в исследовании районах области вполне довольны как возможностью устройства сыновей и дочерей в детские сады, так и услугами дошкольного образования (68,0% в Ракитянском районе, 61,0% – в Прохоровском). А максимальное значение (86,0%) этот показатель получил в Яковлевском районе.

Ответы на вопрос о том, удовлетво-

Таблица 1. Наиболее типичные трудности, выделенные респондентами.

Проблемы со здоровьем	
Муниципальное образование	Ответы респондентов
Ракитянский район	42,8%
Прохоровский район	59,0%
Яковлевский район	33,1%
Низкий уровень доходов	
Муниципальное образование	Ответы респондентов
Ракитянский район	62,8%
Прохоровский район	66,0%
Яковлевский район	47,0%
Отсутствие реальной возможности организовать бизнес	
Муниципальное образование	Ответы респондентов
Ракитянский район	40,0%
Прохоровский район	41,0%
Яковлевский район	25,0%

рены ли жители работой правоохранительных структур и органов местного самоуправления, показали высокий уровень доверия к работе тех и других: 82,% в Яковлевском районе, 74,0% – в Прохоровском и 60,0% – в Ракитянском.

В среднем около 50,0% опрошенных респондентов из Прохоровского и Яковлевского районов довольны состоянием транспортной системы на территориях проживания. Однако в Ракитянском районе положительно оценивших состояние транспортной системы составило лишь 34,0% респондентов.

По вопросу о том, на чью помощь респонденты могут рассчитывать в трудной жизненной ситуации, имеются следующие данные. Четыре варианта ответов получили максимальные результаты во всех районах: в реальной повседневной жизни люди рассчитывают прежде всего на свою семью, родственников, друзей, на самих себя. Приоритеты распределились следующим образом (таблица 2).

При этом почти в два раза меньше опрошенных рассчитывают на помощь представителей органов управления в

Таблица 2. Субъекты оказания помощи жителям в повседневной жизни, выбранные респондентами.

Варианты ответов (субъекты помощи)	Яковлевский район	Ракитянский район	Прохоровский район
Семья	85,2%	84,3%	62,5%
Родственники	29,6%	51,4%	37,5%
Друзья	23,5%	40,0%	35,7%
Рассчитываю на себя	15,7%	40,0%	41,0%

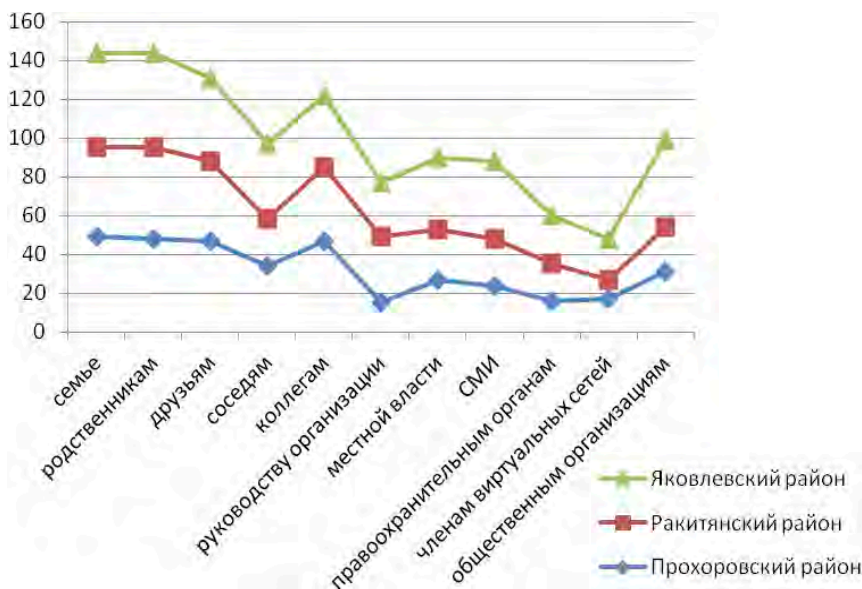

Рисунок 1. Доверие жителей различным социальным акторам.

населенном пункте (Прохоровский район – 26,0%, Яковлевский – 22,0%, Ракитянский – 11,0%) и почти в 6 раз меньше на помощь правоохранительных органов и общественных организаций.

Следующий вопрос был направлен на выяснение степени доверия различных социальным акторам. Мнения респондентов из разных районов не имеют значительных расхождений и в целом распределены следующим образом (рисунок 1).

Итак, данная диаграмма явно демонстрирует большую степень доверия семье, родственникам и друзьям.

Попытка выяснить, насколько жители сельской местности, по сравнению с населением городов, интегрированы в локальное сообщество, позволила выявить следующее. В результате анали-

за ответов не просматривается яркого резонанса среди респондентов из разных районов. Так, 46,0% опрошенных Прохоровского и 38,0% Ракитянского района считают, что сельские жители в меньшей степени социально интегрированы, чем городские. Примерно поровну распределились голоса опрошенных из Яковлевского района, считающих, что селяне менее интегрированы в локальный социум, чем горожане (32,0%), или обе категории граждан одинаково социально интегрированы (33,0%).

Далее в ходе опроса выяснялось, в какой мере достижение жизненных целей респондентов зависит от различных факторов (рисунок 2).

Из полученных результатов можно сделать вывод, что опрошенные из Яковлевского района в достижении

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос о том, в какой мере достижение жизненных целей респондентов зависит от различных факторов.

жизненных целей на первое место ставят личные усилия и собственную активность, на второе место определяют помощь государства, третье место отводят помощи друзей и родственников, а лишь малая часть респондентов склонны думать, что можно быть просто «везучим человеком» и полагаются на счастливый случай и удачное стечение обстоятельств. Примерно такое же распределение голосов можно наблюдать среди опрошенных Ракитянского и Прохоровского районов.

Приоритет важности поддерживаемых социальных ценностей оказался достаточно предсказуемым. Большинство опрошенных выделяют в качестве основных ценности, которые духовно обогащают и развивают человека. При

этом участвовавшие в опросе поставили на первое место хорошее здоровье, семейное счастье, воспитание детей, патриотизм, образование, самореализацию. Также лидируют в списке выбранных вариантов следующие ответы: «уважение окружающих», «душевный покой», «согласие в обществе», «оказание помощи другим», «качественный досуг и отдых», «религия». Наименее популярными среди респондентов были варианты ответов «возможность работать на земле» и «ведение домашнего хозяйства», хотя все опрошенные являются жителями неурбанизированных территорий.

Следующий вопрос был направлен на рассмотрение того, в какой мере для местного населения важна религия и

Таблица 3. Значимость религии и веры в жизни населения.

Районы Белгородской области	Результаты
Обозначили высокую важность религии и веры	
Прохоровский район	71,0%
Ракитянский район	30,0%
Яковлевский район	70,0%
Назвали роль религии довольно важной	
Прохоровский район	17,9%
Ракитянский район	42,8%
Яковлевский район	21,7%
Отметили, что религия не слишком важна в жизни	
Прохоровский район	5,4%
Ракитянский район	18,5%
Яковлевский район	2,6%
Считают, что религия не играет никакой роли	
Прохоровский район	0,0%
Ракитянский район	3,0%
Яковлевский район	1,0%

вера. В результате выяснилось, что подавляющее большинство респондентов относит себя к носителям каких-либо религиозных взглядов. Для опрошенных во всех трех районах религия и вера имеют важное значение, о чем свидетельствуют представленные ниже данные (таблица 3).

Таким образом, важность религии и веры отмечает гораздо большая часть респондентов, чем обратное мнение. Все это явно говорит в пользу ощущения людьми важности религиозных ценностей в жизни человека.

Еще один заданный вопрос также является важным для понимания интеграционных процессов, происходящих на никоурбанизированных территориях. Произведена попытка выяснить, согласны ли опрошенные с тем, что Русская Православная Церковь способствует развитию различных сторон жизни людей. Анализ полученных ответов позволил выявить, что религия является неотъемлемой частью современной жизни, а ее влияние ощущает-

ся практически в разных сферах общественной жизни (политика, экономика, культура, образование и проч.).

Подавляющее большинство опрошенных признает, что религия способствует сохранению национальной самобытности, достоинства и единению народа (в Яковлевском районе – 91,0%, в Ракитянском – 67,0%, в Прохоровском – 87,0%).

Жители по-разному оценивают изменения, произошедшие за последние годы на территории их проживания. Резюмируя полученные результаты, можно сделать вывод, что население Прохоровского, Ракитянского и Яковлевского районов заметили положительные изменения. Так, большая часть опрошенных единогласно отмечают:

– улучшилось благоустройство района (Прохоровского – 76,0%; Ракитянского – 82,0%; Яковлевского – 93,0%);

– повысилось качество автомобильных дорог (Прохоровский район – 75,0%; Ракитянский – 74,0%; Яковлевский – 87,0%);

Таблица 4. Отношение населения к изменениям в работе органов местного самоуправления.

Районы Белгородской области	Ответы	
	Улучшилось	Ухудшилось
Прохоровский район	46,0%	16,0%
Ракитянский район	30,0%	8,0%
Яковлевский район	78,0%	15,0%

Таблица 5. Отношение населения к изменениям в качестве их жизни.

Районы Белгородской области	Ответы	
	Улучшилась	Ухудшилась
Прохоровский район	46,0%	23,0%
Ракитянский район	38,0%	22,0%
Яковлевский район	80,0%	15,0%

– увеличилась обеспеченность культурно-досуговыми учреждениями (Прохоровский район – 76,0%; Ракитянский и Яковлевский районы – по 72,0%).

Наметилась значительная тенденция в работе органов местного самоуправления (таблица 4).

Исследование также показало достаточно скептическое отношение опрошенных к работе правоохранительных органов. Для сравнения данных, полученным в разных районах

Белгородской области, которые приведены в таблице 6.

Безусловно, удовлетворение материальных и духовных потребностей человека является необходимым условием его нормального функционирования и проявления социальной активности. Если же какие-либо потребности не удовлетворяются или реализуются лишь в минимальной степени, то это негативно влияет на всю жизнь человека и его ближайшего окружения. Поэтому далее мы оценили степень важно-

Таблица 6. Изменения в отношении респондентов к работе правоохранительных органов.

Районы Белгородской области	Ответы	
	Улучшилось	Ухудшилось
Прохоровский район	19,0%	35,0%
Ракитянский район	20,0%	20,0%
Яковлевский район	33,0%	48,0%

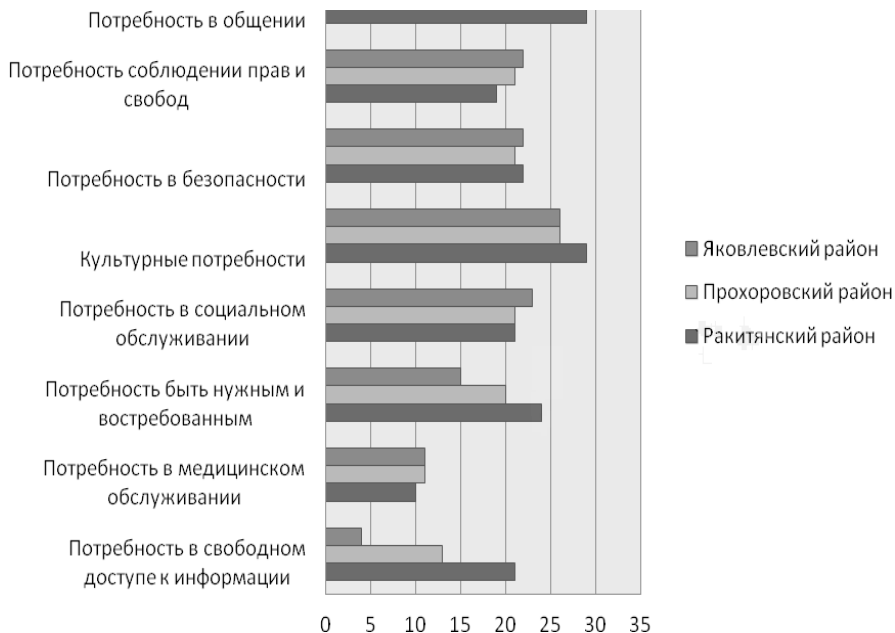

Рисунок 3. Распределение ответов респондентов на вопрос о степени удовлетворения их потребностей.

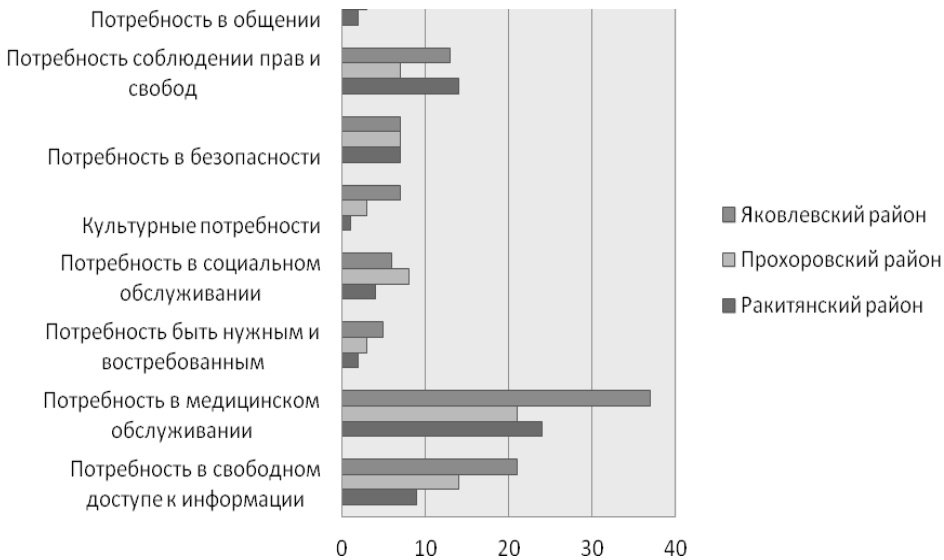

Рисунок 4. Степень неудовлетворенности потребностей респондентов.

сти для респондентов в удовлетворении их различных потребностей. Данные осуществленного анализа иллюстрируем на рисунке 3, который и демонстрирует степень важности запросов.

По полученным результатам можно сделать вывод о достаточно высокой степени удовлетворенности основных потребностей со стороны опрошенных. Респонденты также довольны тем, что их права соблюдены, а сами люди являются востребованными в местном сообществе. Удовлетворение потребностей приводит к положительным эмоциям, а в противном случае вызывает чувство беспокойства, дискомфорта и тревожности (рисунок 4).

При помощи следующего вопроса мы попытались выяснить, какие преимущества отмечаются в жизни на селе. Самый главный плюс, который отметили все опрошенные респонденты из трех районов – свежий воздух. Положительный момент – проживание в своем доме, с небольшим участком земли, где можно выращивать деревья,

овощи, декоративные растения и содержать личное подсобное хозяйство. Еще одним из преимуществ в сельской местности опрошенные отметили наличие чувства спокойствия, безопасности (рисунок 5).

Возникает вопрос, какие факторы способствуют интеграции сельских жителей (как известно, людей способно объединять нечто общее: интересы, образ жизни, проблемы, добрососедство, увлечения, земля и т.д.). В итоге все опрошенные большинством голосов отметили, что эффективными мерами по объединению населения являются такие совместные мероприятия как благоустройство территории и совместный досуг. Ученые отмечают, что совместный досуг – это беспроигрышное средство в объединении усилий граждан по борьбе с проблемами и трудностями¹. Он оказывает воздей-

¹ Фролова А.С. Оптимизация досуга сельского населения на основе интеграции деятельности муниципальных учреждений культуры и досуга // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 1 (44). С. 172-175.

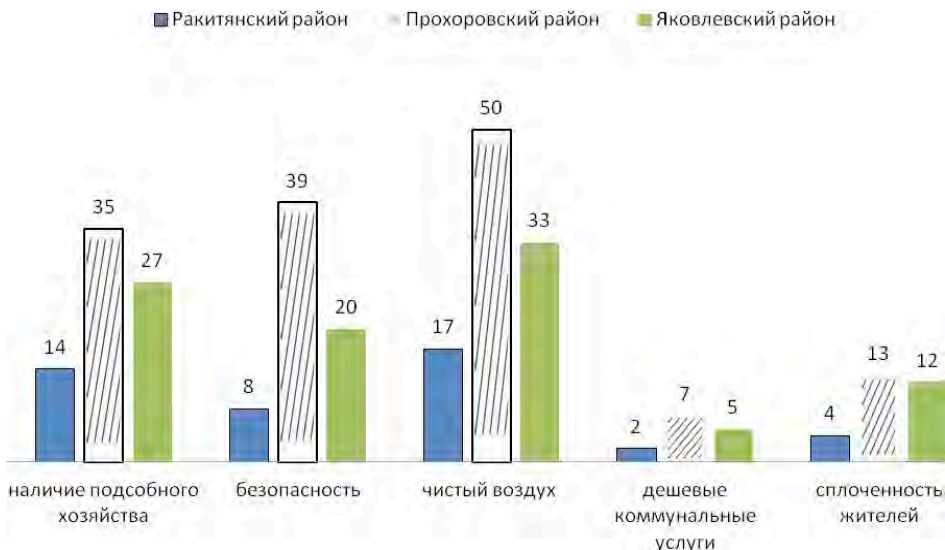

Рисунок 5. Преимущества жизни в сельской местности.

стве на все сферы жизнедеятельности человека, обогащает духовное и нравственное развитие личности². Также это замечательная возможность провести свободное время с пользой, поправить здоровье и улучшить самочувствие. Из всех полученных ответов на этот вопрос только респонденты Ракитянского района отметили, что личная заинтересованность власти является той притягательной силой, которая объединяет людей, хотя подобные явления прослеживаются и в исследованиях других ученых, изучающих социально-экономические аспекты социальной интеграции³ и ее общественные ресурсы, в том числе, формируемые в рамках некоммерческих

2 Степанова Д.Г., Пимонова А.А., Закирова А.Р. Роль родителей в организации культурного досуга детей // Символ науки: международный научный журнал. 2020. № 12-2. С. 116-117.

3 Новиков В.Г., Семенова Е.И., Папцов А.Г., Шестакова Е.В. Сельские многофункциональные социальные центры и их инвестиционный потенциал: от зарубежного опыта к отечественной практике // Международная экономика. 2021. № 2. С. 149-159.

организаций⁴, функционирующих в целях социальной помощи населению.

Вопрос о предпочтительных способах проведения свободного времени предполагал выбор респондентами нескольких вариантов ответа. В первую очередь, выявлены те, у кого, по их мнению, вообще нет свободного времени: в Прохоровском районе – 25,0%, в Ракитянском – 17,0%, в Яковлевском – 2,0%. Анализ совокупности практикуемых досуговых занятий респондентов в трех районах выявил следующие предпочтения свободного времяпрепровождения:

- занимаются приусадебным хозяйством, причем этот вариант оказался самым популярным: в Прохоровском районе 48,0%; в Ракитянском – 42,0%; в Яковлевском – 26,0%;

- участвуют в культурной жизни сельского населенного пункта и райо-

4 Волкова О.А. Саморегуляция деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций в контексте их государственного регулирования: амбивалентность развития гражданского общества // Труд и социальные отношения. 2020. Т. 31. № 2. С. 195-196.

на (этот вариант ответа также набрал большое количество ответов): в Прохоровском районе – 35%; в Ракитянском – 35,0%; в Яковлевском – 33,0%;

- проводят время в Интернете, общаясь в виртуальных социальных сетях; в Прохоровском районе – 46,0%; в Ракитянском – 24,0%; в Яковлевском – 39,0%.

Упомянутые выше варианты набрали наибольшее количество выборов. Далее представим менее популярные варианты ответов на данный вопрос. Читают книги в Прохоровском районе 35,0% опрошенных, в Ракитянском – 30,0%; в Яковлевском – 15,0%. Предпочитают проводить свободное время, общаясь с друзьями, в Прохоровском районе 34,0%, Ракитянском – 27,0%, в Яковлевском – 23,0%. Просмотр телевизора занимает довольно большое место в сфере досуга опрошенных (в Прохоровском районе – 35,0%, в Ракитянском – 35,0%, в Яковлевском – 15,0%). Здесь исследователи отмечают особенности, характерные для различных возрастных групп населения⁵. Предпочитают проводить досуг путем занятия спортом в Прохоровском районе 25,0%, в Ракитянском – 15,0%, в Яковлевском – 21,0%, что также имеет свою специфику для людей разного возраста⁶, в особенности пожилого.

Выводы

Рассмотрение специфики и возможностей социальной интеграции населения, проживающего в сельской местности, позволило сделать некото-

5 Ананченкова, П.И. Эйджизм. Старение. Достойная старость: монография / П.И. Ананченкова, О.А. Волкова, Т.Ю. Пашко. – М. ИИД «АТИ-СО», 2019. 175 с.

6 Литай Т.П., Волкова О.А., Жиленкова О.А. Средства массовой информации в формировании ценностей и стигм у старшеклассников // социология образования. 2015. № 10. С. 71-75.

рые выводы. Подавляющее большинство респондентов отметили, что в их жизни имеются трудности, но они преодолимы: жители более чем в половине случаев удовлетворены различными сторонами своей жизни в сельской местности (экономическим развитием территорий проживания, оказанием услуг жилищно-коммунального хозяйства; качеством социальных услуг; собственными жилищными условиями; доступностью культурно-досуговых и спортивных учреждений, возможностью устройства несовершеннолетних в детские сады и получения ими дошкольного образования); но население значительно в меньшей степени удовлетворено качеством медицинского обслуживания и состоянием транспортной системы.

Специфика социальной интеграции зависит от того, на чью помощь люди могут рассчитывать в трудной жизненной ситуации. Исследование показало, что это, в первую очередь, семья, родственники, друзья и сами граждане (то есть, самопомощь); во вторую очередь – представители органов управления. Меньше половины опрошенных считают, что сельские жители в меньшей степени социально интегрированы, чем городские. А ценностями, во многом определяющими интеграцию, являются хорошее здоровье, семейное счастье, воспитание детей, патриотизм, образование, самореализация, религия. Респонденты отметили следующие преимущества жизни в сельской местности: свежий воздух; проживание в частном доме; наличие приусадебного участка; содержание подсобного хозяйства. В качестве перспективных способов социальной интеграции все опрошенные отметили благоустройство территории проживания и совместный досуг.

References

- [1] Ananchenkova P.I. Ageism. Aging. Worthy old age: monograph / P.I. Ananchenkova, O.A. Volkova, T.Yu. Pashko. - М. ИИД "АТиСО", 2019. 175 p.
- [2] Volkova O.A. Self-regulation of the activities of socially oriented non-profit organizations in the context of their state regulation: the ambivalence of the development of civil society // Labor and social relations. 2020. Vol. 31. № 2. P. 195-196.
- [3] Lipai T.P., Volkova O.A., Zhilenkova O.A. Mass media in the formation of values and stigma among high school students // sociology of education. 2015. № 10. P. 71-75.
- [4] Novikov V.G., Semenova E.I., Paptsov A.G., Shestakova E.V. Rural multifunctional social centers and their investment potential: from foreign experience to domestic practice // International Economics. 2021. № 2. P. 149-159.
- [5] Stepanova D.G., Pimonova A.A., Zakirova A.R. The role of parents in organizing children's cultural leisure // Symbol of science: international scientific journal. 2020. № 12-2. P. 116-117.
- [7] Frolova A.S. Optimization of the leisure of the rural population based on the integration of the activities of municipal institutions of culture and leisure // World of Science, Culture, Education. 2014. № 1 (44). P. 172-175.

досуга // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 1 (44). С. 172-175.

Список литературы

- [1] Ананченкова П.И. Эйджизм. Старение. Достойная старость: монография / П.И. Ананченкова, О.А. Волкова, Т.Ю. Пашко. – М. ИИД «АТиСО», 2019. 175 с.
- [2] Волкова О.А. Саморегуляция деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций в контексте их государственного регулирования: амбивалентность развития гражданского общества // Труд и социальные отношения. 2020. Т. 31. № 2. С. 195-196.
- [3] Липай Т.П., Волкова О.А., Жиленкова О.А. Средства массовой информации в формировании ценностей и стигм у старшеклассников // социология образования. 2015. № 10. С. 71-75.
- [4] Новиков В.Г., Семенова Е.И., Папцов А.Г., Шестакова Е.В. Сельские многофункциональные социальные центры и их инвестиционный потенциал: от зарубежного опыта к отечественной практике // Международная экономика. 2021. № 2. С. 149-159.
- [5] Степанова Д.Г., Пимонова А.А., Закирова А.Р. Роль родителей в организации культурного досуга детей // Символ науки: международный научный журнал. 2020. № 12-2. С. 116-117.
- [7] Фролова А.С. Оптимизация досуга сельского населения на основе интеграции деятельности муниципальных учреждений культуры и

Ильянова О.И.

*Кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и методологии государственного управления
Академии управления Министерства Внутренних Дел России.*

Значение взаимодействия органов внутренних дел МВД России со средствами массовой информации*

Аннотация. В статье проанализирован ряд аспектов, связанных с взаимодействием органов внутренних дел МВД России со СМИ. Определяются основные механизмы взаимодействия МВД и СМИ. Сформулированы ключевые принципы взаимодействия СМИ и органов внутренних дел; анализируется значение их сотрудничества для общественности, а также высказываются рекомендации по оптимизации информационного взаимодействия между этими институтами.

Ключевые слова: институты общества, органы внутренних дел, общество, принципы взаимодействия, ресурсы взаимодействия, средства массовой информации, МВД России.

Ilyanova O.I.

*Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Theory and Methodology of Public Administration
of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.*

The importance of the interaction of the internal affairs bodies of Russia with the mass media

Abstract. The article analyzes a number of aspects related to the interaction of the internal affairs bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia with the media. The main mechanisms of interaction between the Ministry of Internal Affairs and the media are determined. The key principles of interaction between the media and internal affairs bodies are formulated; the significance of their cooperation for the public is analyzed, and recommendations are made for optimizing information interaction between these institutions.

Key words: institutions of society, internal affairs bodies, society, principles of interaction, interaction resources, mass media, Ministry of Internal Affairs of Russia.

В XXI веке владение информацией поднимается человек, тем больше определяет уровень развития человечества: чем выше в своем развитии информационная составляющая. При

* © Ильянова О.И., 2021.

Значение взаимодействия органов внутренних дел МВД России со средствами массовой информации

этом и современный миропорядок во многом складывается под воздействием широких информационных потоков и активного развития информационных технологий.

Одной из тенденций такого развития событий является то, что общество всё чаще испытывает на себе негативное воздействие эпистемологических войн, целью которых является запугать, дезориентировать, дезинформировать граждан¹.

Именно владение информацией определяет основы взаимодействия средств массовой информации (далее - СМИ) и органов МВД России. Особую актуальность данная тема приобретает в эпоху, когда фейковые новости, гуляющие по просторам интернет-мессенджеров, подчас способны формировать в общественном сознании крайне негативные настроения². Такое развитие событий касается, в том числе, и отношения к сотрудникам внутренних дел, добросовестно выполняющих свои профессиональные обязанности.

Различные интернет-платформы пытаются теснить архаичные СМИ, и оказывать влияние на формирование общественного мнения.

Однако СМИ по-прежнему имеют возможность постепенно, методично продолжительно оказывать воздействие на мнение каждого отдельно взятого индивида и общество в целом, подготавливая, закрепляя и ускоряя процесс принятия идей и мнений.

Целью статьи является определение

1 Рыжов В.Б. Информационная безопасность в государствах Европейского союза: к постановке проблемы // Представительная власть: XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2018. № 4 (163). С. 8.

2 Анхимова Р.В. Криминогенные последствия воздействий средств массовой информации // Научный портал МВД России. 2015. № 1. С. 45.

значения взаимодействия органов внутренних дел МВД России со средствами массовой информации.

Практическая реализация взаимодействия осуществляется посредством пресс служб и отдельных специалистов по связям с общественностью в структуре подразделений органов внутренних дел. Специалисты в этой области стали появляться у нас в стране лишь последние лет 20. Как следствие, в отечественных исследованиях появилось огромное количество переводной литературы по связям с общественностью. Среди огромного количества изданий встречаются как действительно научные и практические труды, так и откровенная спекуляция на модной теме, и разобраться в этом потоке является не легкой задачей.

Сегодня надлежащее функционирование органов внутренних дел (ОВД) невозможно без тесного взаимодействия со средствами массовой информации. Согласно ст. 1 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» деятельность правоохранительных органов является гласной, то есть ОВД информирует средства массовой информации о своей деятельности, состоянии общественного порядка, а также мерах по его укреплению³. В свою очередь, масс-медиа предоставляют эту информацию населению.

Однако сотрудничество сотрудников ОВД со СМИ и уровень доверия к правоохранительным органам, который существует сегодня, не могут быть признаны высокими, или таким, который позволяет полиции выпол-

3 Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «Об оперативно-розыскной деятельности» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 25.12.2021).

нять свои функции качественно, оперативно и профессионально. Поэтому основной целью исследования является поиск организационных подходов, которые сделают возможным существование открытого диалога органов внутренних дел с обществом и СМИ: тесное взаимодействие между этими институтами будет способствовать распространению достоверных данных и своевременному обсуждению актуальных проблем⁴.

В структуре подразделений МВД России созданы и действуют специальные подразделения, отвечающие за налаживание взаимосвязей с общественностью и средствами массовой информации - отделы (отделения) связей с общественностью, иногда - пресс-службы. Разъясним, что со стороны органов внутренних дел во взаимоотношениях участвует не просто сотрудник отдела, а юридически грамотный сотрудник с необходимыми полномочиями. Со стороны средств массовой информации в отношении взаимодействия вступает журналист, который ориентируется в юридической лексике и существующих ограничениях по распространению информации служебного и оперативного характера. Поэтому сотрудники отделов по связям с общественностью придерживаются определенной тактики представления материала в СМИ⁵.

Необходимость взаимодействия ОВД со СМИ является средством оптимизации деятельности каждой из этих

систем: для СМИ - это возможность совершенствования информирования общества о борьбе с преступностью, в том числе обеспечение необходимой открытости в деятельности органов внутренних дел, и формирование правовой культуры населения, а для МВД - способ получения помощи от населения и поиск новых источников информации для реализации своих функций⁶.

Причем, как констатирует М.С. Воронина, взаимодействие правоохранительных органов со СМИ обязательно должна быть объединено общей целью и реализоваться обеими сторонами для достижения собственных целей⁷.

Согласно ст. 8 Федерального закона «О полиции» основными принципами взаимодействия органов внутренних дел, в частности полиции со средствами массовой информации являются принципы законности и гласности, на которых наряду с другими (гуманизма, социальной справедливости, взаимодействия с трудовыми коллективами, общественными организациями и населением) основывается деятельность органов внутренних дел⁸.

Принцип законности предусматривает безусловное выполнение субъектами взаимодействия законов и подзаконных нормативных актов и соответствие правовым предписаниям всех взаимодействий этих субъектов в процессе реализации своих полно-

4 Воронина М.С. Взаимодействие органов внутренних дел с населением на основе технологий public relations (связей с общественностью): монография. - 2-е изд., стереотип. - М.: Флинта, 2016. 104 с.

5 Домбровская А.Ю. Социокультурные функции медиатекста // Медиатекст: стратегии - функции - стиль / отв. ред.: Л.И. Гришаева, А.Г. Пастухов, Т.В. Чернышова. - Орел: Орловский гос. институт культуры, 2015. С. 128.

6 Маркс Дж. ЦРУ и контроль над разумом: тайная история управления поведением человека / пер. с англ. - 2-е изд. - М.: Яуза, 2015. С. 173.

7 Воронина М.С. Взаимодействие органов внутренних дел с населением на основе технологий public relations (связей с общественностью): монография. - 2-е изд., стереотип. - М.: Флинта, 2016. С. 96.

8 Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (в ред. от 21.12.2021 № 424-ФЗ) «О полиции» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 25.12.2021).

мочий. Принцип законности является конституционным, он положен в основу деятельности всех органов государственной власти.

Реализация другого конституционного принципа гласности проявляется в том, что органы внутренних дел обязаны через разнообразные формы своевременно, широко и регулярно информировать граждан о своей деятельности. Этот принцип является средством формирования общественного мнения, привлечения населения к процессу управления, осуществления влияния гражданского общества на государство. Инструментом реализации принципа гласности выступают средства массовой информации, поэтому взаимодействие органов внутренних дел со СМИ невозможно без соблюдения этого принципа.

Представители экспертного сообщества отмечают: «Для создания условий распространения информации субъекты должны придерживаться принципа скоординированности действий, который занимает ключевое место в процессе взаимодействия»⁹.

Несколько близким, по сути, к предыдущему является принцип согласованности. В соответствии с ним любая информация о деятельности органов внутренних дел, подлежащая опубликованию, должна четко передаваться журналисту. В свою очередь, представитель СМИ должен в случае, когда этого требует закон, ставить в известность органы внутренних дел об использовании информации, касающейся деятельности органов МВД.

Полноценное взаимодействие правоохранительных органов со СМИ не может существовать без соблюдения

⁹ Намруева Э.В., Ильянова О.И. Технологии взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации: учебное пособие. – М.: Академия управления МВД России, 2021. С. 59.

принципа объективности. Он предусматривает попытки СМИ к максимально достоверному освещению информации о деятельности органов внутренних дел, недопущение клеветы в материалах, соблюдение правил профессиональной этики. С другой стороны, органы внутренних дел должны предоставлять представителям СМИ полную информацию, не допуская умолчаний и необоснованных ограничений.¹⁰

СМИ и правоохранительные органы (в отношении друг друга) объединяет функциональный аспект деятельности. Они информируют население о различные сферы жизни общества, способствуют воспитанию и формированию высокого уровня правосознания, распространяют комплекс знаний из различных областей науки, техники, культуры и тому подобное, а также укрепляют правопорядок в обществе, регулируют правомерное поведение граждан¹¹.

Стоит отметить, что в процессе взаимодействия со СМИ органы внутренних дел работают по трем основным направлениям, которые можно классифицировать по такому признаку, как учет интересов различных социальных групп и институтов:

- 1) интересов граждан;
- 2) интересов работников СМИ;
- 3) интересов правоохранительных органов¹².

¹⁰ Намруева Э.В., Ильянова О.И. Технологии взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации: учебное пособие. – М.: Академия управления МВД России, 2021. С. 63.

¹¹ Шмонин А.В., Корнеева М.П. Организация в системе МВД России взаимодействия органов предварительного расследования со средствами массовой информации: учебное пособие. – М.: Акад. упр. МВД России, 2016. С. 15.

¹² Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (в ред. от 21.12.2021 № 424-ФЗ) «О полиции» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 25.12.2021).

Следовательно, совпадение задач таких социальных систем, как СМИ и органов внутренних дел, приводит к взаимодействию, которое в конечном итоге положительно влияет на каждый из этих институтов общества. СМИ в своей деятельности используют информацию, методологию, терминологию, научные знания, принадлежащие правоохранительным органам, а те, в свою очередь, используют информацию и методологию СМИ для достижения собственных задач: обеспечения прав и свобод человека, безопасности граждан, правопорядка. Именно от состояния взаимодействия и уровня отлаженности отношений органов внутренних дел и СМИ будет зависеть эффективность работы с населением, что является особенно важным фактором в деятельности правоохранительных органов в современном информационном обществе.

Таким образом, средства массовой информации выполняют роль посредника между органами внутренних дел и обществом. Посредническая роль СМИ заключается, прежде всего, в том, что они представляют интересы общества перед правоохранителями, помогают обществу их формулировать и защищать, сами являются важнейшим институтом гражданского общества, не уклоняясь при этом от роли своего рода передаточного механизма импульсов, идущих от государства к обществу и обратно. Однако наполнение этой схемы реальным содержанием значительно сложнее и пронизано многими противоречиями. На сегодняшний день органы внутренних дел осваивают новые формы и методы сотрудничества с общественностью через средства массовой информации, которые направлены на восстановление и развитие сотрудничества с населением в право-

охранительных интересах. Поэтому на административно-правовом уровне необходим ряд нормативно-правовых актов, которые бы, во-первых, действительно регулировали отношения взаимодействия ОВД со СМИ, способствовали достижению задач, поставленных перед органами внутренних дел и СМИ; во-вторых, не ограничивали свободу слова и позволили четко отстаивать позицию государства.

References

- [1] The Universal Declaration of Human Rights, adopted by Resolution 217 A (III) of the UN General Assembly of December 10, 1948 // Rossiyskaya Gazeta. No. 67. 04.05.1995.
- [2] Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on December 12, 1993 (as amended on July 1, 2020) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 03/03/2014. № 9. P. 851.
- [3] Federal Law No. 144-FZ of August 12, 1995 (as amended on July 1, 2021) "On operational-search activity" // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (12.25.2021).
- [4] Federal Law No. 3-FZ of February 7, 2011 (as amended on December 21, 2021 No. 424-FZ) "On the Police" // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (12.25.2021).
- [5] Anhimova R.V. Criminogenic consequences of media influence // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. № 1. P. 45-51.
- [6] Voronina M.S. Interaction of internal affairs bodies with the population based on public relations technologies (public relations): monograph. - 2nd ed., stereotype. - M.: Flinta, 2016. 148 p.
- [7] Dombrovskaya A.Yu. Sociocultural functions of media text // Media text: strategies - functions - style / otv. editor: L.I. Grishaeva, A.G. Pastukhov, T.V. Chernyshov. - Eagle: Orlovsky state. Institute of Culture, 2015. P. 128-138.
- [8] Marx, J. The CIA and Mind Control: The Secret History of Managing Human Behavior. - 2nd ed. - M.: Yauza, 2015. 348 p.
- [9] Namrueva E.V., Ilyanova O.I. Technologies of interaction between internal affairs bodies and the media: a textbook. - M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. 97 p.
- [10] Ryzhov V.B. Information security in the states of the European Union: to the formulation of the problem // Representative power: XXI century: legislation, comments, prob-

lems. 2018. № 4 (163). P. 8-12.

- [11] Shmonin A.V., Korneeva M.P. Organization in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia of the interaction of bodies of preliminary investigation with the media: a textbook. – М.: Acad. ex. Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. 196 p.

Список литературы

- [1] Всеобщая декларация прав человека, принятая Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 // Российская газета. № 67. 05.04.1995.
- [2] Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 03.03.2014. № 9. Ст. 851.
- [3] Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «Об оперативно-розыскной деятельности» // URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 25.12.2021).
- [4] Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (в ред. от 21.12.2021 № 424-ФЗ) «О полиции» // URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 25.12.2021).
- [5] Анхимова Р.В. Криминогенные последствия воздействий средств массовой информации // Научный портал МВД России. 2015. № 1. С. 45-51.
- [6] Воронина М.С. Взаимодействие органов внутренних дел с населением на основе технологий public relations (связей с общественностью): монография. – 2-е изд., стереотип. – М.: Флинта, 2016. 148 с.
- [7] Домбровская А.Ю. Социокультурные функции медиатекста // Медиатекст: стратегии – функции – стиль / отв. ред.: Л.И. Гришаева, А.Г. Пастухов, Т.В. Чернышова. – Орел: Орловский гос. институт культуры, 2015. С. 128-138.
- [8] Маркс Дж. ЦРУ и контроль над разумом: тайная история управления поведением человека. – 2-е изд. – М.: Яуза, 2015. 348 с.
- [9] Намруева Э.В., Ильянова О.И. Технологии взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации: учебное пособие. – М.: Академия управления МВД России, 2021. 97 с.
- [10] Рыжов В.Б. Информационная безопасность в государствах Европейского союза: к постановке проблемы // Представительная власть: XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2018. № 4 (163). С. 8-12.
- [11] Шмонин А.В., Корнеева М.П. Организация в системе МВД России взаимодействия органов предварительного расследования со средствами массовой информации: учебное пособие. – М.: Акад. упр. МВД России, 2016. 196 с.

Мешкова И.В.

*Кандидат социологических наук,
доцент кафедры государственной службы и кадровой политики.
Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.*

Кадровая безопасность в системе национальной безопасности России*

Аннотация. В статье рассматривается сущность и содержание категории «кадровая безопасность», обосновывается актуальность выделения кадровой безопасности как важного условия обеспечения других направлений национальной безопасности государства. Автор обосновывает выделение кадровой безопасности как самостоятельного направления, повышающего эффективность обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: кадровая безопасность, национальная безопасность, информационная безопасность, экономическая безопасность, общественная безопасность, коррупция, государственное управление.

Meshkova I.V.

*Ph.D. in Sociology, Associate Professor
of Public Service and Personnel Policy of The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration.*

Personnel security in the national security system of Russia

Abstract. The article deals with the essence and content of the category of «personnel security», substantiates the relevance of allocating personnel security as an important condition for ensuring other areas of national security of the state. The author substantiates the allocation of personnel security as an independent direction that increases the effectiveness of ensuring national security.

Key words: personnel security, national security, information security, economic security, public security, corruption, public administration.

Каждая социальная система, заботясь о собственном выживании и функционировании, пытается контролировать внутренние и внешние опасности и угрозы и стремится быть стро и адекватно реагировать на них.

Иными словами, социальные системы для длительного прогрессивного развития должны постоянно решать задачу обеспечения и укрепления своей безопасности. В отношении таких социальных систем, как общество, госу-

* ©Мешкова И.В., 2021.

Кадровая безопасность в системе национальной безопасности России

дарство на первый план выступает обеспечение национальной безопасности. Проблема обеспечения национальной безопасности Российской Федерации является весьма актуальной и крайне важной, поскольку в ней, по сути, концентрируется сложность процессов преобразования в России.

Вопросы безопасности приобрели особое значение для поддержания стабильного развития российского общества и государства в условиях постоянных непредсказуемых социально-экономических изменений. Возможность и готовность Российской Федерации отвечать на всевозможные вызовы современного мира во многом предопределяется уровнем обеспечения национальной безопасности. Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, «национальная безопасность Российской Федерации - состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [1].

Национальная безопасность, в соответствии с указанной Стратегией, включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую и некоторые другие виды [1]. Также составной частью национальной безопасности Российской Федерации при-

знаётся государственная культурная политика. В ряде федеральных законов можно встретить упоминание о химической, ядерной, радиационной, биологической, технологической, промышленной, транспортной и других видах безопасности. Вместе с тем, ни в одном нормативном правовом документе не зафиксирована их взаимосвязь и соподчиненность. Поэтому вопрос систематизации видов безопасности остается открытым.

Несмотря на то, что кадровая безопасность не упомянута в Стратегии в качестве отдельного направления, она тем не менее является весьма существенным компонентом национальной безопасности, поскольку от качества кадрового состава зависит обеспечение всех упомянутых в программном документе видов безопасности. В настоящее время лишь два документа содержат упоминание термина «кадровая безопасность»: Приказ Минтранса России от 05.09.2012 № 338 [2] и Приказ ФАС России от 01.11.2011 № 774 [3]. Но содержание данного понятия не раскрывается. Такая недооценка кадровой безопасности недопустима, и поэтому она должна быть выделена федеральным законодателем в качестве самостоятельного вида национальной безопасности.

Значимость кадровой безопасности подтверждается и исследованиями по проблемам реализации отдельных видов безопасности. Так в глобальном исследовании по информационной безопасности аудиторской компании «Ernst and Young» отмечалось, что человек остается самым слабым местом в обеспечении информационной безопасности [4]. Основные усилия сосредотачиваются на решении организационных, технико-технологических вопросов, а между тем организационно-техниче-

ские средства могут выступать лишь в качестве инструментов для проведения определенной политики. И, в конечном счете, принятие и выполнение управленческого решения зависело и будет зависеть от человека. Вместе с тем, развитие информационного общества в России подразумевает решение значительного количества новых задач в области обеспечения информационной безопасности. Важно также то, что в Доктрине информационной безопасности 2000 года речь шла о росте влияния информационных технологий на национальные интересы страны, а в Доктрине 2016 года они признаются неотъемлемой частью всех сфер жизни и выделяются как одно из направлений национальной безопасности.

По мнению специалистов Ассоциации предприятий компьютерных и информационных технологий (<http://www.apkit.ru>), число отделов информационной безопасности в структуре информационного обеспечения деятельности обычно составляет до 30%, и поэтому для обеспечения информационной безопасности постоянно будет не хватать квалифицированных ИТ-специалистов, поскольку срок их подготовки достаточно длителен и высококвалифицированные специалисты отличаются повышенной мобильностью.

В России существует довольно значительный перечень направлений и специальностей подготовки кадров в области обеспечения информационной безопасности. Работа по кадровому обеспечению информационной безопасности идет как в ходе первичного обучения (получение высшего и среднего профессионального образования), так и дополнительного профессионального образования кадров. Однако из-за значительного срока под-

готовки, недостаточности количества выпускаемых специалистов, сложностей профессиональной ориентации и целевой подготовки специалистов для конкретной организации, определенной степени инерционности программ обучения представляется весьма сложным решить задачи кадрового обеспечения информационной безопасности. Исходя из изложенного, специалисты предлагают разработку программы развития системы подготовки кадров в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации на долгосрочную перспективу, предусматривающей многоступенчатость профессионального образования, формирование новых направлений, приоритетное развитие системы дополнительного образования.

Экономическая безопасность в качестве компонента национальной безопасности описывается во многих документах, содержащих стратегические планы государства и стратегии развития регионов. В них экономическая безопасность устанавливает способность экономической системы поддерживать оптимальные условия и факторы жизнедеятельности страны, рациональное распределение и обеспечение системы соответствующими ресурсами, а также поочередную реализацию национальных интересов государства и интересов регионов. В частности, в «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» определены цели, направления, задачи государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности, а также перечень показателей общего состояния экономической безопасности страны и основные механизмы реализации стратегии. В качестве основного механизма реализации данной стратегии указаны орга-

ны государственной власти и местного самоуправления, Центральный банк Российской Федерации во взаимодействии с институтами гражданского общества [5]. Среди вызовов и угроз экономической безопасности указывается высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере; усиление дифференциации населения по уровню доходов; снижение качества и доступности образования, медицинской помощи и, как следствие, снижение качества человеческого потенциала; усиление международной конкуренции за кадры высшей квалификации; недостаточность трудовых ресурсов и др. Вместе с тем, в Стратегии экономической безопасности не уделено внимание обеспечению кадровой безопасности при реализации предлагаемых целей и задач, а в качестве направлений политики в сфере обеспечения экономической безопасности отмечается лишь весьма обобщенное «развитие человеческого потенциала». Безусловно, развитие человеческого потенциала весьма важно, поскольку развитие выступает не только компонентом экономической безопасности, но и одним из условий обеспечения конкурентоспособности экономики в целом. При этом многие исследователи выделяют целый ряд угроз, связанных с человеческими ресурсами и наносящих удар по экономической безопасности [6]. Среди них:

1. Угрозы, связанные с низким уровнем трудового потенциала и обусловленные снижением его количественных и качественных характеристик. Данный тип угроз имеет преимущественно демографическую природу возникновения и может выражаться в высоких темпах миграции населения, низкой мобильности человеческих ресурсов, старении населения, в том чис-

ле его трудоспособной части.

2. Правовые угрозы, выражающиеся в низкой правовой защищенности наемного персонала и населения в целом, несовершенстве действующего законодательства, наличии этнических проблем при взаимодействии субъектов трудовых отношений.

3. Экономико-социальные угрозы, выражающиеся в ограниченности средств работодателей и местных органов власти на развитие социальной сферы и достойной оплаты труда, а также низким уровне социальной ответственности работодателей и неудовлетворительным качеством жизни населения в данном регионе.

4. Инновационно-технологические угрозы, связанные с невысоким качеством рабочей силы и его полным либо частичным несоответствием технологическому и инновационному развитию региона.

5. Субъектно-управленческие угрозы, порожденные недостатками и ошибками региональной власти в области управления человеческим потенциалом региона. Данный тип угроз может также усугубляться наличием криминальных угроз, проявляющихся в виде коррупции и криминализации экономики.

Среди задач по обеспечению экономической безопасности в Стратегии выделены: совершенствование системы общего и профессионального образования на основе современных научных и технологических достижений; развитие системы непрерывного образования; развитие национальной системы квалификаций, совершенствование национальной системы квалификаций, информирование граждан о востребованных и новых профессиях; профессиональная ориентация граждан; снижение уровня бедности

и имущественного неравенства населения; содействие эффективной занятости населения и мобильности трудовых ресурсов; совершенствование механизмов обеспечения экологической безопасности и сохранения благоприятной окружающей среды. В целом же, можно объединить перечисленные задачи по развитию человеческого потенциала как направления обеспечения экономической безопасности в две основные группы: направленные на повышение конкурентоспособности кадрового потенциала и улучшающие качество социальной среды и жизни граждан. Однако, к сожалению, не нашли отражения такие задачи кадрового обеспечения экономической безопасности, как: преодоление старения исследовательских и преподавательских кадров, призванных осуществлять профессиональную подготовку на основе новейших достижений науки; обоснованное, всестороннее прогнозирование будущих кадровых потребностей; защита общества от непрофессионализма и деструктивного профессионализма, который, по мнению А.И. Турчинова, понимается как недостаточная ориентация (или же ее полное отсутствие) профессионалов на этические и общественные ценности при которой их деятельность становится по своей сути контрпродуктивной, деструктивной; преодоление дилетантизма, который способствует формированию среды, блокирующей любые новации и способствующей лоббизму и коррупции, а не нормальной конкуренции [7].

Еще одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере национальной безопасности Российской Федерации является обеспечение общественной безопасности. Под общественной безопасностью по-

нимается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и международных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [8]. Достижение данного состояния защищенности как цели обеспечения государственной и общественной безопасности возможно, как отмечается в Стратегии, путем повышения эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб по защите основ конституционного строя Российской Федерации, развития правоохранительных органов, специальных служб, подразделений пожарной охраны и аварийно-спасательных формирований, усиления социальной защищенности их сотрудников, совершенствования системы профессиональной подготовки специалистов в области обеспечения государственной и общественной безопасности.

Иными словами, в обеспечении государственной и общественной безопасности существенная роль принадлежит кадровой составляющей, поскольку от компетентности конкретных служащих зависит качество достижения целей государственной и общественной безопасности.

О каком бы направлении обеспечения национальной безопасности не шла речь, следует помнить, что реализация любого из них зависит от многочисленных государственных служащих, сосредоточенных в федеральных, региональных и муниципальных органах власти и управления, которые выступают одним из инструментов обеспечения национальной безопасности. От уровня профессионализма, морально-этических норм, ценностей,

интересов и мотивов государственных служащих зависит их отношение к своей деятельности, способность обеспечивать властные полномочия государственных органов и решать сложные задачи модернизации государственного управления и государства в целом, а также подверженность государственных служащих коррупционным рискам. Поэтому, согласно Стратегии, необходимо совершенствование структуры и деятельности федеральных органов власти, а, следовательно, и кадрового обеспечения органов публичной власти. В этой связи представляют интерес ответы граждан и государственных служащих на вопрос о том, какими качествами должны обладать государственные служащие [9]. На первое место среди качеств респонденты поставили профессионализм и компетентность - 86% опрошенных, высокую нравственность выделили 45% респондентов, умение учитывать и координировать интересы различных социальных групп выделили 33%, патриотизм, государственный подход к делу, державность отметили 30% опрошенных и управленческий опыт указали почти 27% респондентов. Приведенные результаты опроса показывают, что граждане и эксперты, несмотря на значительное количество принятых и реализуемых нормативных документов по вопросам формирования кадрового состава государственных органов, пока не видят на должностях государственной службы добросовестных и профессионально исполняющих свои обязанности людей.

Кроме того, несмотря на формирование в Российской Федерации системы правовых и организационных основ противодействия коррупции, уровень ее распространенности продолжает оставаться значительным.

Многочисленные факты коррупционных преступлений, совершаемых против государственной власти, интересов государственной службы, включение в коррупционные схемы должностных лиц и представителей бизнеса свидетельствуют, что приведенные данные социологического исследования отражают не только предпочтения респондентов, но и объективную потребность в высоконравственных профессиональных управленцах, решающих актуальные задачи социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности страны.

Таким образом, обеспечение кадровой безопасности можно охарактеризовать как осуществление органами публичной власти системы социально-экономических, организационных, правовых и информационных мер по нейтрализации и преодолению внутренних и внешних угроз, связанных с человеческими ресурсами, интеллектуальным потенциалом и трудовыми отношениями. Кадровая безопасность является важной составляющей и одним из определяющих факторов укрепления и обеспечения национальной безопасности в условиях возникновения серьезных угроз для сохранения и укрепления единства российского государства. Поэтому обеспечение кадровой безопасности выступает объективным требованием и основой успешного развития государства и общества.

References

- [1] Decree of the President of the Russian Federation No. 400 of July 2, 2021 "On the National Security Strategy of the Russian Federation".
- [2] Order of the Ministry of Transport of Russia dated 05.09.2012 No. 338 "On approval of exemplary advanced training programs aimed at training and training qualified personnel for

- the organization and provision of high-speed rail traffic.”
- [3] Order of the FAS Russia No. 774 dated November 1, 2011 “On Approval of the Quality Policy and Personnel Policy of the FAS Russia”.
- [4] Ernst & Young’s 2008 Global Information Security Survey, 2008.
- [5] Decree of the President of the Russian Federation No. 208 dated May 13, 2017 “Economic Security Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030”.
- [6] Kuznetsova N.V., Timofeeva A.Yu. Problems and tools for identifying threats to personnel security in the region // Economics of the region. 2016. Vol. 12. № 4. P. 1123-1134.
- [7] Turchinov A.I. The state and personnel potential: is there a strategy? // Economic strategies. 2015. № 8. P. 62-69.
- [8] Decree of the President of the Russian Federation No. Pr-2685 dated November 14, 2013 “The concept of public security in the Russian Federation”.
- [9] Litvintseva E.A. Monitoring public trust: Russian and foreign experience // Analytical reviews of the Institute of Public Administration and Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. 2019. № 5. 49 p.
- [9] Литвинцева Е.А. Мониторинг общественного доверия: российский и зарубежный опыт // Аналитические обзоры Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2019. № 5. 49 с.

Список литературы

- [1] Указ Президента Российской Федерации №400 от 2 июля 2021 года «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
- [2] Приказ Минтранса России от 05.09.2012 № 338 «Об утверждении примерных программ повышения квалификации, направленных на обучение и подготовку квалифицированных кадров для организации и обеспечения высокоскоростного железнодорожного движения».
- [3] Приказ ФАС России от 01.11.2011 № 774 «Об утверждении Политики в области качества и Кадровой политики ФАС России».
- [4] Ernst & Young’s 2008 Global Information Security Survey, 2008.
- [5] Указ Президента Российской Федерации №208 от 13 мая 2017 года «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».
- [6] Кузнецова Н.В., Тимофеева А.Ю. Проблемы и инструментарий выявления угроз кадровой безопасности региона // Экономика региона. 2016. Т. 12. № 4. С. 1123-1134.
- [7] Турчинов А.И. Государство и кадровый потенциал: есть ли стратегия? // Экономические стратегии. 2015. № 8. С. 62-69.
- [8] Указ Президента Российской Федерации № Пр-2685 от 14.11.2013 «Концепция общественной безопасности в Российской Федерации».

Кубланов А.М.*Кандидат педагогических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Воронежская государственная академия спорта», Воронеж.*

Социальное благополучие и формирование человеческого капитала в условиях пандемии COVID-19*

Аннотация. В статье рассмотрены особенности формирования человеческого капитала в условиях пандемии COVID-19. Вспышка пандемии COVID-19 и её социальные и политические последствия активно обсуждаются экспертным сообществом разных стран и регионов мира. Острая дискуссия, начавшаяся в связи с поиском оптимальных ответов государств и обществ на новую угрозу, в настоящий момент ещё не завершена. Живая и очень быстрая эволюция экспертных подходов, продемонстрированная первым годом пандемии, ведётся и в сфере социального благополучия людей, выступающего фактором формирования человеческого капитала, обуславливая актуальность темы исследования. Автором рассмотрены события, вызванные угрозой распространения заболеваемости и представлены основные перспективы дальнейшего развития человеческого капитала. Вопросы формирования человеческого капитала и его оценка в условиях современности требуют серьезного внимания ввиду глубокого воздействия пандемии на здоровье и образование людей. Инвестиции в человеческий капитал сегодня являются ключевым элементом восстановления экономики по окончании пандемии. Цель работы заключается в исследовании вопросов формирования человеческого капитала и его методов его оценки в сложных экономических условиях. В заключение сделан вывод, что вспышка коронавирусной инфекции COVID-19 существенно сказалась на развитии человеческого капитала, крайне негативно отразившись на здоровье миллионов людей и прервав образовательный процесс миллионов детей. В этой инвестиции в человеческий капитал должны рассматриваться как один из центральных элементов своих планов по восстановлению экономики.

Ключевые слова: человеческий капитал, социальное благополучие, пандемия, экономический кризис, социальные последствия.

Kublanov A.M.*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Voronezh State Academy of Sports, Voronezh.*

Social well-being and human capital formation in the context of the COVID-19 pandemic

Abstract. The article discusses the features of the formation of human capital in the conditions of the COVID-19 pandemic. The outbreak of the COVID-19 pandemic and its social and political consequences are actively discussed by the expert community of different countries and regions of the world. The acute discussion that began in connection with the search for optimal responses

* © Кубланов А.М., 2021.

Социальное благополучие и формирование человеческого капитала в условиях пандемии COVID-19

of States and societies to the new threat is currently not over. A lively and very rapid evolution of expert approaches, demonstrated by the first year of the pandemic, is also underway in the field of social well-being of people, acting as a factor in the formation of human capital, causing the relevance of the research topic. The author considers the events caused by the threat of the spread of morbidity and presents the main prospects for the further development of human capital. The issues of human capital formation and its assessment in modern conditions require serious attention due to the profound impact of the pandemic on people's health and education. Investments in human capital are now a key element of economic recovery after the end of the pandemic. The purpose of the work is to study the issues of the formation of human capital and its methods of its evaluation in difficult economic conditions. In conclusion, it is concluded that the outbreak of COVID-19 coronavirus infection has significantly affected the development of human capital, having an extremely negative impact on the health of millions of people and interrupting the educational process of millions of children. In this regard, investments in human capital should be considered as one of the central elements of their plans for economic recovery.

Key words: human capital, social well-being, pandemic, economic crisis, social consequences.

Введение

Вспышка пандемии COVID-19 нарушила планы у большей части населения Земли, вынудив пересмотреть организационные моменты деятельности в отраслях экономики и разделив жизнь на «до» и «после». Столь масштабное событие, как и его социальные и политические последствия, оказалось в фокусе и экспертного мнения, требуя исследования различных аспектов пандемии. Мнения экспертного сообщества разных стран и регионов мира в чём-то имеют единые взгляды и точки зрения на пандемию, расходясь в каких-то вопросах. Острая дискуссия, начавшаяся в связи с поиском оптимальных ответов государств и обществ на новую угрозу, в настоящий момент ещё не завершена. Живая и очень быстрая эволюция экспертных подходов, продемонстрированная первым годом пандемии, ведётся и в сфере социального благополучия людей, выступающего фактором формирования человеческого капитала. Вопросы формирования человеческого капитала и его оценка в условиях современности требуют серьезного внимания ввиду глубокого воздействия пандемии на

здоровье и образование людей. Инвестиции в человеческий капитал сегодня являются ключевым элементом восстановления экономики по окончании пандемии.

Цель работы заключается в исследовании вопросов формирования человеческого капитала и его методов его оценки в сложных экономических условиях.

Материалы и методы

В работе использованы материалы **экспертного Клуба «Валдай»** [1], Российского общества социологов [2] и доклады Всемирного Банка и ООН [3-5], затрагивающих вопросы **социально-политических последствий пандемии**.

Результаты

Индекс человеческого капитала (ИЧК) был разработан Всемирным банком в 2018 году, с целью привлечения внимания к проблемам улучшения текущих результатов в области здравоохранения и образования, влияющих на производительность труда следующего поколения работников [1].

Человеческий капитал – один самых

неотчуждаемых активов, которыми может обладать человек. Физический капитал можно разрушить, финансовый капитал можно конфисковать, но человеческий капитал не отделим от его обладателя, пока он или она находится в физическом здравии. В этом смысле человеческий капитал является базовым активом, благодаря которому граждане становятся продуктивными членами общества и создают возможности для процветания своих стран.

Ранее учёные рассматривали человеческий капитал, призванный обеспечить стабильный рост и сохранность благополучие человека в процессе своей жизнедеятельности, как постоянное накопление. В настоящее время, на фоне постоянного изменения привычного рынка труда, обусловленного трансформационными процессами, в том числе и теми, которые вызвала вспышка пандемии, содержание профессий современного мира подвергается воз-

действию стремительного расширения технологических возможностей [2].

В 2020 году человеческому развитию был нанесён тяжёлый удар, величина потрясения в отношении человеческого развития, вызванное пандемией COVID-19 представлена на рис. 1:

Человеческий капитал представляет собой фундаментальный фактор экономического развития. Ни одно общество не может развиваться, если люди плохо образованы и обладают плохим здоровьем. Хорошо образованные и здоровые граждане имеют более высокую производительность труда, помогая своим странам процветать; при этом различия в накопленном человеческом капитале объясняют значительную часть различий в уровнях доходов между странами и во времени.

Пандемия COVID-19 нанесла прямой удар по человеческому капиталу. Закрывание учебных заведений лишило детей и молодых людей возможности

Рисунок 1. Динамика потрясения в отношении человеческого развития, вызванное пандемией COVID-19.

Источник: [3].

полноценно обучаться. Коронавирус унес жизни или вызвал заболевание у миллионов людей на планете. Восстановление после пандемии потребует значительных инвестиций в человеческий капитал.

Правительства стран играют важную роль в стимулировании таких инвестиций, ведь отдельные индивидуумы и семьи могут вкладывать недостаточно средств в развитие человеческого капитала - они могут не иметь доступа к необходимому финансированию или недооценивать отдачу от вложений, которая не очевидна в краткосрочном периоде и может проявляться только на агрегированном социальном уровне.

Измерение человеческого капитала имеет большое значение для обеспечения эффективности любых инвестиций; важно зафиксировать базовый уровень человеческого капитала в период до пандемии в качестве опорной точки, поскольку это позволит определить, где инвестиции нужны больше всего. В 2018 году Всемирный банк впервые опубликовал Индекс человеческого капитала (ИЧК) – индекс, предназначенный для оценки того, как улучшение текущих показателей в области здоровья и образования формирует производительность труда нового поколения работников [4].

Важным аспектом развития человеческого капитала является анализ образования, который основывается на тех же компонентах глобального ИЧК, которые учитывают только базовое образование, с включением показателя количества лет обучения в высшей школе с поправкой на качество образования [5]. В анализе состояния здоровья компонент глобального ИЧК, в котором в качестве косвенных индикаторов состояния здоровья используют-

ся процент детей с отставанием в росте и выживаемость взрослого населения, расширяется путем включения трех факторов риска для здоровья взрослого населения: ожирения, курения и злоупотребления алкоголем.

Накопление человеческого капитала имеет значение для процесса развития. Действительно, различия между странами по уровню валового внутреннего продукта (ВВП) на 10-30% обусловлены различиями в развитии человеческого капитала. Различия в развитии человеческого капитала влекут за собой весьма долгосрочные последствия: различия в уровнях ВВП на душу населения в 2000 году, по большей части, объясняются различиями в количестве детей, зачисленных в начальную школу в 1990 году. Любой перерыв в накоплении человеческого капитала, который наступает сегодня из-за пандемии, может повлечь за собой долгосрочные последствия, причем не только для стран, но и для граждан, о чем свидетельствуют долгосрочные последствия для образования и здоровья детей, родившихся во время пандемии гриппа 1918 года [2].

Проблема восстановления человеческого капитала после пандемии имеет первостепенное значение и должна решаться всеми государствами. Во-первых, положительные стороны от инвестиций в человеческий капитал связаны с процессами взаимодействия между людьми и другими факторами производства, и эти общественные приоритеты, как правило, не переносятся на отдельных граждан. Во-вторых, отдельные граждане, возможно, имеют желание инвестировать средства в человеческий капитал, но для этого у них может быть недостаточно средств, особенно с учетом того, что для получения отдачи от инвестиций

требуется определенное время. Обеспечивая доступ к услугам образования и здравоохранения, государства дают семьям и гражданам возможность преодолеть это ограничение и создают условия для реализации общественных выгод от инвестиций в человеческий капитал.

До начала пандемии многие страны предоставляли своим гражданам услуги основного образования и здравоохранения высокого качества. Сейчас эти достижения, возможно, находятся под угрозой. Пандемия COVID-19 показала, что инфекционные заболевания могут наносить огромный ущерб здоровью населения в странах с высокой долей пожилых людей и что факторы риска для здоровья взрослого населения – ожирение, курение и чрезмерное потребление алкоголя – могут приводить к росту показателей заболеваемости и летальности определенных болезней. Системы здравоохранения также должны быть готовы к будущим вспышкам инфекционных заболеваний.

Хорошие показатели базового образования демонстрируют корреляцию с хорошими показателями высшего образования, что указывает на сохраняющуюся важность улучшения фундаментальных показателей. Однако эта корреляция не совершенна: в некоторых случаях относительно низкие результаты в области базового образования могут компенсироваться более высокими результатами в высшем образовании, особенно при хороших достижениях на ступени послесреднего образования и его хорошем качестве.

Наряду с этим, пандемия со всей очевидностью показала, что в периоды кризиса возможен значительный рост неравенства в доступе к качественному

образованию. Дистанционное обучение, ставшее необходимостью в результате пандемии, поставило сложную задачу и перед учителями, которые не всегда обладали нужными навыками для такой формы обучения, и перед учащимися, у которых не всегда был доступ к цифровым технологиям, необходимым для дистанционного обучения. Закрытие школ может приводить к потерям в образовании даже в тех случаях, когда организуется обучение в альтернативной форме. Их закрытие может быть особенно пагубным для детей из социально незащищенных семей. К тому же, сегодняшние рынки труда требуют более высокого уровня развития человеческого капитала, чем в прошлом; следовательно, наличие надежного фундамента становится все более важным, поскольку основного образования будет недостаточно.

Обсуждение

Важнейшими задачами являются модернизация основ систем образования, расширение доступа к высшему образованию и повышение его качества, а также сокращение факторов риска для здоровья взрослого населения. Кроме того, меры государственной политики, которые будут приняты по окончании пандемии COVID-19, должны учитывать проблемы, связанные с расширением масштабов применения дистанционного обучения, и необходимость сокращения факторов риска, увеличивающих вероятность развития неинфекционных заболеваний, организации и предоставления медицинских услуг в целях обеспечения здорового и активного долголетия стареющего населения и стимулирования обучения в течение всей жизни. Способность предупредить, выявить и принять меры реагиро-

вания на чрезвычайные ситуации в области здравоохранения (например, будущие пандемии) будет иметь особое значение ввиду уязвимости стареющего населения региона и большого количества людей с сопутствующими рисками для здоровья.

Перспективы дальнейшего развития человеческого капитала напрямую зависят от обеспечения значительно-го повышения производительности труда посредством повышения качества основного общего и высшего образования. Для достижения этой цели необходимо:

- 1) модернизировать систему основного общего образования для создания прочного фундамента;
- 2) повысить качество и актуальность профобразования и высшего образования;
- 3) ликвидировать неравенство образовательных возможностей и результатов, которое остается нерешенной проблемой на обоих уровнях систем образования.

Все стратегические инициативы должны разрабатываться с учетом посткризисного контекста, в котором дистанционное обучение будет играть гораздо более значительную роль, даже когда пандемия перестанет быть одной из основных угроз для здоровья населения.

Первая задача, которую необходимо решить, состоит в обеспечении всех учащихся техническими средствами для использования информационных технологий и возможностью подключения к тем каналам связи, которые им необходимы для полноценного дистанционного обучения. Вторая задача состоит в повышении качества дистанционного обучения. Учителей и директоров школ необходимо обучить, и предоставить им соответствующие ре-

сурсы, чтобы они могли максимально эффективно использовать механизмы удаленного обучения и обеспечивать фактическое приобретение детьми знаний и навыков. Третья задача состоит в том, чтобы не допустить превращения дистанционного обучения в причину неравенства образовательных результатов.

Заключение

Несомненно, пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 нанесла удар по развитию человеческого капитала. В отличие от стихийных бедствий, чье разрушительное воздействие на физический капитал намного превосходит воздействие на человеческий капитал, пандемия оставила нетронутыми здания, заводы и инфраструктуру, но при этом крайне негативно отразилась на здоровье миллионов людей и сорвала обучение миллионов детей. С учетом характера последствий пандемии правительства должны рассматривать инвестиции в человеческий капитал как один из центральных элементов своих планов по восстановлению экономики.

Следует отметить, что 2020 год оказался удивительно плодотворным с точки зрения разработки и апробации большого количества радикальных новых идей, разрушения старых клише и возможности открыто обсуждать многие табуированные раньше темы.

По результатам исследования представляется возможным сделать следующие выводы: вспышка коронавирусной инфекции COVID-19 существенно сказалась на развитии человеческого капитала, крайне негативно отразившись на здоровье миллионов людей и прервав образовательный процесс миллионов детей. В этой связи правительства всех стран должны рассма-

тривать инвестиции в человеческий капитал как один из центральных элементов своих планов по восстановлению экономики.

References

- [1] The First Year of COVID-19: The Socio-Political Consequences of the Pandemic as Seen by Valdai Club Experts, Ed. HE. Barabanova. – Fund for Development and Support of the Valdai International Discussion Club, 2021. 87 p.
- [2] Social well-being and development of human potential in the period of social transformations // Russian Society of Sociologists. // URL: https://www.ssa-rss.ru/files/File/Conference/VSK-VI/Sbornik/KostinaEYu_OrlovaNA.pdf (06.12.2021).
- [3] Human Development Report. United Nations New York and Geneva, 2020. 36 p.
- [4] ECA Regional Economic Report “COVID-19 and Human Capital” // World Bank, 2020. 148 p.
- [5] Guidelines for measuring human capital. United Nations New York and Geneva, 2016. 148 p.

Список литературы

- [1] Первый год COVID-19: социально-политические последствия пандемии глазами экспертов Клуба «Валдай» // Под ред. О.Н. Барabanова. – Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2021. 87 с.
- [2] Социальное благополучие и развитие человеческого потенциала в период социальных трансформаций // Российское общество социологов. // URL: https://www.ssa-rss.ru/files/File/Conference/VSK-VI/Sbornik/KostinaEYu_OrlovaNA.pdf (дата обращения: 06.12.2021).
- [3] Доклад о человеческом развитии. Организация Объединенных Наций Нью-Йорк и Женева, 2020. 36 с.
- [4] Доклад об экономике региона ЕЦА «COVID-19 и человеческий капитал» // Всемирный Банк, 2020. 148 с.
- [5] Руководство по измерению человеческого капитала. Организация Объединенных Наций Нью-Йорк и Женева, 2016. 148 с.

Красников С.П.

Кандидат философских наук, доцент.

Кафедра гуманитарных дисциплин иностранных языков. Российский университет кооперации.

Личность и язык в современном обществе*

Аннотация. Определено значение языка в жизни отдельного индивида и общества в целом. Выделены основные функции языка в жизни человека и в деятельности общества. Рассмотрен процесс формирования личности человека, как носителя языка, становления его самосознания и самоидентификации в обществе. Выявлено влияние языка на самосознание и самоидентификацию личности.

Ключевые слова: личность, язык, индивид, общество, язык и культура, языковая личность.

Krasnikov S.P.

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor.

Department of Humanities of Foreign Languages. Russian University of Cooperation.

Personality and language in modern society

Abstract. The significance of language in the life of an individual and society as a whole is determined. The main functions of the language in human life and in the activities of society are singled out. The process of formation of a person's personality as a native speaker, the formation of his self-consciousness and self-identification in society is considered. The influence of language on self-consciousness and self-identification of a person is revealed.

Key words: personality, language, individual, society, language and culture, linguistic personality.

Каждое общество, на каком бы то ни было уровне и этапе своего развития, не может существовать без языка. Языковое явление касается всех народов, всех слоев общества и каждого человека.

Общественное сознание и трудовая деятельность, как и язык, выступают в качестве наиболее характерных элементов, присущих человеку. Все они существуют в совокупности и не могут ре-

ализовываться изолированно один от другого. Наиболее тесная связь прослеживается между языком и сознанием. Языковые знаки слова, словосочетания и предложения в этой связи выступают формами выражения человеческого сознания. Формирование языка приходится на начальный этап становления человеческого общества, когда возникла потребность общения между людьми

* © Красников С.П., 2021.

Личность и язык в современном обществе

и необходимость речевых сообщений. Личность, отлично владеющая языком, имеет мощное средство влияния на других членов общества.

Язык - основное коммуникационное средство человека, с помощью языка мы выражаем свои мнения. Язык, безусловно, осуществляет влияние на формирование сознания личности¹.

В качестве основных функций языка для индивида можно выделить две - оформление мыслей (мыслетворческая функция) и междучеловеческое общение (коммуникативная функция)².

Для общества в качестве особо важных функций языка следует отметить такие:

- объединительная - объединение индивидумов, создание группового единства и общественной идентичности, что ведет к превращению населения в общество³;

- организующая - средство планирования, объединения усилий, передачи воли от одних структур общества другим;

- информационная - обеспечение интенсивности внутренних связей во всем обществе;

- когнитивная - средство познания и освоения окружающего мира и распространения приобретенных знаний среди членов всего общества;

- аккумулятивная - накопление, сохранение и передача жизненно важного общественно-исторического опыта от поколения к поколению.

Различными исследователями опре-

деляется отличающийся набор функций⁴. Нами перечислены основные и наиболее представленные в научной литературе. Также ученые выделяют такие функции, как коммуникативная - функция общения, назывательная - функция названия, экспрессивная (или выразительная) - язык является универсальным средством выражения внутреннего мира человека, гносеологическая функция (или познавательная) - дает возможность благодаря языку познавать окружающий мир⁵, мыслетворческая - язык - средство формирования мысли, эстетическая - язык является орудием и в то же время материалом создания культурных ценностей, культуруносная - язык является универсальным средством фиксации культурного приобретения всего человечества и отдельного народа, самовыражательная функция - язык дает возможность человеку выражать собственные мнения, реализовываться в творчестве, приобщаться к созданию национальной культуры⁶ и другие.

Рассмотренные функции языка наиболее эффективно реализуются в условиях их выполнения определенным обществом, то есть в условиях приспособления именно к его менталитету и условиям существования, и общего предписания для всех его членов.

Именно с языка начинаются самосознание и самоидентификация личности. Язык закладывается генетически и является кодом, который связывает во временном пространстве поколения

1 Анцупова В.В. Язык и личность в пространстве современных социокультурных коммуникаций: дисс. канд. философских наук: 24.00.01. - Ростов-на-Дону, 2005. 118 с.

2 Митрофанова И.И., Дерябина С.А. Язык как основа формирования коммуникативно-культурной личности // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 9 (51). С. 150-153.

3 Вербицкая Л.А. Язык и общество. Роль языка в жизни общества // Педагогика. 2017. № 2. С. 3-19.

4 Сахарова А.В. Формирование языковой личности: социально-философский аспект: дисс. канд. философских наук: 09.00.11. - Иваново, 2017. 180 с.

5 Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. - М.: Книжный дом. Либроком, 2014.-264 с.

6 Азарова Л. Понятие языковой личности в лингвистике // // Annales Universitatis Mariae Curie-Sklodowska, sectio FF - Philologia. 2017. № 1. С. 169-181.

людей. Язык определяет национальный характер личности. Самоосознание личности начинается с овладения ею языком. Мышление, а, следовательно, и сознание и самоидентификация личности, основываются на основе языка.

Язык является универсальным средством выражения внутреннего мира личности. Ведь каждая личность является уникальной, имеет отличительный внутренний мир в своем сознании, интеллекте. Чем совершеннее личность владеет языком, тем более выразительна она как индивид в глазах членов общества.

Язык формирует личность человека, как носителя языка, через познание им заложенных в языке видений мира и формирование менталитета, использование его как средства общения, а также через культуру народа, как носителя определенного языка⁷.

В свое время еще Сократ сказал: «Заговори, чтобы я тебя увидел». Это изречение свидетельствует о том, что уровень культуры речи является ярким портретом индивида и критерием общей культуры личности. Обладание языком подразумевает свободное пользование всем богатством лексических средств; соблюдение всех норм общения; использование приобретенных знаний на практике; сочетание вербальных и невербальных средств общения.

Язык - важнейший фактор, что объединяет индивидов в общество, позволяя им самоопределиваться в нем, осознать культурное своеобразие. Язык является главным коммуникативным инструментом в налаживании всех отношений в обществе - экономических, политических, правовых, социально-культурных и др. Язык является также каналом передачи направлений политики

⁷ Буряк Н.Ю. Языковая личность в культуре современного общества // Теория и практика общественного развития. 2011. № 4. С. 81-84.

государства и содержания его законов, достижений науки и культуры, современной информации. Таким образом, язык обеспечивает культурную преемственность и национальное своеобразие, формирование национальной культуры.

References

- [1] Antsupova V.V. Language and Personality in the Space of Modern Sociocultural Communications: diss. cand. Philosophical Sciences: 24.00.01. - Rostov-on-Don, 2005. 118 p.
- [2] Mitrofanova I.I., Deryabina S.A. Language as a basis for the formation of a communicative and cultural personality // International Research Journal. 2016. № 9 (51). P. 150-153.
- [3] Verbitskaya L.A. Language and society. The role of language in society // Pedagogy. 2017. № 2. P. 3-19.
- [4] Sakharova A.V. Formation of a linguistic personality: socio-philosophical aspect: diss. cand. Philosophical Sciences: 09.00.11. - Ivanovo, 2017. 180 p.
- [5] Karaulov Yu.N. Russian language and linguistic personality. - M.: Book House. Librocom, 2014. 264 p.
- [6] Azarova L. The concept of a linguistic personality in linguistics // Annales Universitatis Mariae Curie-Sklodowska, sectio FF - Philologia. 2017. № 1. P. 169-181.
- [7] Buryak N.Yu. Linguistic personality in the culture of modern society // Theory and practice of social development. 2011. № 4. P. 81-84.

Список литературы

- [1] Анцупова В.В. Язык и личность в пространстве современных социокультурных коммуникаций: дисс. канд. философских наук: 24.00.01. - Ростов-на-Дону, 2005. 118 с.
- [2] Митрофанова И.И., Дерябина С.А. Язык как основа формирования коммуникативно-культурной личности // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 9 (51). С. 150-153.
- [3] Вербицкая Л.А. Язык и общество. Роль языка в жизни общества // Педагогика. 2017. № 2. С. 3-19.
- [4] Сахарова А.В. Формирование языковой личности: социально-философский аспект: дисс. канд. философских наук: 09.00.11. - Иваново, 2017. 180 с.
- [5] Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. - М.: Книжный дом. Librocom, 2014. 264 с.
- [6] Азарова Л. Понятие языковой личности в лингвистике // Annales Universitatis Mariae Curie-Sklodowska, sectio FF - Philologia. 2017. № 1. С. 169-181.
- [7] Буряк Н.Ю. Языковая личность в культуре современного общества // Теория и практика общественного развития. 2011. № 4. С. 81-84.

Abstracts

Archpriest Dimitry Leskin

Upbringing as the basis of education: a return to the roots

The article is devoted to the current processes and trends in the development of modern education. The importance of introducing children and youth to cultural traditions and values as the fundamental foundations for the formation of the individual and society is emphasized.

Key words: basics of education, education of children and youth, modern trends in the development of education, the role of cultural traditions in the upbringing of the new generation.

Oleinik S.A.
Danakin N.S.

The role of religious organizations in the formation of a social mechanism in the management of the integration of immigrants in the border region

The article examines various aspects of managing the integration of immigrants into the host community of the border region. The main purpose of the article is to determine the role of religious organizations in the formation of a social mechanism in the management of the integration of immigrants in the border region. It is emphasized that in the context of modern social transformations and globalization, the importance of effective management of migration processes, which can influence the development of the entire socio-economic sphere of the region, is increasing many times over. Effective integration of immigrants is of great importance for border regions, where migration processes are most active. In the case of contact information, border migration can become an integral part of the socio-economic processes of the region, and its impact on the structure of the regional economy and socio-cultural territories of the region. In the context of intensive immigration in the border regions, it is necessary to develop and apply special integration tools that will be effective in these areas. It was concluded that it is necessary to expand those who manage, coordinate and implement migration policy, incl. at the expense of religious organizations and public structures. This will make it possible to distribute the activities of state, state and public structures by areas of responsibility. In turn, the social mechanism for managing the integration of immigrants in the border region is the interaction of state and municipal authorities, religious organizations, the public sector and business to solve problems, overcome barriers, set tasks, distribute powers and reflects a new quality of migration policy.

Key words: border region, integration of immigrants, social mechanism, religious organizations.

Bogdan I.V.

Historical aspects of the perception of the nursing profession: religious service, war deeds, “ordinary profession”

Research suggests the leading role of personal qualities in the perception of the nursing profession. As a significant factor for this, the article considers the historical process of forming the image of the nursing profession. The article highlights the essential stages in the formation of the nursing profession, associated with its specific image - the stage of «prerequisites», religious stage, the military stage associated with civil deeds in the wars of the 19-20 centuries, the stage of “routinization” of the profession, associated with the transformation of the profession into a “ordinary” one. Based on the results of the study, the article shows that to date, the previous “heroic” stages are not explicitly present in the image of the profession. It is proposed to create continuity in the heroic image of a nurse “then” and “now”.

Key words: Nurse, sister of mercy, image, heroes, war, COVID-19, personal qualities.

*Dudarenok S.M.***The religious situation in Primorsky Region: vectors of transformation**

This article provides a comparative analysis of the data of sociological surveys on the problems of interethnic and interfaith relations and religious-ethnic self-identification conducted among the population of the Primorsky Territory in 2017 and in 2020. In general, the results of both studies complement, clarify each other in many aspects. As shown by the results of the studies, despite the high level of religious self-identification of residents in 61.19% (2017) and 53,66% (2020), the population of Primorsky Krai is characterized by fairly low level of religiosity: only a little more than 8% of respondents are true believers who regularly take part in religious life.

Among the respondents, the level of confessional «literacy» and the desire to take part in ritual and ritual activities is extremely low. Self-identifying with a particular religion, the majority of surveyed believers declare its small impact on everyday life. The data obtained as a result of a sociological survey require correlation with similar studies conducted in other regions of the Far East.

Key words: pelegy, self-identification, Primorsky Krai, believer, religious rite, religious faith, sociological survey.

*Ulturgasheva N.D.**Chebodaeva M.P.***Tobacco smoking by Khakas on the materials of travelers and scientists (XVIII-early XX centuries)**

The article analyzes the history of the appearance of tobacco among the Khakass, which appeared at the beginning of the 17th century under the influence of Chinese culture. The article deals with pre-revolutionary and Soviet publications about tobacco smoking among Minusinsk and Achinsk foreigners, as the Khakass were called in pre-Soviet times. The research is based on archaeological, ethnographic and folklore materials. In the folklore of the Khakass, folk tales, omens and riddles associated with tobacco and tobacco smoking have been preserved.

Tobacco has become a part of the wedding and funeral rituals of the Khakass. Khakass tobacco was consumed by men, women and children, which they smoked and chewed. They consumed Chinese tobacco «Shar», Russian «Circassian tobacco».

Key words: traditional culture of the Khakassians, tamkhy tobacco, hanza smoking pipe, sharj Chinese tobacco, Circassian tobacco.

*Galaganova S.G.***From the digit – to the word: the mission of culture during “Great Reset”**

The so-called Great Reset, treated here as a world cultural transformation, is referred to as a global transfer from the logocentric Culture of the Word to the algorithimical Culture of Digit. Subordination of modern digital trends to the high ideas and moral principles of classical culture and traditional religions is comprehended as an ample opportunity to cope with the antihuman character of the Great Reset.

Key words: digit, word, culture of digit, culture of word, digitalization, digital transformation, great reset, mission of culture, big data.

*Bogdan I.V.**Chistyakova D.P.***Sociology, health and lessons from the pandemic**

Based on the materials of the third forum “Sociology of Health” (<https://socforum.nioz.ru/en/>) in 2021, the article considers the views of the expert community, both sociological (and humanitarian in general), and medical on the lessons of the pandemic and the contours of the future healthcare system. Among the forum key topics were: understanding the pandemic from the point of view of society, the search for methodological solutions for measuring various humanitarian

aspects of the healthcare system, the mental state of the population and medical workers and how to deal with it, the transformation of the image of a medical specialist, the challenges of communication with population on healthcare issues during the pandemic. These aspects can be considered as the main topics in the study of the “human dimension” of healthcare today. Among the promising areas, first of all experts considered the issues of digitalization of healthcare and digital processes related to health and medicine (for example, in the field of social media). An analysis of the discussion showed that there is little consensus in the interdisciplinary understanding of the pandemic today, each aspect that received a positive response, in most cases received a negative one, and opposite opinions were expressed by the experts participating in the forum on almost all issues. Thus, today there is a need to continue the expert dialogue in order to find consensus in understanding of pandemic transformations.

Key words: sociology of health, forum, experts, surveys, healthcare system, medicine, digitalization, COVID-19.

Gurenko E.S.
Karpova E.G.

Value orientations of personality and professional activity of the manager in the management system

This article is aimed to study the value orientations of a modern leader on the Russian example and the degree of their influence on the managerial style and the effectiveness of managerial activity as a whole. The data have been collected from a sample of managers of several Russian regions using the “snowball” method and in-depth interviews. The initial group of respondents (managers of different levels of the management hierarchy aged 25 years old and over) was asked to answer a number of questions concerning their managerial activity. There were 130 questionnaires suitable. Further, an in-depth interview was conducted with 30 respondents from the sample to collect the information that could not be obtained through questionnaires. The data analysis was conducted in the context of “manager-owner – managing employee”. The results showed that such social factors as age and length of employment directly or indirectly affect the manager’s value system. The relationship between the value orientations of the manager and his/her managerial style, which to some extent determines the mechanics of his managerial decisions, ensuring the success (or failure) of the entire business, was revealed. In conclusion, final conclusions and suggestions for future research were presented.

Key words: value orientations, values, values of the manager, managerial style, managerial activity.

Chefonova E.A.
Tsvetov S.V.
Tarasov V.A.

Specifics of social integration of the population in rural areas

The article presents the results of a study of the specifics of the social integration of the rural population. Research method: questionnaire survey. Results: citizens have difficulties, but they can be overcome; people in a difficult situation count on the help of family, relatives, friends, themselves; the main values are health, family happiness, patriotism, education, self-realization, religion; the advantages of the village are fresh air, a private house, a private plot, a subsidiary farm. Ways of social integration: improvement of the territory of residence and joint leisure.

Key words: social integration, population, rural settlements.

Ilyanova O.I.

The importance of the interaction of the internal affairs bodies of Russia with the mass media

The article analyzes a number of aspects related to the interaction of the internal affairs bodies

of the Ministry of Internal Affairs of Russia with the media. The main mechanisms of interaction between the Ministry of Internal Affairs and the media are determined. The key principles of interaction between the media and internal affairs bodies are formulated; the significance of their cooperation for the public is analyzed, and recommendations are made for optimizing information interaction between these institutions.

Key words: institutions of society, internal affairs bodies, society, principles of interaction, interaction resources, mass media, Ministry of Internal Affairs of Russia.

Meshkova I.V.

Personnel security in the national security system of Russia

The article deals with the essence and content of the category of «personnel security», substantiates the relevance of allocating personnel security as an important condition for ensuring other areas of national security of the state. The author substantiates the allocation of personnel security as an independent direction that increases the effectiveness of ensuring national security.

Key words: personnel security, national security, information security, economic security, public security, corruption, public administration.

Kublanov A.M.

Social well-being and human capital formation in the context of the COVID-19 pandemic

The article discusses the features of the formation of human capital in the conditions of the COVID-19 pandemic. The outbreak of the COVID-19 pandemic and its social and political consequences are actively discussed by the expert community of different countries and regions of the world. The acute discussion that began in connection with the search for optimal responses of States and societies to the new threat is currently not over. A lively and very rapid evolution of expert approaches, demonstrated by the first year of the pandemic, is also underway in the field of social well-being of people, acting as a factor in the formation of human capital, causing the relevance of the research topic. The author considers the events caused by the threat of the spread of morbidity and presents the main prospects for the further development of human capital. The issues of human capital formation and its assessment in modern conditions require serious attention due to the profound impact of the pandemic on people's health and education. Investments in human capital are now a key element of economic recovery after the end of the pandemic. The purpose of the work is to study the issues of the formation of human capital and its methods of its evaluation in difficult economic conditions. In conclusion, it is concluded that the outbreak of COVID-19 coronavirus infection has significantly affected the development of human capital, having an extremely negative impact on the health of millions of people and interrupting the educational process of millions of children. In this regard, investments in human capital should be considered as one of the central elements of their plans for economic recovery.

Key words: human capital, social well-being, pandemic, economic crisis, social consequences.

Krasnikov S.P.

Personality and language in modern society

The significance of language in the life of an individual and society as a whole is determined. The main functions of the language in human life and in the activities of society are singled out. The process of formation of a person's personality as a native speaker, the formation of his self-consciousness and self-identification in society is considered. The influence of language on self-consciousness and self-identification of a person is revealed.

Key words: personality, language, individual, society, language and culture, linguistic personality.

Аннотации

Протоиерей Димитрий Лескин

Воспитание как основа образования: возвращение к истокам

Статья посвящена актуальным процессам и тенденциям развития современного образования. Подчеркивается важность приобщения детей и молодежи к культурным традициям и ценностям как фундаментальным основам формирования личности и общества.

Ключевые слова: основы образования, воспитание детей и молодежи, современные тенденции развития образования, роль культурных традиций в воспитании нового поколения.

Олейник С.А.

Данакин Н.С.

Роль религиозных организаций при формировании социального механизма при управлении интеграцией иммигрантов в приграничном регионе

В статье рассматриваются различные аспекты управления интеграцией иммигрантов в принимающее сообщество приграничного региона. Основная цель статьи заключается в определении роли религиозных организаций при формировании социального механизма при управлении интеграцией иммигрантов в приграничном регионе. Подчеркивается, что в условиях современных общественных трансформации и глобализации многократно возрастает значимость эффективного управления миграционными процессами, которые могут оказать влияние на развитие всей социально-экономической сферы региона. Эффективная интеграция иммигрантов имеет большое значение для приграничных регионов, где миграционные процессы имеют наиболее активный характер. В случае высокой контактности границ приграничная миграция может стать неотъемлемой частью социально-экономических процессов в регионе, а её влияние проявляться и в структуре региональной экономики и в социокультурном ландшафте территорий. В условиях интенсивной иммиграции в приграничных регионах требуется разработка и применение особых инструментов интеграции, которые будут эффективны именно на данных территориях. Сделан вывод о необходимости расширения субъектов осуществляющих управление, координацию и исполнение миграционной политики, в т.ч. за счет религиозных организаций и общественных структур. Отмечено, что расширение числа субъектов интеграции иммигрантов возможно путем создания и апробации в приграничных регионах соответствующего социального механизма, которая позволит распределить деятельность государственных, религиозных и общественных структур по различным зонам ответственности. В свою очередь, социальный механизм управления интеграцией иммигрантов в приграничном регионе представляет собой взаимодействие государственных и муниципальных органов власти, религиозных организаций, общественного сектора и бизнеса для решения проблем, преодоления барьеров, постановки задач, распределения полномочий и отражает собой новое качество миграционной политики.

Ключевые слова: приграничный регион, интеграция иммигрантов, социальных механизмов, религиозные организации.

Богдан И.В.

Исторические аспекты восприятия сестринской профессии: религиозное служение, военный подвиг, «обычная профессия»

Исследования говорят о ведущей роли личностных качеств при восприятии сестринской профессии. Как существенный фактор этого в статье рассматривается исторический

процесс формирования образа сестринской профессии. В статье выделены существенные этапы становления сестринской профессии, связанные с её определенным образом, – этап «предпосылок», этап религиозного служения, военный этап, ассоциированный с гражданским подвигом в войнах 19-20 вв., этап «рутинизации» профессии, связанный с превращением профессии в «обычную». В статье на результатах исследования показано, что к настоящему времени предыдущие «героические» этапы не присутствуют в образе профессии в явном виде. Предложено создание преемственности в героическом образе медсестры «тогда» и «сейчас».

Ключевые слова: медсестра, медицинская сестра, сестра милосердия, образ, герои, война, COVID-19, личные качества.

Дударенок С.М.

Религиозная ситуация в Приморском крае: векторы трансформации

В данной статье проводится сравнительный анализ данных социологических опросов по проблемам межэтнических и межконфессиональных отношений и религиозно-этнической самоидентификации, проведенных среди населения Приморского края в 2017 и в 2020 гг. В целом результаты обоих исследований дополняют, уточняют друг друга во многих аспектах. Как показали результаты проведенных исследований несмотря на высокий уровень религиозной самоидентификации жителей 61,19% (2017 г.) и 53,66% (2020 г.), населению Приморского края присущ достаточно низкий уровень религиозности: только чуть больше 8% опрошенных являются истинно верующими, регулярно принимающие участие в религиозной жизни. Среди опрошенных крайне низок уровень конфессиональной «грамотности» и желания принимать участие в обрядовой и ритуальной деятельности. Самоидентифицируя себя с той или иной религией большинство опрошенных верующих заявляют о ее малом влиянии на повседневную жизнь. Полученные в результате социологического опроса данные требуют соотнесения с подобными исследованиями, проведенными в других регионах Дальнего Востока.

Ключевые слова: религия, самоидентификация, Приморский край, верующий, религиозный обряд, религиозная вера, социологический опрос.

Ултургашева Н.Д.

Чебодаева М.П.

Табакокурение у хакасов по материалам путешественников и ученых (XVIII-начала XX веков)

В статье анализируется история появления табака у хакасов, которое появилось в начале XVII века под влиянием китайской культуры. В статье рассмотрены дореволюционные и советские публикации о табакокурении у минусинских и ачинских инородцев, как называли в досоветское время хакасов. Исследование базируется на археологических, этнографических и фольклорных материалах. В фольклоре хакасов сохранились народные сказки, приметы и загадки, связанные с табаком и курением табака.

Табак прочно вошел в свадебную и похоронную обрядность хакасов. Табак у хакасов потребляли мужчины, женщины и дети, который они курили и жевали. Потребляли китайский табак «шар», российский «черкесский табак».

Ключевые слова: традиционная культура хакасов, табак «тамхы», курительная трубка «ханза», китайский табак «шарь», «черкесский табак».

Галаганова С.Г.

От цифры – к слову:

миссия культуры в условиях «Великой Перезагрузки»

Процесс так называемой «великой перезагрузки» рассматривается в статье как глобаль-

ная цивилизационная трансформация, сутью которой является переход от логоцентричной культуры Слова к алгоритмизированной культуре Цифры. Возможности противодействия антигуманному характеру данного процесса автор видит в подчинении цифровизации высоким смыслам подлинной культуры и традиционных религий.

Ключевые слова: цифра, слово, культура цифры, культура слова, цифровизация, цифровая трансформация, великая перезагрузка, миссия культуры, большие данные.

Богдан И.В.
Чистякова Д.П.

Социология, здоровье и уроки пандемии

На материалах третьего форума «Социология здоровья» в 2021 году в статье рассмотрены взгляды экспертного сообщества, как социологического (и гуманитарного в целом), так и медицинского на уроки пандемии и контуры будущей системы здравоохранения. Среди ключевых тематик, к которым относятся итоги, – осмысление пандемии с точки зрения социума, поиск методологических решений для измерения различных гуманитарных аспектов системы здравоохранения, психическое состояние населения и медицинских работников и работа с ним, трансформация образа медицинского специалиста, вызовы коммуникации с населением по вопросам здравоохранения в пандемию. Указанные аспекты можно рассматривать как основные тематики в области изучения «человеческого измерения» здравоохранения сегодня. Среди перспективных областей в первую очередь экспертами рассматривались вопросы цифровизации здравоохранения и цифровые процессы, связанные со здоровьем и медициной (например, в области социальных медиа). Анализ дискуссии показал, что консенсуса в междисциплинарном осмыслении пандемии сегодня мало, каждый аспект, получивший положительную характеристику, в большинстве случаев получал и негативную, практически по всем вопросам экспертами-участниками форума были высказаны противоположные мнения. Таким образом, сегодня видна необходимость продолжения экспертного диалога для поиска консенсуса в осмыслении пандемических трансформаций.

Ключевые слова: социология здоровья, форум, эксперты, опросы, система здравоохранения, медицина, цифровизация, COVID-19.

Гуренко Е.С.
Карпова Е.Г.

Ценностные ориентации личности и профессиональной деятельности менеджера в системе управления

Данная статья направлена на изучение ценностных ориентаций современных лидеров на примере России и степени их влияния на стиль управления и эффективность управленческой деятельности в целом. Данные были собраны из выборки менеджеров нескольких российских регионов с использованием метода «снежного кома» и глубинных интервью. Первоначальной группе респондентов (менеджерам разных уровней управленческой иерархии в возрасте 25 лет и старше) было предложено ответить на ряд вопросов, касающихся их управленческой деятельности. Было подготовлено 130 подходящих анкет. Кроме того, было проведено углубленное интервью с 30 респондентами из выборки для сбора информации, которую невозможно было получить с помощью опросников. Анализ данных проводился в контексте «менеджер - владелец – управляющий сотрудник». Результаты показали, что такие социальные факторы, как возраст и стаж работы, прямо или косвенно влияют на систему ценностей менеджера. Выявлена взаимосвязь между ценностными ориентациями руководителя и его управленческим стилем, который в определенной степени определяет механику его управленческих решений, обеспечивающих успех (или неудачу) всего бизнеса. В заключении были представлены окончательные выводы и

предложения для будущих исследований.

Ключевые слова: ценностные ориентации, ценности, ценности руководителя, управленческий стиль, управленческая деятельность.

Чефонова Е.А.

Цветов С.В.

Тарасов В.А.

Специфика социальной интеграции населения в сельской местности

В статье изложены результаты исследования специфики социальной интеграции сельского населения. Метод исследования: анкетный опрос. Результаты: у граждан имеются трудности, но они преодолимы; люди в трудной ситуации рассчитывают на помощь семьи, родственников, друзей, самих себя; основными ценностями являются здоровье, семейное счастье, патриотизм, образование, самореализация, религия; преимуществами села являются свежий воздух, частный дом, приусадебный участок, подсобное хозяйство. Пути интеграции: благоустройство территории проживания и совместный досуг.

Ключевые слова: социальная интеграция, население, сельские населенные пункты.

Ильянова О.И.

Значение взаимодействия органов внутренних дел МВД России со средствами массовой информации

В статье проанализирован ряд аспектов, связанных с взаимодействием органов внутренних дел МВД России со СМИ. Определяются основные механизмы взаимодействия МВД и СМИ. Сформулированы ключевые принципы взаимодействия СМИ и органов внутренних дел; анализируется значение их сотрудничества для общественности, а также высказываются рекомендации по оптимизации информационного взаимодействия между этими институтами.

Ключевые слова: институты общества, органы внутренних дел, общество, принципы взаимодействия, ресурсы взаимодействия, средства массовой информации, МВД России.

Мешкова И.В.

Кадровая безопасность в системе национальной безопасности России

В статье рассматривается сущность и содержание категории «кадровая безопасность», обосновывается актуальность выделения кадровой безопасности как важного условия обеспечения других направлений национальной безопасности государства. Автор обосновывает выделение кадровой безопасности как самостоятельного направления, повышающего эффективность обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: кадровая безопасность, национальная безопасность, информационная безопасность, экономическая безопасность, общественная безопасность, коррупция, государственное управление.

Кубланов А.М.

Социальное благополучие и формирование человеческого капитала в условиях пандемии COVID-19

В статье рассмотрены особенности формирования человеческого капитала в условиях пандемии COVID-19. Вспышка пандемии COVID-19 и её социальные и политические последствия активно обсуждаются экспертным сообществом разных стран и регионов мира. Острая дискуссия, начавшаяся в связи с поиском оптимальных ответов государств и обществ на новую угрозу, в настоящий момент ещё не завершена. Живая и очень быстрая эволюция экспертных подходов, продемонстрированная первым

годом пандемии, ведётся и в сфере социального благополучия людей, выступающего фактором формирования человеческого капитала, обуславливая актуальность темы исследования. Автором рассмотрены события, вызванные угрозой распространения заболеваемости и представлены основные перспективы дальнейшего развития человеческого капитала. Вопросы формирования человеческого капитала и его оценка в условиях современности требуют серьезного внимания ввиду глубокого воздействия пандемии на здоровье и образование людей. Инвестиции в человеческий капитал сегодня являются ключевым элементом восстановления экономики по окончании пандемии. Цель работы заключается в исследовании вопросов формирования человеческого капитала и его методов его оценки в сложных экономических условиях. В заключение сделан вывод, что вспышка коронавирусной инфекции COVID-19 существенно сказалась на развитии человеческого капитала, крайне негативно отразившись на здоровье миллионов людей и прервав образовательный процесс миллионов детей. В этой инвестиции в человеческий капитал должны рассматриваться как один из центральных элементов своих планов по восстановлению экономики.

Ключевые слова: человеческий капитал, социальное благополучие, пандемия, экономический кризис, социальные последствия.

Красников С.П.

Личность и язык в современном обществе

Определено значение языка в жизни отдельного индивида и общества в целом. Выделены основные функции языка в жизни человека и в деятельности общества. Рассмотрен процесс формирования личности человека, как носителя языка, становления его самосознания и самоидентификации в обществе. Выявлено влияние языка на самосознание и самоидентификацию личности.

Ключевые слова: личность, язык, индивид, общество, язык и культура, языковая личность.

Authors

Archpriest Dimitry Leskin, Doctor of Philosophy, Candidate of theology, Rector St. Alexius Orthodox Institute of Volga region, Togliatti.

Bogdan I.V., Head of medical and sociological research division, State Budgetary Institution «Research Institute for Healthcare Organization and Medical Management of Moscow Healthcare Department».

Chebodaeva M.P., PhD in Art History, Research Fellow, Khakass Research Institute of Language, Literature and History, AIS member (Abakan).

Chefonova E.A., Candidate of Social Sciences. Deputy head of the administration for social policy of the Rakityansky district of the Belgorod region.

Chistyakova D.P., II category analyst, State Budgetary Institution «Research Institute for Healthcare Organization and Medical Management of Moscow Healthcare Department».

Danakin N.S., Doctor of sociology, Professor of the Department of sociology and management of Belgorod state technological University.

Dudarenok S.M., Doctor of Historical Sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Professor, Leading Researcher of the Department of Socio-Political Studies Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East of the Far East of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok.

Galaganova S.G., Associate Professor. Bauman Moscow State Technical University, Department of Information Analysis and Political Technologies, Candidate of Philosophical Sciences.

Gurenko E.S., Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State University named after A.N. Kosygin.

Ilyanova O.I., Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory and Methodology of Public Administration of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Karpova E.G., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology and Advertising Communications of the FSBEI HE «Russian State University named after A.N. Kosygin.

Krasnikov S.P., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor. Department of Humanities of Foreign Languages. Russian University of Cooperation.

Kublanov A.M., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Voronezh State Academy of Sports, Voronezh.

Meshkova I.V., Ph.D. in Sociology, Associate Professor of Public Service and Personnel Policy of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Oleinik S.A., Candidate of the Department of Social Technologies and Public Service of the Belgorod State National Research University.

Tarasov V.A., Senior Lecturer of the Department of Physical Training, Belgorod Law Institute.

Tsvetov S.V., Senior Lecturer of the Department of Tactical and Special Training, Belgorod Law Institute.

Ulturgasheva N.D., D.Sc. in Cultural Studies, professor of Kemerovo state Institute of culture, head of the Department of theory and history of folk art culture of Kemerovo state Institute of culture.

Авторы

Богдан И.В. - начальник отдела медико-социологических исследований ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ» (Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы).

Галаганова С.Г. - кандидат философских наук, доцент кафедры «Информационная аналитика и политические технологии» Московский государственный технический университет (МГТУ) имени Н.Э. Баумана.

Гуренко Е.С. - аспирантка. ФГБОУ ВО, Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина.

Данакин Н.С. - доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Дударенок С.М. - доктор исторических наук, кандидат философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Отдела социально-политических исследований ФГБУН «Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН», г. Владивосток.

Ильянова О.И. - кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и методологии государственного управления Академии управления Министерства Внутренних Дел России.

Карпова Е.Г. - доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии и рекламных коммуникаций ФГБОУ ВО, Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина.

Красников С.П. - кандидат философских наук, доцент. Кафедра гуманитарных дисциплин иностранных языков. Российский университет кооперации.

Кубланов А.М. - кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Воронежская государственная академия спорта», Воронеж.

Мешкова И.В. - кандидат социологических наук, доцент кафедры государственной службы и кадровой политики. Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Олейник С.А. - соискатель кафедры социальных технологий и государственной службы Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Протоиерей Димитрий Лескин - доктор философских наук, кандидат богословия, ректор, Поволжский православный институт имени Свяителя Алексия, митрополита Московского, г. Тольятти (Россия).

Тарасов В.А. - старший преподаватель кафедры физической подготовки ФГКОУ «Белгородский юридический институт Министерства Внутренних Дел России имени И.Д. Путилина».

Ултургашева Н.Д. - доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры, Кемеровский государственный институт культуры.

Цветов С.В. - преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки ФГКОУ «Белгородский юридический институт Министерства Внутренних Дел России имени И.Д. Путилина».

Чebодаева М.П. - кандидат искусствоведения, научный сотрудник, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, член АИС (г. Абакан).

Чeфoнoвa E.A. - кандидат социологических наук. Заместитель главы администрации Ракитянского района Белгородской области по социальной политике.

Чистякова Д.П. - аналитик II категории медико-социологических исследований ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ» (Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы).